Рам Дасс Это только танец

"Я был в небесах, озаренных светом, от Него исходящим, и видел там Совершенство. У того, кто возвращается, нет ни мастерства, ни знания: когда свет приближается к объекту своей жажды, ум ошеломлен, потому что он никогда не сможет проследить путь света. Священное царство, которое хранит моя память, я буду воспевать до конца своих дней".

Данте

Тотчас возникли и простерлись вокруг меня покой, мудрость и радость, которые выше всех земных рассуждений и доводов. И я знаю, что рука Бога - рука, ведущая меня, и я знаю, что Дух - старший брат мой и что все мужчины в прошлом и не родившиеся еще - мои братья, и женщины - мои сестры и любовницы, и что основа всего сущего - любовь.

Уолт Уитмен

Истина внутри нас, она не рождается извне, как бы сильно мы не верили в это. В нас есть сокровенный центр, где присутствует полнота истины. Знать - это открыть дверь, чтобы заточенная в нас красота могла пролиться наружу, а не сооружать вход для света, который, как мы думаем, - там, вне нас.

Роберт Браунинг

Человек - это фасад храма, где живут мудрость и доброта. Мы называем человеком некое существо, которое ест, пьет, вычисляет, т.е. ведет растительный образ жизни. Но этим самым оно представляет человека не в истинном смысле, а в ложном.

Ральф Уолдо Эммерсон

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга появилась не сразу. Рам Дасс прочитал лекцию для врачей в Топека и Канзасе в 1970 году. Она была записана на магнитофонную ленту. Потом возникла необходимость сделать ее более доступной - ее транскрибировали и напечатали в "Журнале Трансперсональной Психологии" в 1970 и 1971 годах. Мы решили, что синтез западного образования, которое получил Рам Дасс, и опыта, приобретенного им на Востоке, будет очень ценным для читателей. С самого начала отклики на публикации были восторженными

В 1972 году Рам Дасс прочел еще одну лекцию группе профессионалов в Балтиморе. Нам прислали пленку и позволили ее транскрибировать и напечатать текст. И снова отклики читателей были столь впечатляющими, что мы решили сделать эти лекции доступными более широкому кругу людей, опубликовав эту книгу.

Исторически, духовные системы последовательно ассимилируются в другой культуре так, что изменив форму предшествующей, не нарушают ее сущности. С этой точки зрения влияние Рам Дасса особенно ценно: он помогает людям Запада чувствовать себя "как дома" в так называемой "чужой" традиции.

Энтони Дж. Сутич, редактор,
Джеймс Фэйдимэн, помощник редактора
"Журнала Трансперсональной Психологии "

СКАЗКИ ДВУХ МИРОВ

Вступление Стефана А. Аппельбаума

Рам Дасс живет в двух мирах. В качестве Ричарда Алперта он вырос в богатой культурной семье, получил образование в высшем учебном заведении, окончив которое, остаются в нем преподавать. Как ученый-социолог и психотерапевт он работал в научных клинических заведениях. В качестве Рам Дасса, вдохновленного трансформацией сознания, пережитой благодаря психоделикам, он искал на Востоке мудрость просветления. Он продолжает поиски в Индии и одновременно несет свою веру миру Запада. Ричард Алперт. или Рам Дасс, - человек - может быть понят с помощью психиатрических построений, а также с точки зрения социальных критериев. Помимо того, что Рам Дасс - человек, это еще и метафора, и как таковая может быть испытана и оценена в терминах нашей цивилизации. Рам Дасс конкретизировал нашу общую древнюю тоску и неудовлетворенность: вневременная фантазия, этот радикально иной способ жизни, может быть найдена вне времени и пространства. Так воображение человека, порожденное этой жаждой, создало мифы о богах Олимпа, "Путешествие Гулливера" и "Космическую Одиссею 2001 года". Все люди неудовлетворенны нынешним положением вещей, даже наиболее самодовольные защитники status quo. Последние выдают себя своим резким,

автоматическим называнием всякой перемены мятежом, а также своими вялыми действиями - это все, что осталось от глубины их чувств и способности к сопереживанию. Рам Дасс бьет в набат. И делает это для нас. Проснитесь! - говорит он. - Ваше сознание задушено, ваши ограничения иллюзорны. Жизнь - это только танец, она способна на бесчисленные вариации. Даже самые великие мечтатели не представляли себе их размаха.

Мы живем в самое лучшее и одновременно в самое худшее время. Человек покоряет Луну, но вряд ли располагает пригодной для жизни Землей, на которую стоило бы возвращаться. Мы можем установить мгновенную связь практически с любой точкой планеты, однако все, что мы можем послать, - это наше губительное притворство. Мы располагаем машинами, облегчающими труд человека, однако, сэкономленная энергия лишь усугубляет нашу нецелесообразность или превращается в разочарование. Мы расширяем наши материальные запросы до бесконечности и снижаем процент детской смертности, но не можем прокормить, одеть и обеспечить жильем постоянно растущее население Земли. Мы даже не можем гарантировать всем достаточное количество воздуха. Мы достигли высочайшего за всю историю цивилизации жизненного уровня, однако этот уровень оказался уделом лишь немногих, остальные же воспринимают его как насмешку. Если внимательно приглядеться, что такое этот "наивысший стандарт", мы увидим опротивевшую серость в роскошных футлярах благосостояния. Даже Ричард Корн пустил себе пулю в лоб. Возможно, каждое поколение считает, что оно живет в самое лучшее и в самое худшее из времен, выражая тем самым свое эгоцентрическое самоощущение. Похоже, что западный человек уже не может как прежде находиться в бездействии и что точка перелома уже достигнута - над нами неотвратимо нависла альтернатива полного вымирания или фундаментальных перемен. По утверждению Рам Дасса, именно уровень технологии привел нас к такому открытию. То, что на протяжении многих десятилетий привлекало нас своей недоступностью, теперь спокойно выгружено в подставленные подолы наших детей. Теперь доступны и полет на Луну, и весь репертуар секса. Когда мы понимаем, сколь ограничено

все это и как ненасытна наша жажда, мы становимся открытыми касанию великой цели. Подобно Арти Шоу, пережившему депрессию и пробудившемуся к самореализации после шумного успеха его книги "Золушкино горе", мы понимаем, что являемся подобием борзых собак, охотящихся на зайцев. Великая цель, этот тщательно скрываемый во все века секрет, теперь становится известным многим людям, сумевшим сохранить в себе молодость и жизнь. Один из них - Рам Дасс.

Рам Дасс утверждает, что мы живем неправильно, что мы променяли свое право первородства на тиранию и разукрашенный фасад цивилизации. Чтобы восстановить это право, мы должны взглянуть прямо в глаза цивилизации, поставить под вопрос каждое из ее достижений и искать ответы на все вопросы в глубине самих себя. Георг Леонард, еще один пророк так называемой Грядущей Трансформации, называет нас людьми, "взлелеянными даром цивилизации", который, способствуя развитию технологии и производительности, "ограничивает нас, отделяет от простейших удовольствий и делает несчастными в наших собственных шкурах".

Вот некоторые из недовольств, вызовов и вытекающих из них перспектив, цитируемые Леонардом и представленные Рам Дассом - метафорой, и объясненные Рам Дассом - человеком.

Мы живем в будущем и упускаем настоящее.

Мы отделяем себя от других и потому лишаем себя единства.

Мы заявляем, что люди и вещи различны между собой и, заявляя так, отождествляем себя с ними.

Мы препятствуем развитию тела и погребаем заживо свою душу.

Мы чрезмерно эксплуатируем некоторые чувства и проходим мимо ощущений.

Мы открыли внешний мир и в то же время отгородились от него.

Мы уверены, что можем вместить любое количество информации, но именно избыток ее мешает нам стать сознательными.

Мы считаем, что материя, время и пространство - дискретные и фиксированные единицы, несмотря на то, что теория относительности и квантовая механика разрушили эту модель.

Мы ценим любой проблеск сознания, но умаляем его "измененные" состояния и этим ограничиваем себя, так как сужаем

свои возможности восприятия.

Мы считаем, что если материя является твердой в узкой полосе частот, она вообще суть твердая, несмотря на то, что вне этих частот она имеет тенденцию к подвижности и проницаемости.

Мы убеждены, что наше физическое тело ограничено кожей, несмотря на многочисленные "опыты вне тела", а также вопреки научному факту о невозможности определения физического положения субатомных частиц.

Свою способность объяснять и сводить все человеческие феномены к психиатрическим и психологическим построениям мы считаем доказательством существования одной-единственной реальности, хотя правильнее было бы использовать ее в качестве полезной перспективы, не предназначенной для установления какой-либо позиции относительно других возможных реальностей.

Но давайте посмотрим, что думает Рам Дасс об этих и других аспектах реальности, как он организует свои мысли в этой книге.

И для профессионального боксера, и для обывателя сознание - это когда человек находится в вертикальном положении и бодрствует, а бессознательность - когда в горизонтальном и спит. В психологии сознание соответствует состоянию бодрствования, когда человек бдителен, воспринимает и думает объективно, располагает энергией, полностью развернутой на выполнение специфической работы. Хотя эта формулировка не включает радость или счастье, в западном обществе существует подтекст: поскольку такое состояние сознания питает эффективность и производительность труда, оно испытывается или должно испытываться как приятное. И мы ценим того, кто делает, а не того, кто мечтает. Большинство людей старается обладать именно таким сознанием, борясь с усталостью и депрессией. Усталый бизнесмен не типичен. Отклонения от такого стандарта называются изменениями состояния сознания. Гиперсознание можно наблюдать в проявлении чрезвычайной бдительности, которая, например, полезна в работе детектива и аномально преувеличена при паранойе. Однако измененные состояния сознания в большинстве случаев менее всего соответствуют гипербдительности, но скорее снижению бдительности (по крайней мере, по отношению к условностям

реальности). Они выражаются в ослаблении процессов мышления и контроля над эмоциями, в тенденции к эмоциональному возбуждению, субъективности, пассивности, открытости, опыту, отличному от повседневного, скорее к слиянию, чем к разделенности. Причиной относительно контролируемых изменений сознания могут стать гипноз, оргазм, искусство, игры, путешествия, неожиданный успех, а также употребление наркотиков. Слишком сильное изменение и недостаток контроля в этом состоянии приводят к психозам. Поскольку окружающие нас условия поощряют бдительность, производительность, конвенциональный стандарт сознания (сознание, соответствующее традиционным стандартам), - изменение состояния сознания может произойти просто при выходе человека из привычной среды. Это напоминает мудрость семейного доктора: если вам не помогают две таблетки аспирина - возьмите отпуск. Одним словом, для западного человека сознание означает быть в состоянии бодрствования и сохранять способность выполнять реальную работу. И эта вершина, которую мы стремимся покорить и которая, хотя и допускает всякого рода эксцентричности в искусстве, воспринимает подозрительно, если вообще не враждебно, людей, у которых такое бодрствование менее выражено, - людей эйфоричных, расконцентрированных.

Рам Дасс переворачивает эту формулировку и говорит, что конвенциональный способ мышления, чувствования и поведения есть выражение бессознательности. Быть сознательным - значит осознавать и быть в контакте со всеми человеческими возможностями. Восприятие, например, не ограничивается пятью чувствами. Более того, существуют способы познания, которые, за неимением лучшего слова, можно назвать "мистическими". Они могут быть доступны любому из нас, если мы достигнем такого состояния сознания, которое их допускает. Мышление не обязательно должно ограничиваться объективностью и линейностью. Время и пространство могут быть сжаты: прошлое, настоящее и будущее могут быть доступны сразу же, как "здесь и теперь". Так человек может контактировать с другим человеком, как будто тот находится рядом, хотя он может быть в это время за несколько миль, и человек может пережить здесь-и-теперь как прошлое, так и будущее. Ни

мысль, ни язык не обязаны следовать законам конвенциональной логики, этой грамматике мышления. Эти законы ограничивают способности мышления и выражения. Рам Дасс избегает тупиков детерминизма, предлагая отдать себя в руки закона более великого, закона, превосходящего причину и следствие и обладающего собственной полнотой.

Быть полностью сознательным - значит перейти разделенность субъекта и объекта. Человек "есть" в гораздо большей степени, чем человек "делает". Человек пытается отождествить себя со всеми и со всем. Рам Дасс говорит, что мы должны не следовать Десяти Заповедям - мы должны стать Десятью Заповедями.

Хотя Рам Дасс не использует этот термин, но большинство его описаний полностью сознательного разума соответствуют характеристикам "первичного процесса" - термин Фрейда, соответствующий разуму мечтателя и психотика. В этой системе, вместо конвенциональной грамматики представлены сгущение, смещение, парадоксы и противопоставления. Отсюда и исходит точка зрения Рам Дасса, что мечтатель и психотик более сознательны, чем типичный обыватель в своей бодрствующей повседневной жизни. Рам Дасс терпим и снисходителен к психотикам, считая, что такие люди могут быть источником мудрости, которую негде получить, кроме как у них. Этой формулировкой он как бы акцентирует внимание на том, какие бывают психотики: измененное состояние сознания само по себе не есть мудрость, но мудрый человек порождается им.

В понятие "сознание" Рам Дасс включает практически неограниченные возможности человека, потенциально существующие в нем. Сознание, не ограниченнее конвенциональной мыслью, результатом которой, являются ограничения времени и пространства, может в буквальном смысле сдвинуть гору.

Такая перевернутая концепция была провозглашена Лоуренсом Куби в его понятии нормы - гипотетических условий, при которых все содержимое разума освобождается от всякого рода репрессий и становится полностью сознательным. Из этой формулировки Куби следует, что патология - это любое отсутствие сознательность. В недавно вышедшей книге Харта и др. "Становление психической

нормы", авторы разделяют некоторые из допущений терапии "первоначальных криков" Янова, рассматривая конвенционального человека как становящегося психически ненормальным в целях самозащиты. Психическая норма достигается только тогда, когда человек полностью осознает, против чего направлена его самозащита. Аранжировка сознания, от самого пустого до самого полного, обозначается планами, энергетическими центрами, называемыми чакрами. Их семь, и они расположены вдоль позвоночного столба, от копчика до макушки. В идеале психическая энергия свободно течет от одного плана к другому. В действительности, западный человек живет в первых трех чакрах. У него могут быть проблески активности четвертой чакры, но остальные, трансцендентные планы, находятся вне досягаемости. Подобно психосексуальной модели либидо Фрейда, энергия может быть захвачена и зафиксирована с последующей концентрацией на том или ином уровне. В принципе же, эти фиксации или блоки могут работать таким образом, что заключенная в них энергия будет продолжать двигаться вверх или окажется посланной к любому плану сознания с тем, чтобы быть полезной в той работе, для которой предназначен данный план сознания. Подобную схему используют и последователи Вильгельма Райха - биоэнергетики. Они восприняли эту формулировку буквально и разработали тесты, цель которых - снятие блоков, задерживающих поток энергии. Согласно Рам Дассу, мы, заточенные в своих ограниченных уровнях сознания, даже не можем себе представить, что мы упускаем. И он открыл это благодаря ЛСД. В настоящее время Рам Дасс утверждает, что для этого вовсе не обязательно принимать ЛСД. Расширение сознания доступно каждому, и Рам Дасс ставит в пример восточных адептов, оспаривающих постулаты и предсказания западного мира. Они обладают такими способностями как телепатия, ясновидение, нечувствительность к боли, способность питаться лишь двумя стаканами молока в день, и им достаточно лишь двух часов сна в сутки.

Вызов Рам Дасса прост и ясен: если бы мы расширили свое сознание, мы бы думали, чувствовали и жили лучше и совершенно иначе, открыли бы в себе практически бесчисленные дремлющие в

нас способности. Наша цель находится не во внешнем пространстве, а в поиске внутреннего пространства, чтобы обеспечить себе возможность такого роста.

"Мелодрама" - это ключевое слово Рам Дасса, выражающее способность человека серьезно, с нахмуренными бровями, "влипать" в собственные мысли, чувства и реакции, отождествляться с объектами, людьми, всевозможными интересами. Используемое Рам Дассом слово "мелодрама" еще сильнее звучит в контексте с рекомендуемой им позицией отделения, его версии учения Будды. Отделение - это эфемерная срединная точка между состоянием патологической серьезности и сдержанной отстраненности. Такая позиция дает точку отсчета, допускающую чувство иронии и способность к восприятию парадоксов. Она защищает нас от травм и катаклизмов. Поскольку, говорит Будда, всякое решение одновременно правильно и неправильно, мы не должны стремиться к тому, чтобы быть всегда правыми и не сокрушаться, когда неправы. Рам Дасс говорит: "Я могу делать только то, что я делаю, потому что, как только у меня появится озабоченность, - я пойман в ловушку, а как только я буду пойман, единственное, что я смогу сделать, - это поймать и вас". Еще в одном высказывании на тему отстраненности Рам Дасс говорит, что не отказывается от того западного ученого, который есть в нем, но отказывается от отождествления с ним. При таком "влипании" он неизбежно будет страдать от критики, жалеть себя, добиваться признания и в конце концов может скомпрометировать свою способность мыслить. Находясь же в стороне от " мелодрамы ", он застрахован от такой ловушки, - это то, чего Рам Дасс хотел бы и от каждого ученого.

В художественной критике слово "мелодрама" означает эстетически низкопробную постановку. В расширенном сознании, где нет места низкопробности, мелодрама - это то, что происходит на другом плане сознания. Психиатрия иногда рассматривает отделение как показатель нарциссизма, когда отождествление не происходит, так как такой человек не заботится о других. То же происходит и при шизофрении, где отождествление дезориентирует человека. Если бы Рам Дасс находился в состоянии сознания, допускающем возражения, он бы отверг оба положения. Вместо них он, возможно,

предложил бы читателю проверить мысли, высказанные в этой книге, на собственном опыте. По крайней мере, такой читатель согласился бы с тем, что мысли Рам Дасса содержат больше тепла и контактности по сравнению с нарциссическим мышлением и больше мужества и контактности по сравнению с шизофреником. Более того, в его отстраненности чувствуется расточительство, здравость ума и реализм, сквозь которые проглядывает добродушное подмигивание. Идея отстраненности Рам Дасса ассоциируется с положениями психоанализа - "отсутствие желания" и "нейтральность". Последователи гештальт-терапии и им подобные транслируют эти идеи (при условии некоторого потенциального побуждения человека) в понятии "делать свое дело", самому нести ответственность за себя. В самом деле, поклонники гештальт-терапии выражают этот смысл отождествленного отделения следующим образом: "Я делаю свое дело, ты делаешь свое... И если мы случайно встретимся - это будет прекрасно. Если нет - этому можно помочь". Однако это только красивые слова, они неточно отражают действительность. В той или иной степени большинство человеческих взаимоотношений, и в частности те, которые несут конкретную или косвенную помощь ближнему, целью которой является полезное изменение человека, обусловлены отождествлением, оценкой и целью, которые могут не иметь никакого отношения к выбору и потребности участников. В особенности это заметно, когда последние изменяются в ходе процесса взаимоотношений. Такое отождествление происходит с техническими ролями и терапевтической помощью, с понятием умственной нормы, с социальными представлениями и чувствами, такими как брак, дети, род занятий, с культурными оценками: табу на каннибализм, убийство, инцест и т. д. Будучи отождествленными со всем этим, мы не способны в полной мере к анализу, оценке, знанию и пониманию всех этих вопросов, мы можем лишь реагировать на них в ограничениях ситуационного поля. "Терапевтический образ" может быть построен на совпадении целей. Соглашение на отождествление себя с этими целями временно. оно не отрицательно, и может закончиться по истечении какого-то срока, если последует переоценка ценностей. Наколько же лучше, говорит

Рам Дасс, если мы просто согласимся на расширение сознания, куда бы это нас ни привело. Если мы встанем посреди комнаты и будем просто наблюдать расширение своего сознания, все будет хорошо и многое покажется более забавным, чем оно казалось раньше. Итак, результат отделения будет выглядеть следующим образом: тот, кто владеет собой плохо, будет владеть собой лучше, потому что в человеке существует присущая ему доброта, способность к изменению, неиспользованная энергия, невостребованные таланты, которые только и ждут свободы проявления. Еще одно следствие отделения: жить мудро - значит избегать противопоставления, присущего позиции отождествления. Отождествление с одним объектом означает противопоставление себя другому, а находиться в противопоставлении - значит утверждать во взаимоотношениях концепцию субъекта-объекта. Отделение же, наоборот, способствует слиянию субъекта и объекта, увеличивает гибкость, допускающую союз посредством единения. Аналогично тому, как в японском боевом искусстве айкидо человек, когда он сталкивается с явным перевесом противника в силе, добавляет себя к этой силе в новой комбинации, достигая двойного результата: избегает конфликта и накапливает силу. Западные теории декларируют неизбежность конфликта, основываясь на мысли, что противопоставление является необходимым способом жизни. Безусловно, это справедливо в том случае, когда человек отождествлен. Но когда он отделен от всякой мелодрамы, нет ничего, что можно было бы противопоставить. И наконец, отделение от прошлого и будущего обеспечивает наиболее полное переживание настоящего. До тех пор, пока мы привязаны к желаниям, мы подвержены страданию из-за неудовлетворенности, удовлетворив же их, мы тоже страдаем, понимая, что это не может длиться вечно. Будущее наших пустых фантазий грабит настоящее. Рам Дасс одновременно смотрит вперед и назад, находясь между двумя своими мирами, нередко определяя себя в созвучии с тем клиницистом, психологом и психиатром. которым он отчасти является. Он рассматривает последнего как прискорбное выражение ограничения сознания человека Запада, пойманного в причинно-следственную ловушку, погрязшего в своих концепциях и конструкциях моделей сознания, чувств и поступков. Как и

большинство ратующих за реализацию потенциальных возможностей человека, наряду с глашатаями Нового Сознания, Рам Дасс говорит, что он в течение пяти лет практиковал психоанализ и основанную на психоанализе психотерапию, и в итоге обнаружил их недостаточность. Он утверждает, что анализировал себя в течение пяти лет, и в результате аналитик, сидящий в нем, определил, что он слишком слаб, чтобы выжить в обществе. В качестве экспертного доказательства он рассказывает о своей работе психотерапевтом в студенческой Службе Здоровья в течение восьми лет. Приведенные Рам Дассом доводы спорны. Аналитик, который к концу своей пятилетней работы делает заключение, что его пациент слишком слаб, чтобы жить в обществе, вряд ли компетентно проводит анализ. Если бы это не было сказано Рам Дассом, это означало бы или его недопонимание или то, что Рам Дасс, не являясь слабым для жизни в обществе, довольно слаб как аналитик в различных специальных методах адекватного анализа. Но если это так, то такой попытки вообще бы не стоило предпринимать, не говоря уже о том, чтобы заниматься этим в течение пяти лет. Несмотря на то, что нарисованный Рам Дассом автопортрет беспристрастного исследователя, хорошо осведомленного относительно феноменов, с которыми он имеет дело, терпит неудачу, но все же он ставит проблемы, с которыми психоаналитики не могут не считаться. Психоаналитики могут использовать свои концепции и построения для объяснения или обоснования феноменов. которые допускают совершенно иной, столь же корректный способ решения. В принципе, однако, этого не должно быть. Фрейд, например, серьезно интересовался оккультными науками. Любой психоаналитик отдает себе отчет в том, что он может, например, корректно подставить мотивы для индивидуальной веры в Бога, но это ничего не говорит о том, существует ли Бог вообще.

Западный человек имеет тенденцию упускать настоящее в силу того, что западная культура ориентирована на цели в будущем. Нередко он предполагает начать жить в свое удовольствие лишь после того, как получит образование, когда будет располагать деньгами, вот подрастут дети... Пока он связывает свои надежды на счастье с приобретением чего-то внешнего, он может проглядеть и

даже потерять тот дар опыта, который он мог бы получить прямо сейчас, не откладывая. Открытость чувств есть ключ, несравненно более эффективный, чем распланированное во времени действие, именуемое "накоплением опыта". В гештальт-терапии беспокойство описывается как функция страха, как ориентация на будущее, предназначенная для защиты себя от последующего стыда и, возможно, опасности, и все это - ценой утраты настоящего. Рам Дасс утверждает, что мы не можем получить удовольствия от, скажем, порции мороженого в полной мере, по тому что сознание того, что оно скоро кончится, вкрадывается настоящий момент и лишает нас полноты наслаждения. Беспокойство, больное место нашей цивилизации, обусловлено заботами о будущем, которые подавляют, а подчас и разрушают полностью настоящий момент. Насколько психотерапия, явно или подспудно, будет привязана к целям, отстоящим во времени от сейчас, настолько она будет поощрять эту губительную для настоящего ориентацию на будущее.

Рам Дасс критикует психоанализ за его установку на интеллект, а не на чувство. Рам Дасс говорит, что, в сущности, психоаналитики одержимо воюют против чувств, манипулируя идеями и изобретая мотивы для, как правило, достаточно неэффективных действий по нейтрализации патологий. Как утверждают некоторые критики, это свойственно людям, стремящимся достичь научных степеней как аванса в системе, где награды присуждаются за идеи, организаторские способности, точность, что чаще всего достигается за счет спонтанности и интенсивности чувств. Знание, в его противоположности чувствам, - старая проблема в психоанализе. Давно уже обнаружено, что сложность и обширность различных психоаналитических теорий, тенденции формулирования причинно-следственных отношений в клинической терапии, а также поиски объяснений "любой ценой" могут привести врачей-профессионалов к некорректным логическим построениям. Психоаналитики экзистенциальных и поэтических склонностей пытаются противодействовать таким тенденциям, фокусируя свое внимание на приобретении непосредственного опыта и отдавая предпочтение чувствам. Однако Рам Дасс и его единомышленники считают, что спектр чувств, с которыми работают психоаналитики, существенно

ограничен самими психоаналитическими методами, независимо от того, насколько гибко и спонтанно они применяются. С их точки зрения, чувства остаются запертыми в теле, зажаты мышечным напряжением и поверхностным дыханием. Более или менее доступными их можно сделать при помощи специальной психологической практики, посредством структурной интеграции, отдельно или вкупе с психологическим анализом так, чтобы чувства соответствовали людям и мыслям, как, например, в терапии первоначальных криков, в гештальт-терапии и биоэнергетике. Быстрое и интенсивное порождение чувств методами такой терапии может вызвать восхищение и зависть у специалистов конвенциональной динамической психотерапии, которым приходится долго и с трудом добиваться от своих пациентов подобных проявлений чувств. Полезны ли для пациента такие интенсивные чувства и насколько, и нужно ли позволять им выходить на поверхность - вопросы, ответы на которые остаются на сегодняшний день открытыми. Однако вызов Рам Дассом брошен и должен быть принят. И, наконец, Рам Дасс предостерегает нас против однозначного отношения к депрессии и борьбы с ней при помощи наркотиков или иных средств, так, как будто чувство депрессии - это патология. Разочарование, говорит Рам Дасс, абсолютно необходимая предпосылка для роста, для движения к другому плану сознания. Не пытайтесь приспособиться, говорит он, храните, как сокровище, свою неудовлетворенность, уважайте свое разочарование. Еще один ошеломляющий парадокс. Конвенциональная психотерапия считает должным снимать проблемы, избавляться от дисгармонизирующих симптомов, чтобы сделать жизнь более комфортной. Чисто психоаналитическая позиция помогает пациенту в его свободе выбора. С "терапевтической" точки зрения, врач может избавить пациента от депрессии и озабоченности. Но с экзистенциальной позиции психоанализ согласуется с Рам Дассом в том, что некоторый дискомфорт способствует прогрессу и может дать импульс для сублимации.

Согласно Рам Дассу, конвенциональный язык ограничен мыслью и чувством. Его линейная структура неадекватно передает

метасистемные паттерны и опыт, который этот язык пытается выразить. Он верит, что лишь язык поэзии способен адекватно выразить то, что хочет выразить человек. Рам Дасс пытается донести до нас невыразимое в квази-поэтическом стиле намеков, "свободных" ассоциаций и синкопированных ритмов, вплетая в них термины западной науки, восточной философии и т.д. Расслабься, дорогой читатель, говорит Рам Дасс, иди со всеми, позволь всему случаться, позволь жизни быть каплей дождя. Ты достигнешь этого, если ты открыт этому, а если ты не открыт, никакой синтаксис тебе не поможет. Эту книгу нужно читать в хорошем настроении, и если ты сможешь хотя бы наполовину выполнить это условие. Рам Дасс поможет тебе достичь такого состояния. Это - приглашение в молодость. Услышь звук хлопка одной ладони. Ученый и обыватель, - все, у кого есть вопросы, - вы должны вступать в любовную связь с незнакомкой. При этом вы рискуете, т. к. у этой женщины может быть много роковых для вас качеств. И все же вы должны вступить с ней в любовную связь с полной верой. Если ваше намерение чисто, все будет хорошо. Истина откроется вам. Вы должны решиться на все, чтобы обрести все. В начале 60-х годов Рам Дасс отправился в Индию, где почерпнул идеи, о которых рассказывает в этой книге. Многое из того, о чем он говорит, выводы, которые он делает, его предсказания будущего могут оказаться полезными многим, - в частности, врачам и философам. Восток приходит на Запад во многих формах. Рам Дасс - один из тех, кто способствует проникновению Востока на Запад. Его борьба за поиски нового мира, а также мост, который он построил между двумя мирами, - это то, к чему сейчас многие стремятся и чего многие ищут. Персонаж книги Чарльза Диккенса "Сказка двух городов" Сидни Картон отправляется на виселицу. Но при этом он уверен, что это лучший поступок в его жизни. Мазохист, мученик, романтик - таким, быть может, был Картон, но это не исключает и другой возможности: он, наконец, нашел свои ценности и мужество поступить должным образом. Он избавился от разлагающей бессмысленности, нашел свою цель. Рам Дасс тоже гильотинирует себя, но, как метафорист, он обрел спасение. Нам, ищущим трансформации сознания, без Рам Дасса не обойтись. Он становиться незаменимым по мере того, как век машин уступает место веку

человека, по мере того, как наше внимание переходит от танца к самому танцору, по мере того, как мы экспериментируем с бесчисленными вариациями этого "просто танца" нашей жизни.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ПУТЬ СОЗНАНИЯ

Вчера здесь, в Топека, некто я, один из путешественников по пути сознания, пути очень-очень древнего, встретился с участниками клуба исследователей, чтобы рассказать о географической карте своего путешествия. Все, кто сегодня собрались здесь, чтобы послушать некоего Рам Дасса, прежде носившего имя Ричард Алперт, прямо или косвенно имеют отношение к этому путешествию. Все, что мы можем сделать друг для друга, - это поделиться некоторыми своими наблюдениями. И я мог бы начать так:

"Будь бдителен, ибо прямо перед тобой дорога круто сворачивает влево, держись много правее...". Мотив своего сегодняшнего пребывания здесь я мог бы выразить таким образом: это работа над самим собой - и ничего более. Отказаться от привязанности к многочисленным игрушкам, которые предлагает нам этот мир, легко, когда сидишь в пещере в Гималаях. И очень трудно это сделать (отказаться от привязанности к власти, деньгам, славе, сексу и всякого рода чувственным удовольствиям), находясь в центре Нью-Йорка с его рекламой, телевидением, с его искусными поварами, сексом и всем прочим, что питает наши привязанности. Есть рассказ об одном монахе, который, живя в горах, достиг высокой святости. У него было несколько тысяч последователей. И вот однажды монах спустился в долину, в город. Когда он шел по улице, кто-то нечаянно толкнул его. Монах в гневе обернулся. И этот гнев показывает, как мало на самом деле он продвинулся в работе над собой: он не вскрыл семя гнева и был еще привязан.

О своей садхане, работе над сознанием, или, другими словами, о своем путешествии, я мог бы сказать, что оно циклично. Есть периоды, когда я выхожу наружу, и периоды, когда я погружаюсь внутрь себя. Находясь здесь, на этой базарной площади, так, как я это делаю сегодня, я предлагаю одни виды товаров. Когда же в течение тридцати-сорока дней я пребываю в горах, выявляются другие вещи.

Учитывая эту цикличность, мы создали план работы в ашраме в Нью-Мексико этой зимой. План включает в себя четыре компонента, приблизительно соответствующие четырем периодам солнцестояния.

ЧЕТЫРЕХЦИКЛИЧНЫЙ ПЛАН РАБОТЫ АШРАМА В течение первого периода человек находится в горах, где он имеет возможность, находясь в полной изоляции, погрузиться глубоко внутрь себя. Пищу ему приносят и оставляют за дверью. Этой зимой мы провели такой эксперимент в одном из ашрамов. Люди находились в уединении до девятнадцати дней. В первый раз им пришлось взять с собой книги, карты, вязание, - словом, все, в чем они испытывали нужду. Во второй раз мы несколько изменили правила игры и разрешили взять только спальный мешок. Они входили в комнату, закрывали дверь, и на протяжении последующих десяти дней кувшин с водой, а также все, что необходимо для разведения огня, оставлялось для них за дверью. Они были полностью защищены и охраняемы. Не было ни телефона, ни почты. Мы обеспечили их всем и дали возможность освободиться от всех тех стимулов, которые держат в плену сознание. Таким образом, они не могли сказать: "Вот если бы не..." - мы учли все эти "если бы...".

Второй период человек живет в общине, ашраме. Он заботится о саде, детях, козах, готовит пищу, пилит дрова, - то есть выполняет Карма-Иогу среди так называемых сэтсанг или сангхья - людей, которые знают, что они работают над сознанием. В буддизме существует традиция, называемая "Три убежища". В одном из гимнов поется: "Я обретаю убежище в Будде" - это означает, что каждый имеет возможность стать просветленным, освободиться от всех частичных состояний сознания (привязанностей). Далее: "Я обретаю убежище в Дхарме", - т. е. я обретаю убежище в Законе устройства вселенной или, другими словами, в Дхарме. И третье: "Я обретаю убежище в Сангья". т. е. в общине таких же, как я, ищущих людей. Таким образом, если вы определяете себя как человека, ищущего чувственных удовольствий, вы окружаете себя такими же людьми. Если вы считаете себя человеком интеллекта, вы окружаете себя интеллектуалами. Но если вы определяете себя как человека,

ищущего осознание, вы окружаете себя людьми, также ищущими осознание, так как, будучи в этом поиске, находясь в среде таких же, как вы людей, вы получаете от них реальную поддержку. Под словом "посвящение" я понимаю такое состояние сознания, в котором природа его действия соответствует космическому плану. Известно, что в древности люди молились. Молитва - это, как вам сказать, - такая вещь, которую вы совершаете, например, перед тем, как съесть кусок индейки. Норман Рокуэлл иронически описывает одного ребенка, который хватает кусок со стола, в то время как головы других детей склонены в молитве. Ему говорят:

"Должна быть произнесена молитва". - "Молитва, - говорит мальчик, - что касается меня, то я, принимая пищу, и благословляю ее, т. е. совершаю молитву. Эта молитва - на древнем языке, санскрите. В переводе она означает следующее: "Этот маленький ритуал является частью всего, он есть часть Брахмо, часть вечно целого. Тот, кто приготовил пищу, также является частью целого. Тот, кому она приготовлена, тоже является частью единого целого. И тот, кто понимает, что все взаимосвязано и едино, становится единым со всем".

У Дж. Сэлинджера, в замечательном рассказе "Тэдди" описывается, как мальчик Тэдди, в прошлом - лама, по воле игры космического замысла воплотился в ребенка из западной среднеклассовой семьи. Ему около десяти лет. Он вместе с сестрой, матерью и отцом плывет на корабле. Тэдди вышел на палубу, и здесь его заметил один из пассажиров. Он увидел, что этот маленький мальчик вовсе не маленький и спросил его: - Когда ты впервые понял, что ты... Как это случилось? - И Тэдди отвечает: - Мне было шесть лет. Однажды я вышел на кухню и увидел свою сестру. Она сидела на высоком стуле и пила молоко из кружки. Это было так, как будто Бог лил Бога в Бога.. Если вы, конечно. понимаете, что я имею в виду..." Это в точности соответствует той санскритской молитве, о которой я только что вам говорил. Вы льете анергию в энергию во имя энергии. То, что в этот момент происходит, очень важно - и в то же время ничего не происходит. Да, это так. Попробуйте однажды увидеть вселенную таким образом. Что мы с вами сейчас делаем? - Ничего. Действительно, как мы можем что-то делать, если все уже сделало,

если все уже здесь? И мы все - здесь. Таким образом, чтобы научиться посвящению и всему такому, полезно окружить себя такими же, как вы, людьми. В мою карму входит посещение отца, семидесятитрехлетнего республиканца, живущего в Бостоне, консервативного и преуспевающего в обществе человека. Мы усаживаемся с ним за стол, начинаем есть и вдруг он замечает, что я делаю это, хотя я стараюсь это делать тихо, ненавязчиво. Отец хмыкает. Конечно, это хмыканье происходит у него бессознательно и означает - "хорошо, я подожду, пока ты кончишь дурачиться". Как видите, это не сэтсанг, это не община на пути поиска сознания. Это хмыканье, независимо от того, помогает ли оно мне, или вредит, является показателем того, где я реально нахожусь. Другими словами, если я достаточно устойчиво и прочно нахожусь в своем делании, подобное хмыканье лишь обострит чувство осознания всех наших установок и предубеждений и ни в коей мере не уменьшит количество живых вибраций материи, которое я генерирую в процессе такого делания. В Соединенных Штатах, как и во всем мире, люди посещают церковь. Они поют там гимны, которые якобы действуют возвышающе на сознание. Эти гимны действительно были написаны людьми, достигшими экстаза, озарения. Нынешние прихожане читают их, поют... держа этот листок с гимном как анкету. В нем, в этом листке бумаги, нет духа, и в сардом пении тоже нет. И все же тот, кто написал этот гимн, вложил в него дух. Мы говорим:

"Те, кто сочиняли такие гимны, были наивны". Нет, это мы ставим мир с ног на голову. Когда Христос говорил:

"Посмотри, я делаю вещи новыми", - это есть не что иное, как быть здесь-и-теперь, и тогда каждый момент будет абсолютно новым, неповторимым. Если бы тем, кто пришел в церковь, удалось услышать такой гимн как будто бы впервые, тогда они смогли бы действительно войти в него. Попробуйте так сделать. Иначе какой смысл посещать церковь? В третий период работы в ашраме член общины отправляется в город и практикует там то, что Будда называл "правильным образом жизни". Член обшины добывает хлеб для пропитания своей общины. Однажды мне довелось посетить группу бывших заключенных, создавших общину высоко в горах близ Лос-Анжелеса. Их было около ста человек. Все они, их жены и дети,

принимали ЛСД. Это была сильная, сплоченная община. Спустя какое-то время, перед ними встал вопрос: чем заняться. После того, как человек какое-то время находился внутри себя, наступает момент, когда он чувствует потребность служить, разделить то, что он имеет, с другими. Это - кармическая предопределенность: вы можете копить и копить до того момента, пока не переполнитесь - тогда вы должны выплеснуться, отдать - чтобы снова уйти вовнутрь. Они спросили у меня совета. Я посоветовал им открыть магазин на побережье Лагуны, что они и сделали. В настоящее время - это фантастически успешное предприятие; в горах они занимаются различными видами ремесел, а готовые изделия доставляют по реке на побережье. Поскольку задача состоит в том, чтобы построить различные части нашего сознания, человек должен побывать в круговороте разнообразных сюжетов. В четвертый период человек должен ознакомиться с другими существующими способами обретения осознания. Например, по программе взаимообмена опытом я жил в одном из бенедиктинских монастырей. Эта программа рассчитана на обмен опытом между центрами в Индии с суфийскими центрами и другими. Еще пример: сегодня я делаю последнюю формальную лекцию или дискуссию, которую собираются осуществить в Соединенных Штатах в этом круге, в этом воплощении. Я так надеюсь. (Это тоже всего лишь привязанность). Теперь я собираюсь покинуть страну и вернуться к обучению - ведь я еще только начинающий. Сначала я намерен поехать в Южную Америку, чтобы ознакомиться с программой обучения суфиев. Суфии - это мистическое крыло мусульманской религии. Вероятно, вы слышали о странствующих дервишах. Это только один из аспектов суфизма. Гурджиев, в основном, обучался именно суфийской традиции. После этого я собираюсь снова поехать в Индию. Об этом я вам рассказывал для того, чтобы вы имели представление, что такое четвертая стадия гаирама. Итак, то, что я сейчас рассказываю вам, - это работа над самим собой, потому что я понял: единственное, что человек может предложить другим, - это свое состояние бытия. Что бы вы ни делали: готовите ли вы пищу, занимаетесь ли терапией, являетесь студентом или любовником, - вы делаете свое собственное бытие, вы проявляете, насколько ваше сознание еще привязано. Вот

то, что вы делаете с другим человеком. Это - просто танец! Когда вы протестуете против кого-то, степень сознательности, с которой вы протестуете, определяется тем, насколько хорошо услышано другими то, что вы хотите сказать.

СОЗНАНИЕ КАК ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ПРИВЯЗАННОСТЕЙ

Сознание означает непривязанность к двойственности на любом уровне. Сознание означает свободу от привязанностей. Если вы поняли, что самая лучшая мать - это наиболее сознательная мать, самый лучший студент - наиболее сознательный студент, самый лучший врач, самый лучший любовник, самый лучший кто бы то ни было - это наиболее сознательный, тогда вы поймете, что служить другому человеку - значит освободить его от привязанностей, в которых он "заторчал" и из-за которых он влип в эту жизнь. Тогда становится понятно что единственное, что вы можете сделать для других - быть действительно искренними и делать то, что вы должны делать.

Я остановился у бензоколонки "Шелл". Подошел мужчина, обслуживающий эту станцию, начал мыть лобовое стекло машины, одновременно заправляя ее бензином. Обычно я разъезжаю в своем старом бьюике, в нем и живу. Так было и на этот раз: я ехал на машине со скоростью 45 миль в час. Сидел, поджав под себя одну ногу и делал мантру... То есть, с помощью мантры делал в себе центрирование. Когда я подъехал к станции, я находился в высоком состоянии сознания именно благодаря деланию этой мантры. Сам же я никуда не ехал - машина делала это. И моя поездка в старом бьюике была похожа на четырехдневную кинопанораму. Я просто сидел. В машине удобное кресло, я сидел в нем и смотрел на все, что проплывало мимо. Остановившись на станции, я взглянул на рабочего, обслуживающего мою машину: он выглядел как клиент Центрального Бюро по распределению актерских ролей, сегодня он играл роль служащего на станции "Шелл". Мы оба были клиентами этого Бюро. В его сознании я играл роль странного, не от мира сего парня в странном старом бьюике, а в моей кармической развертке он играл роль служащего на станции "Шелл". И вот мы встретились. Когда он мыл стекло, я посмотрел на него и... сказалось:

Как идет спектакль?

Привычно.

Вы понимаете, конечно, что я спросил не буквально, а... Попробуйте быть там: нечего делать, вы ни к кому не приезжали, вы никого не хотите изменить. Вы только смотрите на этих двух парней...

Он закончил мыть и заговорил о старых автомобилях, потом о том, как во время мясной забастовки, он, на такой же старой, как моя, машине перевозил индеек на базар в Нью-Йорк и там их продавал. Мы немного поболтали об этом, потом я подписал чек, а он сказал:

Хотите посмотреть мою машину?

0'кей.

Я вылез из бьюика, и мы пошли смотреть его машину. Это был "Мерседес". Мы немного поговорили о "Мерседесах". Потом он сказал:

Знаете, мне бы хотелось познакомить Вас с моей женой.

0'кей.

Мы поднялись с ним на второй этаж, где встретились с его женой и немного посидели все вместе. Потом жена сказала:

Не хотите ли остаться у нас на ужин?

С удовольствием.

Я остался на ужин. Скоро пришел из колледжа их сын. И мы сидели все вместе. Обувь была снята и оставлена у входа, мы сидели и были дома. Я понял, что я дома. Вы спросите, что означает быть дома? Я был здесь, и все мы были здесь. И я понял, что каждый момент моей жизни - это одно и то же место. Завтра, когда я сяду в свой авто-мобиль и поеду из Топека в Албукерк, вопрос будет заключаться в том, сколько моего сознания будет покидать Топека и какая его часть будет находиться в здесь-и-теперь. Если я буду все время делать мантру, я буду все время находиться в здесь-и-теперь. И если я вдруг вылечу из нее, я должен буду заставить себя снова вернуться в здесь-и-теперь. После этой встречи я понял, что окружение человека зависит от уровня его сознания. Если бы я приехал на станцию, думая, что я - просто парень, которому нужен бензин для машины, я и был бы таким парнем. Служащий находился бы на своем уровне сознания, я - на своем. Мы бы побыли с ним в том месте, и разошлись. Теперь я вижу, что жизнь - это совершенный

танец исполнения всевозможных ролей, роли, которые мы исполняем в повседневной жизни, - роль "Леди Макбет", которую мы играем снова и снова, "Двенадцатая ночь", "Радостный дух", etc.

ВЫСШЕЕ СОЗНАНИЕ КАК СОСТОЯНИЕ ЕДИНСТВА

Это состояние довольно легко испытать, сидя в пещере. Довольно просто сидеть и медитировать и, наконец, понять, каким образом мы влипаем в роли и как какой-то случай в жизни или духовный контакт может вмиг разрушить ваше представление о себе как о ком-то, делающем что-то, - забудьте об этом. Напротив, я сейчас занимаюсь тем, что пытаюсь извлечь вас из "вас". Вопрос заключается в следующем: вы - это "вы" или вы - это "мы"? Если я буду думать о вас согласно какой-то модели, которая будет представлять вас как "вас", тогда, в конце концов, я просто захлебнусь. Мое сознание, мои концепции захлопнут, выключат меня, потому что я знаю, что высшее состояние сознания - это состояние единства. Его можно выразить так: "Мы есть здесь". Я испытал это. Это действительно так. И теперь абсолютно понятно, что каждый миг, когда я делаю что-то, что увеличит расстояние между мной и объектом, я все дальше и дальше ухожу от состояния единства. Только идиот может желать себе катиться вниз.

МАНТРА

Мантра - это фраза. Мантрой может быть звук или целая фраза. Это фраза, которую вы все время повторяете. В качестве примера рассмотрим фразу на тибетском языке (можно использовать фразы и на английском, но в дальнейшем я покажу, почему пользуются санскритом или тибетским языком): ОМ МАНИ ПАДМЕ ХУМ. В настоящее время это, пожалуй, самая распространенная фраза-мантра в мире. В Непале можно встретить скалы длиной в двадцать и высотой в десять футов, сплошь исписанные крохотными буквами мантры ОМ МАНИ ПАДМЕ ХУМ так, что ее можно читать как письмо. В некоторых храмах можно встретить молельные круги, на которых десять миллионов раз написана эта мантра, а также можно встретить лам, которые обходят вокруг ступы, повторяя мантру ОМ МАНИ ПАДМЕ ХУМ. Когда вы начинаете произносить эту мантру, первое, что необходимо сделать, - это произнести ее вслух так, чтобы услышать

ушами. Вы произносите ее, слышите и думаете о ее значении. Это - первая игра, в которую вы вступаете с мантрой. Так, если я даю вам эту мантру - ОМ МАНИ ПАДМЕ ХУМ - вы начинаете думать о ней, и первое, что вы спрашиваете, - что она означает? Существует много смыслов у этой мантры. Написана целая книга о ее смыслах, автор которой - лама Говинда. Один из способов понимания этой мантры такой: ОМ означает Брахму, находящегося за пределами всего, непроявленного. МАНИ - драгоценный камень или кристалл, ПАДМЕ - лотос, ХУМ - сердце. Таким образом, вот один из уровней понимания мантры: "Вся вселенная подобна драгоценному камню или кристаллу, расположенному в центре моего сердца или в сердцевине лотоса, который есть я; он проявлен, он светится в моем сердце". Это один из способов интерпретации мантры. Вы начинаете произносить ОМ МАНИ ПАДМЕ ХУМ и думаете: "Бог в непроявленной форме подобен сокровищу в сердцевине лотоса, проявленного в моем сердце". Вы делаете это и чувствуете мантру в сердце, - это один способ. Это самый нижний уровень понимания мантры и работы с ней. Это не что иное, как замена одних мыслей в голове на другие. Вместо того, чтобы думать: "Ух! как жарко! Не выпить ли на следующей остановке коктейль? Ух ты, как стучат колеса. И вообще, эти новые составы совсем не такие удобные, как о них говорили. Да кажется, здесь я уже проезжал раньше!" - и т.д., и тому подобная чушь, которая, конечно, очень важна для вас, но совершенно незначима. Вместо всего этого вы входите в мантру.

После того, как в течение некоторого времени вы работаете таким образом, природа мантры начинает изменяться. Вы начинаете думать о ее значении. Тибетские звуки начинают притягивать вас. Она начинает проникать сначала в голову, потом из головы в грудь, до тех пор, пока не станет вращаться наподобие небольшого колеса в груди:

ОМ МАНИ ПАДМЕ ХУМ. Именно на этой стадии она перестанет означать что-либо для вас. И всякий раз, когда вы захотите ввести ее в свое сознание, вы вспоминаете ее значение, которое и создает это вращение. Ее можно возвращать в то место, из которого она ускользает. Кроме того, она обладает еще и таким качеством: если ее делать довольно продолжительное время, она переходит в

некоторый вид вибраций или гармонии со вселенной, это происходит определенным способом, который есть ее личное дело. Сознательные существа, разработавшие некоторые языки, такие, например, как санскрит, разработали также и звуки этих языков, соотнеся их с различными состояниями сознания (в отличие от английского языка). Таким образом, мантра на санскрите, если ее делать продолжительное время, приведет вас в определенное состояние сознания.

МАНДАЛА-ПРОЦЕСС В Тибете существует танка. Если вы придете в Тибете к доктору, вместо того, чтобы выписать вам лекарство или сказать - купите такие-то травы, - он дает вам танку, мандалу, чтобы придя домой, вы повесили ее на стену и медитировали. Вы скажете, что такой способ давно устарел. У вас, может быть, сильнейшая головная боль, может, вы сильно простудились, может быть, у вас кровотечение и т. п. Вы идете к доктору за помощью, а он дает вам какой-то клочок бумаги, чтобы вы повесили его и медитировали. Вы скажете, что это все примитивно и наивно. Но не спешите так говорить. Предположите, что эти люди - не пещерные ископаемые и, может быть, они вовсе не так примитивны и наивны, как вам кажется. Представьте, что вы берете этот листочек, приходите домой, вешаете его, садитесь напротив него и начинаете его рассматривать. Спустя некоторое время ваше внимание фокусируется на мандале, представляющей собой круг внутри квадрата, а квадрат имеет четыре входа. Вскоре вы замечаете, что ваше внимание (только позвольте себе быть с этой вещью; выбросьте все мысли и будьте только с ней) проходит через эти двери-входы внутрь, и постепенно все глубже и глубже внутрь до самого маленького круга, внутри которого нарисован специальный знак или какое-нибудь существо. Этот длинный проход воспринимается как длинная труба. У нее есть своя глубина. По мере того, как вы достигаете внутреннего круга и останавливаетесь в нем, вы чувствуете, что вас буквально втягивает через эту трубу, втаскивает в другую частоту вибраций.

Знак, находящийся в центре самого маленького круга, изменяет ваше сознание, поскольку вы поместили свое сознание именно в него. Это похоже на то, как если бы вы вошли в Филлор-зал: звучит

рок-н-ролл, огромное количество прожекторов и других стимулов, предназначенных для того, чтобы вывести ваше сознание в другое пространство, в другое место. Вы можете сопротивляться этому: у меня болит голова, мне лучше уйти отсюда. Мне кажется, что я не получу здесь никакой линейной информации. Или, наоборот, вы можете согласиться - хорошо, я останусь, - как бы сдавшись: и тогда возникнет новое состояние сознания: вы начнете переживать все в гештальт-форме, а не в виде отдельных линейных компонентов. Аналитическая мысль отбрасывается, так как она непригодна в этой ситуации. Мандала - это то, что носит название: "исцеление с помощью молитвы". Оно основывается на идее, что "сознание проявляется в материи". И если вы меняете природу вибраций или природу некоторого уровня сознания, вы обнаружите другие уровни, на которых некоторые болезни не существуют. Тот, кто исцеляет с помощью молитвы, использует скорость своих вибраций, чтобы подключить вас и вывести из вашей скорости вибраций. Так происходит этот процесс. Танка действует таким же способом. Так же работает и мантра. Они погружают человека в присущее им пространство. Существуют мантры, обладающие очень большой силой. Существуют мантры для всех частных вещей, в которых вы нуждаетесь, однако на Западе используют единственный вид мантр (им пользуюсь и я), который носит название "общие мантры". Где бы вы не находились в какой-то момент, он углубит ваше сознание. Это похоже на бесконечную прогрессию. Такие мантры не связаны с каким-то определенным уровнем сознания. Они связаны с конечным уровнем сознания, который есть отсутствие всякого уровня. Одной из таких мантр является ОМ МАНИ ПАДМЕ ХУМ. Если вы поработаете некоторое время с этой мантрой, она начнет менять уровень вашего сознания. Нечто аналогичное происходит, когда вы занимаетесь пранаямой, контролем над дыханием. После того, как в течение нескольких месяцев человек занимается пранаямой, его дыхание становится тихим. Вместо шумного дыхания, присущего большинству людей, йоги обладают ровным, тихим, очень тонким дыханием. Дыхание и есть то пространство, в котором находится наше сознание. Это очень тонкое пространство, большинство людей не замечает его вообще, поскольку они привыкли к своему дыханию, и

считают это в порядке вещей. Но когда человек начинает успокаивать свое дыхание, он выходит в другое пространство. Помимо этого, мантра служит еще и способом центрирования. Другими словами, вы, так же как и я, большую части времени находитесь в "иллюзии", то есть отождествлены с чем-нибудь в пространстве и во времени. Например, - с телом, чувствами, мыслями, процессом ходьбы и т. д. Идея мантры - остановиться, пусть все идет своим путем, как если бы вы стояли и смотрели в воду и видели бы, как проходит ваша жизнь. Мантра - это вспомогательный метод разрушения привязанностей. Когда я веду машину и делаю мантру, я не привязан к ведению машины, я только делаю мантру, а езда происходит сама собой. Таким образом, мантры - это способ вхождения в такое место в себе, которое можно назвать вечным настоящим. Место, в котором буквально ничего не происходит. Мантра - это способ успокоения мысли.

ВЕЧНОЕ НАСТОЯЩЕЕ Действие мантры настолько сильно, что однажды, находясь в Непале, я делал ее в течение двух дней и двух ночей, - я перестал спать, а мантра тем не менее продолжалась. Но она продолжалась не в моем голосе, а... звучала как что-то среднее между мормонским Храмовым Песнопением и Хором Небесного Дня. Это было нечто огромное, многоголосье древних голосов, разливающееся во времени и пространстве в бесчисленных направлениях. Все, что я слышал, было ОМ МАНИ ПАДМЕ ХУМ. Звук кондиционера был ОМ МАНИ ПАДМЕ ХУМ. Я испугался, побежал к одному йогу и спросил:

Что происходит? Я схожу с ума.

Йог ответил:

Ты настроился на ОМ, это - ЕГО сфера. Ты настроился на эту сферу. Именно в этом месте все это пребывает. Вот так.

Мой учитель - очень тонкий человек, замечательный брамин. Он сказал мне: "Никогда не ешь пищи, если она не приготовлена с любовью или мантрой, так как ты отравишься. Вибрации человека, приготовившего пищу, проникают в нее, если ее готовить на огне. Огонь трансмутирует, преобразует эту энергию..." Однако если я сейчас зайду в какой-нибудь дорожный ресторан, и съем что-нибудь,

приготовленное злым поваром, я ничего не почувствую, потому что я еще слишком грубый. А мой учитель обязательно заболел бы в этом случае, даже если бы эту пищу подал ему любящий его человек, и он ничего не знал бы о поваре. Но он заболел бы, так как эти вибрации настолько же реальны, насколько может быть для кого-то отвратительным какой-нибудь цвет: зеленый, или голубой, или пурпурный. На другом же уровне учитель может принять эту энергию и преобразовать ее, так как все есть преобразование энергии.

ЛСД Когда я говорил - Бог пришел в Соединенные Штаты Америки в виде ЛСД - я цитировал слова моего учителя, с которым прожил шесть месяцев. Насколько я могу судить, этот человек - один из самых чистых и высоких существ, которых я когда-либо встречал. Я спросил его, что такое ЛСД. Тогда он удалился, а через несколько недель, возвратившись, написал мне следующее (цитирую почти буквально): "ЛСД -это Христос, пришедший в Америку в Кали-Югу. Америка - наиболее материалистическая страна, и она хотела прихода Аватара в форме материи. Молодежь хотела прихода Аватара в форме материи. Поэтому они имеют ЛСД. Если бы они не имели таких вещей, как бы они смогли узнать? Как бы они тогда узнали?" Это, а также еще один факт (мой учитель принял 900 микрограммов ЛСД и с ним ничего не случилось), были для меня новой информацией об ЛСД, которую я собирал и которую потом обнародовал в интеллектуальных кругах. В настоящее время я не употребляю ЛСД и не "не употребляю" его. Просто я практикую некоторую йогу, которая не требует использования ЛСД.

Я преклоняюсь перед ЛСД. Оно сыграло решающую роль в изменении поля моего восприятия. Я считаю, что ЛСД является главным достижением технологии, позволяющим человеку изменить уровень его сознания. Я полностью разделяю точку зрения Тима (Тимоти Лири). Правда, в отличие от Тимоти, я не столь привязан к двойственности (добро и зло), и все же я считаю его великим провидцем. Свои чувства по поводу ЛСД я мог бы выразить так: я преклоняюсь перед ЛСД. Я также считаю, что оно начинает быстро устаревать, становится анахронизмом. Оно устаревает, поскольку виды сознания, которые оно открывает, позволили Махариши

проделать ту работу в Соединенных Штатах, которую он сделал, а также позволило битлз'ам сделать их работу, - оно позволило этому процессу случиться. Не прошло и пяти лет, как в результате психоделического движения изменились ценности культуры: появились другие возможности познавательной способности сознания, влившиеся в дух времени настолько, что стали изучаемы и исследуемы. Йога, считавшаяся неприличным словом еще семь лет назад, способна в настоящее время стать заслуживающей внимания науки. Должна стать и становится. Работать над собой человеку, имеющему опыт другого сознания, намного легче, чем тому, у которого такого опыта не было. Если говорить, например, об учениках Гурджиева (их огромное число, они объединяются в группы для установления некоторого родства групповой связи), можно сказать, что все они - хорошие, чистые люди, умеющие медитировать и работать на протяжении достаточно длительного времени, - и все же я должен сказать, что с ними мало чего происходит. Но, как сказал мой учитель:

"Если человек знает об этом, тогда...". Об этом же, в основном, говорит вся индийская литература: как только вы узнали, как только вы испробовали эту возможность, ваша работа в огромных масштабах направляется на это, и медитации происходят со все большей и большей скоростью. Если рассмотреть статистику в группе Махариши Ма-хеш (число людей, покинувших работу), становится ясно, что большая часть людей не была способна удержать мантру, так как у них не было точки отсчета, которая позволила бы использовать мантру в духе, на который она была рассчитана. Нет сомнения, что Махариши обучает классическому методу, который работает прекрасно. Когда мантра вкладывалась в дух и воспринималась духом, это принесло благо многим тысячам людей. Если же вы подходите к ней как к эксперименту, чтобы узнать, действительно ли она работает (или исходя из каких-нибудь других побуждений такого рода), тогда, с большой вероятностью, вы выпадете из работы, пока не будете действительно готовы. А пока вы не готовы, пробуйте делать так, как я вам только что рассказывал. Четыре года назад, перед тем как поехать в Индию, я давал интервью журналу "Плэйбой". Это была грязная затея. Мне был задан ряд

тенденциозных вопросов, и я ответил на них. Редакторы журнала собирались сделать статью с цветными иллюстрациями. Я хочу обратить ваше внимание на то, что всё это происходило за четыре года до начала моих занятий йогой. Теперь журнал прислал мне эту статью со словами:

"Вы уже продали нам эту статью, и мы имеем право ее использовать. И мы намерены сделать это. Не хотели бы вы внести в нее какие-либо изменения? В вашем распоряжении всего лишь один день и поправки должны быть минимальными". Все, что я сделал, - я добавил такую информацию: а) что делал мой гуру, б) что делал мой учитель, в) что в настоящее время я не использую ЛСД. Все эти сведения вошли в мою статью. Именно об этом я хотел бы сейчас поговорить со своими соотечественниками.

"КНИГА" Книга появилась очень странным образом. Я находился в храме в Индии со своим гуру. Там со мной происходили удивительные вещи, поэтому я делал небольшие заметки. Однажды ко мне подошел мой учитель и сказал: "Махарадж-джи (имея в виду моего гуру) благословляет тебя на книгу". Я спросил: "Какую книгу?" И он ответил мне: "Ту книгу, которую ты делаешь". Я подумал:

"Наверное, я собирался написать книгу", - потому что в этом эпизоде лучшей инструкции трудно себе представить. Вам не говорят: "Поезжай и... сделай то-то". Нет. Ты делаешь только то, что предполагал делать. Поэтому я и решил, что собирался написать книгу.

По возвращении домой, я, как всякий уважающий себя интеллектуал-ученый, сел за стол и напечатал книгу под названием "Мое путешествие на Восток: фантастические приключения". Я разослал ее разным издательствам и вскоре получил ответы вроде: "На весь ближайший год тематика интересных мистических путешествий на Восток полностью укомплектована. Попытайтесь в другом издательстве". Поэтому я подумал, что, видимо, это не та книга, потому что учитель знает, что делает. Он бы не стал давать благословение на книгу, которую не напечатают, и если написанная мною книга не принимается издательствами, значит, что-то здесь не так. Поэтому я и решил, что книга была не той книгой, на которую он

дал благословение. Я оставил все это дело примерно на год. И вскоре ко мне стали приходить люди, я начал свои беседы и продолжал их в течение двух лет. Поскольку это не было написанием книги, беседы я проводил бесплатно. Я делал их только потому, что приходили люди. Я планировал просидеть в своей каморке еще год, а потом вновь поехать в Индию. Это был мой личный план, так как никто не говорил мне, что делать дальше. И вообще, я понял, что каждая игра, в которую я играю, проистекает из моего эго. Моя работа заключалась в работе над собой, и если что-то случается, оно случается.

Итак, моя нечистота стала для меня совершенно очевидной. Это была тонкая нечистота. Сейчас я расскажу, как это все случилось. В то время я жил в небольшом городке Франклин. Однажды в выходной мне понадобилось в булочную. Мой отец, отправляясь на уикэнд, разрешил мне воспользоваться его новым кадиллаком. Итак, я сел в этот здоровенный, восхищавший меня кадиллак ("Смотрите, Садху едет на кадиллаке!") и подумал: пусть ребята в Индии позавидуют, глядя на меня! Въезжая в город, я увидел стоящих на обочине дороги двух хиппи и помахал им рукой, они - мне. Потом я зашел в булочную. Выйдя из булочной, я увидел, что около нее стояло уже пять или шесть хиппи. Один из них подошел ко мне и спросил: "Это ты везешь наркотики?" Ох, я обнаружен. Моя история идет за мной по пятам... Моя карма. Я не могу измениться. Они видят во мне Ричарда Алперта, профессионального наркомана. Поэтому я ответил: "Нет. Но почему вы спрашиваете об этом именно меня?" Они пояснили: "Понимаете, нам сказали, что один из наших родственников приезжает сегодня из Бостона, и мы, увидев этот новый кадиллак, подумали, что, может быть этот парень с бородой и есть родственник". Единственное, что я мог здесь сказать: "М-да..." Именно здесь была моя нечистота. Сейчас я покажу, почему это - нечистота. Все, что я должен был им ответить на их вопрос, это - нет, я - не он. Сесть в машину и поехать своей дорогой. Но я сказал по-другому (это были мои собственные желания, именно из-за них мы сегодня собрались здесь с вами) и то, что я сказал, можно перефразировать таким образом: "Простите, но я не такой родственник. Посмотри, бэби, не хочешь ли ты узнать, какой я родственник? Разве я непривлекательно выгляжу?" Как будто меня спросили, что я за родственник... Итак, куда меня приглашали, туда я

и шел. Это были Ротари-Клаб, отели Боршт Белт, университеты, общины хиппи. Я со всеми разделял то, что предполагал делать. Вскоре беседы стали записывать на магнитофон. Сейчас - время великого поколения, которое коллекционирует всякую ерунду, в том числе и магнитные ленты. Потом возникла эта женщина, перепечатала все эти лекции с лент: этих записей оказалась огромная куча, собранная отовсюду. Потом появился этот писатель, Джон Блейбтру, с Западного Побережья, прочел их и сказал: "Знаете, на самом деле в этих записях присутствуют два существа. Если взять любую из этих лент, можно услышать, с одной стороны, вашу образованность и солидность - вы поучаете. Но если вам попадется определенная аудитория, происходит так, что вы словно куда-то исчезаете, и все начинает происходить само собой. Слова льются ямбом, и это совсем перестает быть похожим на беседу, скорее, это похоже на "Книгу Тао", только 70-х годов". Он добавил: "Почему бы вам не выкинуть все солидные части из этих лент а оставшиеся не соединить в книгу?" Поскольку это были не мои идеи, может быть, эта книга - его. Итак, мы соединили все это воедино и получили книгу. В Нью-Мексико была группа, взявшаяся за это дело. На большие картонные листы они нанесли текст, всего листов оказалось сто восемь. Делая эту работу, они медитировали с пяти до восьми утра. На каждый лист была нанесена печать. Потом появились художники и сделали иллюстрации. Потом книга была снабжена фотографиями и на корабле отправлена в Японию, где она была отпечатана на рисовой бумаге. Это была основа книги, и я собирался сделать 20.000 экземпляров; это был мой долг Махарадж-джи.

Потом мне сказали:

Если вы собираетесь это делать, нельзя ли включить библиографию по мистицизму - список книг, с которыми вы работали?

0'кей, - ответил я, - потом еще кто-то сказал:

Вот вы пользуетесь разными цитатами... Вы цитируете изречения, например, Будды. Нельзя ли включить их в книгу в виде отдельных карточек, чтобы, не нарушая книги, можно было бы их извлечь и повесить куда-нибудь: одну (например, высказывание Гуань-Цзы -

путешествие в тысячу миль начинается с одного шага) - над кроватью, другую - над туалетом, третью - на холодильнике и т. д.

Я согласился, и мы сделали эти изречения в виде книжечки гармошкой.Потом еще кто-то сказал:

Знаете, у вас есть фотографии высоких сущностей.Нельзя ли их поместить в книгу?

Я опять согласился. Потом кто-то сказал:

Это длинная, замысловатая книга, мои родители ее не поймут. Нельзя ли включить в нее что-нибудь простое, чтобы было понятно моим родителям и сослуживцам?

Я опять сказал:

0'кей. Мы включим в нее маленький рассказ о моем путешествии в Индию.

Мы так и сделали. Еще кто-то сказал:

Вот вы рассказываете о диетах, асанах, пранаяме и т.д., о том, как нужно жить, и о том мире, который вы хотите создать для изменения сознания. Не могли бы вы представить все это в виде некоторого пособия, наподобие "Книги для домашней хозяйки", чтобы всякий, кто захочет, мог воспользоваться этим руководством. То есть для делателей.

Мы включили в эту книгу небольшой свод упражнений, что-то вроде пособия для достижения просветления.

Потом кто-то сказал:

Вот вы поете. Я тоже пою с этой девушкой. Она играет на цимбалах, я - на тамбурине. Нам хотелось бы исполнять индийские песни. Нельзя ли включить в книгу небольшие грампластинки, которые можно было бы вырезать, не нарушив книги? Простенькие пластинки, вроде "Лук и Лайф"?

Мы сделали и это. Итак, вместо книги получился буклет. На первой странице его была помещена большая мандала, а сам буклет назывался "От Бинду к Оджас". Банду - это сексуальная энергия, Оджас - энергия духовная,а трансформация энергии внутри тела носит название "поднятие Кундалини". Но это только один способ толкования.

ПСИХОТЕРАПИЯ КАК ПУТЬ Уровень психотерапии зависит от уровня психотерапевта. Если вам посчастливится, и вашим психотерапевтом будет Будда, вы в процессе взаимодействия сможете получить просветление. Это не шутка. Действительно, если стоять в стороне от всякой мелодрамы, вы и ваш психотерапевт будете свободны от влипания в разнообразные роли. Если психотерапевт будет привязан к какой-нибудь роли, - все, что он может дать вам - это заменить одну роль, в которую вы влипли, на другую. Поэтому пациенты, которых лечат по методу Фрейда, к концу становятся фрейдизированы, а те, которых лечат по методу Юнга, - юнгизированы. Целая армия терапевтов имеет модель того, что они делают, и как все должно происходить. Всё, поступающее от пациента, проходит через этот фильтр и выходит в форме ответа, согласованного с моделью. На протяжении восьми лет, помимо всего остального, я работал психотерапевтом в Службе Здоровья в Гарварде и Стенфорде. У меня было восемь пациентов, с которыми я работал ежедневно по методике Фрейда. После того, как я начал принимать психоделики, мне стало ясно, что модель, которую я использовал, как раз и не давала произойти реальному изменению в моем пациенте. Я считал себя врачом - это была единственная роль, доступная мне, и, как врач, я нуждался в пациенте. Роли были распределены: один из нас должен был быть врачом, другой - пациентом. У меня, так же, как у пациента, было много непонятного, но игра состояла в том, что я - врач, а он - пациент. Суть игры состоит в том, каким станет пациент по её окончании. Аналогично " конечному и бесконечному " - еще один уровень понимания этого постулата Фрейда. Поэтому я подумал: "Пока я буду озабочен тем, чтобы быть врачом, мне необходим пациент. Как только пациент перестанет вести себя как положено пациенту, я прекращаю работать с ним, потому что он не дает мне то, в чем я нуждаюсь".

ТЕОРИЯ ИГР Я преподавал теорию игр как один из психодинамических способов, который... Я преподавал ее в высших школах для юношества. Я читал курс ментальной гигиены, обучая детей тому, каким образом менять в себе поведенческие привычки с

помощью игрового анализа игровых ролей. Эти дети оказались очень смышлеными, они, например, задавали такой вопрос:

Существует ли неигровой центр?

Тогда я еще был вынужден отвечать так:

Нет, нет - или - Я не знаю - или - Не беспокойтесь, это не важно - или - Вы еще не готовы - и т.п. Я отвечал так, потому что в то время еще не знал, как правильно ответить им на этот вопрос. Итак, я изменил свой метод терапии. Могло показаться, что я изменил его лишь внешне. Но на самом деле, изменение было более глубоким, чем могло показаться с первого взгляда. Я начинал с того, что мы садились вместе с каким-нибудь человеком, перед нами была доска, на которой я вычерчивал карту его игры. Он давал мне свои данные, а я свои - теории. Он был моим коллегой по этой исследовательской работе - проблеме изменения поведенческих привычек. Первое, что я делал, - создавал диссоциацию с "пациентом" таким образом, чтобы часть, которая была слаба в нем, стала предметом нашего с ним изучения. Я был исследователем этой его болезни. То есть я сразу же отделял его от болезни, говоря: "Парень, с которым мы с тобой имеем дело, не болен, хорошо?". Конечно, этот метод был отвратительным, тем не менее он давал реальные результаты. Позже я поехал в Индию и узнал другие пространства. Вернувшись, я понял, что сам того не сознавая, не влип ни в одну из ролей, а наоборот, оказывал "пациенту" оптимальную пользу. У меня был опыт, о котором я сейчас вам расскажу, и который, как мне кажется, имеет отношение к вышесказанному. Я был в Англии и встречался с психиатром Рони Лэйнгом. Мы с Рони однажды решили вместе принять ЛСД. Он спросил:

Сколько мы примем?

Я ответил:

Почему бы нам не принять по 300 микрограммов.

Он:

Это многовато для меня. Но раз ты рядом, я думаю, все будет нормально.

Сказав так, он как бы отвел мне роль его протектора, проводника, что меня смутило. Ну ладно. Я не знаю этого парня, и если это то самое путешествие, которое я предполагал совершить, пусть я буду

Джоном-Ответственностью. Поехали. В таких ситуациях я всегда старался создать по-возможности приятную обстановку. Поэтому я поставил диски Майлза Дэвиса, мы разлеглись поудобнее и приняли ЛСД. Первое, что после этого сделал Рони, - он разделся до трусов и встал на голову. Это никак не входило в мою модель того, что должен делать человек после приема психоделиков. Тогда я еще ничего не знал о йоге, и такое поведение казалось мне абсурдом. Это было лет семь тому назад. Поэтому я наблюдал за ним с некоторым недоверием. Потом он подошел ко мне и посмотрел мне в глаза. Он выглядел беззащитным ребенком, в полном соответствии с выбранной мною моделью защитника, проводника. Да, он выглядел абсолютно беззащитным ребенком. Он вызвал во мне настоящий материнский импульс. Мне ужасно захотелось защитить его, сказать ему:

Рони, все в порядке, я с тобой.

Но я ничего не сказал ему, все происходило молча. Вдруг выражение его лица слегка изменилось - будто какая-то мысль мелькнула, оставив след на лице, - теперь он выглядел, как мать, как отец, который может защитить - и теперь во мне возник мальчик, ребенок - семена, которые дремали во мне невскрытыми, проклюнулись. Мне хотелось сказать:

О Рони, ты заботишься обо мне... Рони, я сейчас все сделаю.

Вдруг его лицо снова изменилось: теперь он был студентом и задавал мне вопросы. И все это происходило молча. Жесты, мимика - это были мыслеформы. Однажды я принял ЛСД в Нью-Йорке. Я собирался пойти в "Дэвид Сасскинд Шоу", у меня еще было в запасе несколько часов свободного времени. Я находился в верхней части города, в небольшом домике с навесом. Кроме меня там была еще девушка, рисовавшая на стенах портреты людей. Она рисовала пастелью. Надо полагать, владелец дома захотел, чтобы стены его особняка были украшены такими портретами. Девушка обратилась ко мне с просьбой попозировать ей. Я согласился. Мой ум в этот момент был в жидком состоянии. Я стоял и думал: "Кто я? Кто она, которая рисует?" Потом я подумал: "Наверное, она рисует молодого человека, смотрящего в будущее". И я решил сделаться таким человеком. Человеком, который смотрит на восход солнца, в этом

всегда чувствуется что-то жизнеутверждающее. В общем, я стал смотреть в будущее, а она стала меня рисовать. Эта художница была уверена в себе, линии ее рисунка ложились точно. Вскоре мне надоело смотреть в будущее, но я понимал, что не имею права изменить выражение лица и поэтому стал представлять себя еще кем-нибудь. Я подумал, что я ее любовник. Я ничего не делал, только подумал. Через несколько секунд девушка стала нервничать, начала новый рисунок. Я в это время подумал:

"Пожалуй, мне не следует думать, что я - ее любовник. Это нехорошо. Пусть я буду пожилым человеком". Она снова занервничала. В конце концов она сказала: "Я не могу нарисовать ваше лицо. Оно какое-то пластичное, все время меняется ".

Итак, в нашем эксперименте с Рони, на протяжении шести часов мы прошли с ним около восьмидесяти различных социальных ролей. Мы входили с ним в симбиоз: как терапевт и пациент, постоянно меняясь ролями. Мы были палачом и жертвой, жертвой и палачом. Некоторые из ролей пугали нас. Это временами действительно страшно. Однако каждый раз нужно сказать себе: "Хорошо, это такая роль". Затем выйти из нее, сделав кувырок. В результате этого опыта я понял, что мы с Рони установили контакт в том пространстве, которое находилось позади всех этих ролей. Мы были вне этих людей, которые вели игру между собой.

Аналогией такому опыту может послужить, например, игра в теннис. Игроки борются за мяч и смотрят друг на друга, как бы говоря; "Прекрасная игра, не правда ли?" И - снова входят в игру. Одна раковая больная, принимавшая ЛСД, сказала: "Я знаю, что умираю от страшной болезни, но смотрите, как прекрасна эта вселенная". Благодаря ЛСД эта женщина смогла увидеть весь процесс смерти как таковой и при этом остаться свободней от "той, которая умирает". И тогда ее страх смерти исчез.

ПРОВОДНИК В ПУТЕШЕСТВИИ СОЗНАНИЯ Сейчас, после опыта с Рони, я ничем конкретным не занимаюсь. Приходят люди, чтобы посмотреть на меня, - они в каком-то смысле поклоняются мне: ведь я теперь йог. Но, помимо прочего, я получил образование психотерапевта и остаюсь им до сих пор. Я проводил

психоделические сессии и остаюсь, в некотором смысле, проводником в путешествии сознания, хотя и не работаю теперь с наркотиками. В настоящее время я упражняюсь в одной очень интересной вещи. Я смотрю кому-нибудь в глаза (я могу смотреть в глаза от тридцати секунд до десяти часов), но на самом деле я смотрю не в глаза. Это первое. Я смотрю в точку между бровями, чуть выше. Результат такого фокусирования - видение обоих глаз. Во-вторых, я в этот момент делаю ОМ МАНИ ПАДМЕ ХУМ. Другими словами, я полностью опустошаю свой ум, становлюсь просто зеркалом, не более, и не веду никакой игры. Ничего нет, просто я центрируюсь в некое пространство, аналогично тому, как если бы я концентрировал взгляд на пламени свечи. Это ни в коем случае не межличностные отношения. Я не говорю:

"Вы-там? Я-здесь. Хелло! Я люблю вас. Не беспокойтесь. Можете доверять мне". Ничего подобного. Это - пламя свечи, одноточечная концентрация. Когда я был в том храме в Индии, все мои мысли становились известными моему гуру. И, как я уже говорил вам в предыдущей беседе, даже самые невероятные, интимные, страшные мысли, даже те, которые я не смог на протяжении пятилетнего анализа полностью выразить, выразить их колоритно и емко, - не потому, что я не хотел этого сделать, а потому, что амплитуда их образов, форм была столь широка, и невозможно было найти способ выражения всех содержащихся в ней фантастических перевертышей. Мысль напоминала скорее комментарии к чему-то. Я имею в виду вот что: вы можете выразить какую-нибудь мысль, что-то в абстрактной форме, высокопарно, и все же это не будет иметь результата, воздействия. Вам представляется, что если вы емко и красочно выскажете какую-то мысль, она непременно произведет эффект. Такому человеку я обычно говорю так: "Когда я был с моим гуру, я понял, что он все знает изнутри себя. Он смотрел на меня и видел то место во мне, в котором я был за пределами мысли, поэтому он не считал, что я невротик, плохой человек, или хороший и т. п. Просто он смотрел на меня как на жизнь, воспринимал меня как жизнь и мог чувствовать слияние с любовью и светом, находящихся внутри меня, позади всей шелухи". И я повторяю слова сикхов, религиозных людей из Индии: "Если ты понял, что Бог знает все, ты свободен". То есть, как.

только понимаешь, что все в порядке (другими словами, - вся эта модель первородного греха), как только осознал, что не являешься первородным грешником, - ты свободен.

Когда мой гуру сделал это со мной, и когда я понял, что глубоко внутри меня есть другое существо, которое вместе с гуру смотрело на меня оставшегося, и этот оставшийся я был полностью принят, я испытал необычайное, огромное чувство свободы и радости. Это изменило мое поведение, потому что я понял: истина не так уж ценна, она есть лишь необходимая предпосылка танца. И если я хочу быть с кем-то "на высоте", все, что я должен сделать, - это позволить ему войти в меня. Я не должен вести себя, как старый пират, хвастающий своими похождениями, рассказывая другим заранее отшлифованные истории, но я должен дать возможность другому человеку войти в меня. Мой гуру вошел в меня, и это было прекрасно. Это было истинно и прекрасно.

ПРОСТОЕ ПРАВИЛО ИГРЫ Теперь я обычно говорю так: "Есть одна вещь, которую мой гуру сделал для меня. Может быть, и я смогу сделать ее для вас. Правило игры простое: вы любите играть. Я объясняю правила игры, но лучше, если вы просто начнете играть, если вам нравится играть. Даже если вы верите в то, что любите играть, этого еще недостаточно - нужно играть. Итак, правила такие: все, что вы подумаете, почувствуете, чего испугаетесь, все, что возникает у вас в голове - трудности, смущения, неудобства - все это вы должны разделить со мной". Таково простое правило игры. Словами Германа Гессе: "Всякую дверь, которую вы закрыли, откройте. Мы с вами разделим эту реальность". Я еще добавлю: я - ваш гуру. Но недостаточно одного моего желания, чтобы проникнуть в вашу голову - это не сработает. Я могу войти в вас -, только если вы сами пригласите, а вы можете пригласить меня в свою голову только тогда, когда не будете считать меня "им". А каждая мысль, которую вы будете скрывать от меня, делает меня "им". И наконец, когда в вашей голове не останется ничего, что вы не разделили бы со мной. тогда мы станем мы. Это похоже на то, как после трудного дня вы возвратились домой, сняли башмаки, бросили бумажник на стол, расслабились, - теперь вы дома, - это и есть мы. Это "мы" несёт в себе

все слабости, проблемы и т. д. Итак, человек смотрит на меня и я говорю: "Играйте, если вы любите играть". - "О, да, я люблю играть, я хочу играть". А я сижу, смотрю ему в межбровье и делаю ОМ МАНИ ПАДМЕ ХУМ, ОМ МАНИ ПАДМЕ ХУМ. Он смотрит на меня и говорит: "Мне хочется повесить тебе на нос свой пенис". Это для начала. Я сижу и делаю ОМ МАНИ ПАДМЕ ХУМ и вижу: открывается и закрывается его рот - "бла, бла, бла, бла..." А я делаю ОМ МАНИ ПАДМЕ ХУМ, и у меня нет никакой теории по поводу происходящего. Когда я работал по методике Фрейда, кто-нибудь мог сказать мне: "Я думал о влагалище моей матери". Я брал карандаш и записывал "влагалище матери". Вскоре, стоило мне взять в руки карандаш, как пациент уже краснел. То есть я, согласно Фрейду, завоевал его доверие и любовь. И теперь он мог говорить о влагалище матери на протяжении пятнадцати минут не умолкая. И я был горд собой: "О, мы кое-чего достигли".

Но сейчас для меня не имеет абсолютно никакого значения, что человек говорит. Меня это совершенно не интересует.

Потом он смотрит на меня и отводит взгляд. Я говорю:

"Ты можешь смотреть на меня. Все в порядке. Мы здесь". И делаю ОМ МАНИ ПАДМЕ ХУМ. ОМ МАНИ... Он говорит: "О, ты похож на Будду. От твоей головы исходит свет, ты так прекрасен. Внутри меня прокатывается волна:

Гм, интересно, может быть я - Будда". А еще во мне идет ОМ МАНИ ПАДМЕ ХУМ, ОМ МАНИ... И это ОМ МАНИ ПАДМЕ ХУМ наблюдает то, что он говорит, и наблюдает меня, делающего это путешествие.

Он говорит: "Ты знаешь, у тебя изменилось лицо. Теперь ты выгладишь, как дьявол. У тебя изо рта вырываются языки пламени. Меня тошнит",- и т. п. А я делаю ОМ МАНИ ПАДМЕ ХУМ и делаю это для собственного центрирования. Это - способ самоцентрирования. Я работаю над собой. Это - все, что я могу сделать: работать над собой. Это - мой совет всем терапевтам, которые спрашивают мое мнение о терапии. Я говорю: "Работайте над собой, потому что степень свободы вашего пациента зависит от степени вашей свободы". Вот почему я еще раз повторяю: уровень терапии зависит от уровня терапевта. Отвечая на ваш вопрос, я добавлю, - каждая

терапевтическая школа относится к одному конкретному виду распределения энергии, или праны.

ЧАКРЫ Если воспользоваться терминологией чакр (энергетическими центрами физического тела), существует первая, вторая, третья, четвертая, пятая, шестая и седьмая чакры, которые называются соответственно: муладхара, свадхистхана, манипура, анахата, вишудха, аджна и сахасрара. Первая чакра находится у основания позвоночника, вторая - немного ниже пупка, третья - на уровне солнечного сплетения, четвертая - в области груди, пятая - в горле, шестая - между бровями, седьмая - на макушке головы. Не все из этих центров имеют физиологические соответствия. Если рассматривать с точки зрения индийской системы, эти центры являются локализацией психической энергии. Таким образом, вместо того, чтобы составлять MMPI или схему Роршаха, вы составляете чакры, наподобие астрологической карты. Астрологическая карта, гороскоп, а также MMPI-схема уводят нас в абстракцию. А схема чакр, наоборот, показывает, где в теле человека локализуется энергия.

У большинства западных людей, а также вообще у большинства людей в мире, почти вся энергия локализуется в первой, второй или же в третьей чакрах. Первую чакру можно охарактеризовать как чакру, связанную с выживанием, инстинктом выживания индивидуума как отдельного существа. Это похоже на то, как если бы вы очутились в джунглях и есть только один кусок мяса - кому он достанется: мне или тебе? Эта чакра - самая удобная модель выживания. Она соответствует гипотезе Дарвина о мотивации существа. Находясь в этой чакре, мотивация заключается в сохранении себя как отдельного существа, т. е. в ней вы озабочены сохранением своей отдельности. Эту чакру можно представить как очень темную Африку. Канал, идущий вверх по позвоночнику, называется Сушумна. Представьте его в виде большой реки. Вы входите в эту реку из Африки, и следующая остановка соответствует, например, Ривьере. Таким образом, вы обеспечили себе безопасность и начинаете входить в центр-чакру чувственного удовольствия, сексуальных желаний, воспроизводства вида. Вы не можете заняться воспроизводством вида, если озабочены

сохранением своей отдельности. Но как только вы чуть-чуть обеспечили сохранность жизни, вы начинаете заниматься воспроизводством вида. Следовательно, вторая чакра относится к сексуальным действиям, реакциям на уровне воспроизводства вида. Третья чакра соответствует Уолл-стрит или Вашингтону. Она, в основном, связана с силой, властью, с контролем эго. Большинство мыслей людей связано именно с работой этих трех центров. Люди оправдывают свою жизнь в терминах воспроизводства потомства, сексуального удовлетворения, чувственного удовольствия, власти и господства. Интересно отметить, что большинство действий, совершаемых в западном мире, совершаются благодаря энергиям, локализованным в этих трех центрах. Так, человек может создать огромную, динамичную индустрию, и мы скажем: "Ага, это фаллическая индустрия",- имея в виду вторую чакру. Мужчина может удовлетворять многих женщин, чтобы иметь власть и господство над ними, и мы скажем: "Ага, это относится к власти и господству", - имея в виду третью чакру. Занятие сексом - на службе третьей чакры.

Ясно, что с этим многие не согласятся, но я познал на личном опыте, что Фрейд является абсолютным владыкой и хозяином владений второй чакры, т. е. законодателем существ, застрявших во второй чакре. Поэтому он мог вполне честно утверждать (поскольку на уровне второй чакры это справедливо), что религия есть сублимированный секс. Поэтому, безусловно, есть истина в его обобщенной теории либидо и его идее тела как эротического. Но во многом Фрейд, конечно, перегибает палку. Однако, как я уже сказал, его система в основном относится к работе второй чакры. Адлер описывает работу третьей чакры. Юнг описывает в основном четвертую чакру. Я должен сказать, что существует еще пятая, шестая и седьмая чакры. Они соответствуют другим психическим пространствам и способам организации вселенной и пониманию всего происходящего. Если в вас есть "нераскрытые семена" второй чакры, и вы найдете в качестве врача-психоаналитика специалиста, работающего по теории Фрейда, он сможет помочь вам раскрыть эти семена. Безусловно, он ничего не сделает для третьей и, тем более, для четвертой чакры. На это указывал Юнг. говоря о теории Фрейда.

Таким образом, вы можете воспользоваться любой из этих теорий, распространяя ее до бесконечности. Однако следует помнить, что существует разрыв между третьей и четвертой чакрами. По этому поводу существуют многочисленные теории как мистического, так и не мистического происхождения. Эти теории описывают трансцендентные состояния. Когда Юнг, постулируя свои архетипы, коллективное бессознательное и т. д., коснулся того, что соответствует четвертой чакре (согласно другой терминологии - состраданию Будды), он уже находился на астральных планах и испугался пойти дальше. И это понятно. Он зашел уже довольно далеко и остановился, так как понял: если он сделает еще один шаг, он уже не сможет продолжать ту работу, которую делал в качестве Карла Густава Юнга. Очень трудно отказаться от игры, в которой ты уже имеешь навыки и чувствуешь себя хозяином, даже если в результате такого отказа ты можешь сделать шаг вперед. Но мне все же кажется, что каждый из нас "вытягивается" чуть дальше своих возможностей в глубины своего внутреннего существа, и при этом говорит: "Нет, с меня довольно". Более того, человек может сказать так, только когда он уже находится чуть дальше своих возможностей. Закон эволюции неизбежен, и человек бессилен противодействовать ему. У него не так уж много свободы выбора. Человек пробуждается со скоростью, с которой он и должен пробуждаться.

УРОВНИ СОЗНАНИЯ Существует одна трудность, с которой человек сталкивается в этой работе. Цель всех усилий в работе - достижение состояния недвойственности; пространство, в которое вы стремитесь, - есть состояние единства. Все есть одно. Но чтобы достичь этого пространства, вы используете методы двойственности. Обычно мы используем двойственность, чтобы продолжать говорить о двойственности. Здесь же мы используем двойственность, чтобы выйти за ее пределы. Относительно всех планов сознания, отличных от плана единства, буддист сказал бы: "Не застревай во всей этой чепухе, потому что это еще больше длит двойственность". Приверженец Махаяны или представитель какого-нибудь другого течения буддизма сказал бы: "Ты можешь использовать двойственность как костыль, чтобы выйти за ее пределы, если

будешь использовать его правильно". Вы можете прибегнуть к гуру Ринпоче или Падмасамбхава как связующей нити в работе, как к существам другого плана реальности, но вы должны помнить, что они являются такой же частью иллюзии, как и все остальное, а вы, в конечном итоге, должны выйти за пределы иллюзии. Таким образом, если вы понимаете, что все, что я говорю, есть также иллюзия, тогда мы можем говорить с вами о планах реальности.

Существуют многочисленные системы, описывающие уровни реальности. Вы можете воспользоваться системами, в которых описывается три, семь, девять и более уровней. Есть системы с очень тонкими градациями уровней сознания. Мне бы хотелось поговорить об уровнях сознания, исходя из собственного опыта, полученного благодаря использованию психоделиков. Однажды я видел многочисленные планы реальности. Я пережил все, что содержалось в моей памяти, как бы говоря себе: "Это - такая галлюцинация, это - такая, это - такая", etc. Было похоже, что в моей памяти хранились вещи, ожидавшие, чтобы их, наконец, извлекли, когда найдется коррелирующая модель. И эта модель работала, и я говорил:

Ага, это просто пузырь, и это - пузырь.

И тогда я сказал:

Значит, эта система охватывает все мои переживания, которые я регистрировал до сего момента в своей жизни.

Однажды, находясь вблизи Мексики, посреди океана, ночью, я принял 900 мкг ЛСД. Я хотел, насколько это возможно, приблизиться к примитивной вселенной, т. е. я решил работать с первой чакрой, со страхом. Я стоял посреди океана. Бушевал прибой. Казалось, он пытался захватить, втянуть меня в себя. Я даже чувствовал, что песок касался моих стоп. Кто-то "неизвестный" пытался затянуть меня в этот прибой, в эту волну. Одновременно я видел, как звезды и фосфоресцирующие волны образовывали вокруг меня ковер, усыпанный драгоценностями, в виде сферы так, что я перестают ощущать, где верх, где низ. И тогда я подумают, что стоит только ступить в эту волну, и я уже не смогу из нее выйти, потому что верх и низ там были одним.

То, что я так подумал, и было моей обусловленностью, некоторой моделью. Поэтому в той точке, где я находился, все обратилось в

векторы: все, что я видел, было полями сил, все, что я чувствовал, были силы-энергии. Я был точкой, на которую все они действовали и толкали в одном направлении. Я увидел, что если сейчас войду в океан, я умру. И в то же время я увидел, что находясь в любой точке, я нахожусь в совершенной гармонии со вселенной. Таким образом, я пережил опыт жизни и смерти, я видел это место. И тогда я сказал себе:

Хорошо, если эта точка есть точка жизни и смерти, почему же я остался живым?

И тогда я увидел, что кроме тех векторов-сил существует еще один вектор, связующий меня с моими друзьями, как будто бы мое воплощение в качестве одного из всех этих существ есть то, что держит меня, и одновременно я видел, что не смогу освободиться от них, убив себя. Акт умирания - это то же самое, что и акт самоубийства, и является актом эгоизма. Одновременно я увидел, что должен жить, потому что так действуют векторы-силы. Описание этого уровня реальности в котором все есть образы (паттерны) энергии встречается во многих книгах. Поэтому я сказал себе: "Все, что я вижу, является причинным планом сознания и есть не что иное, как силы, действующие и противодействующие. Аналогично миру Инь и Ян, - это тот самый уровень реальности". Иногда я попадаю в такие пространства, где существуют другие существа: сказочные персонажи или демоны. В таком случае я говорю, - а сейчас я нахожусь в других планах сознания, описания которых я тоже встречал в книгах.

Самая простейшая система классификации уровней сознания утверждает, что существует этот физический мир, и что внутри каждого человека существует три тела: физическое, тонкое, причинное. Физическое тело соответствует нашему обычному телу или тому, что мы называем "я". Тонкое тело относится к личности человека, его эмоциям, чакрам и т. д., его уму. Причинное тело - это мир идей, из которых все исходит. Эта классификация соответствует пирамиде, и мир идей находится на её вершине. Аналогично миру чистых идей Платона. За пределами его находится уровень, в котором все есть одномерное поле. "Тибетская книга мертвых" описывает бардо. Эта книга - еще один способ описания уровней

реальности. Семь чакр можно также связать с различными планами астрального и причинного миров, и тогда бардо соответствует одному из причинных уровней сознания.

Что касается меня, я не вдаюсь в подробности всех этих классификаций, поскольку не очень интересуюсь такими деталями. Как только я понял, что должен выйти за пределы всякой формы, пропал смысл детализировать их и заниматься их хронологией. Как только я понял, что работа заключается в том, чтобы закончить путешествие за одну жизнь, я стал это делать. Я заканчиваю свое путешествие. Поэтому всем, кто встречается на моем пути, - существам, силам и т.д., - я говорю: чепуха, бэби, успокойся, я прохожу свой путь. Я похож на кролика из "Алисы в стране чудес", я не могу остановиться, приятель, прости меня. Я не могу не называть Небеса чепухой, не могу не быть Богом Ветров, не могу не проходить тот отрезок пути, который прохожу. Не могу, прости.

Итак, я вскользь описал вам планы реальности, с которыми человек имеет дело. Конечно, я понимаю, что для некоторых из вас это может казаться ерундой и звучит довольно наивно. Но я не стану утруждать себя переводом всего сказанного в термины психодинамики или еще какие-нибудь солидные термины. Я вижу, что сегодня аудитория очень разнородная, некоторые из присутствующих слышат одним способом, некоторые - другим. Поэтому я разделил с вами свое сознание, как смог.

КРИШНА Если говорить о богах, у Иеговы - очень ограниченный спектр эмоций, - он может быть справедливым, гневным, он может карать, может быть милосердным. Вот, пожалуй, и все. Он напоминает чьего-нибудь дедушку.Обычно именно так его и представляют. Кое-где в псалмах можно встретить намек на его всемогущество, но только намек, не более. В общем же он достаточно примитивен. В Индии подобная сущность, кто бы она ни была, имела бы многообразие форм и ролей.

Для западного человека, самая, пожалуй, непонятная из ипостасей Бога - это Кришна. Существует легенда о Кришне, развлекающемся с гопи, пастушками, во время полнолуния у реки. Кришне семнадцать лет, он прекрасный и сильный юноша. Он играет

на флейте, и играет так прекрасно, что пастушки оставляют своих детей и мужей, свои горшки и очаг и мчатся к нему. Потому что когда он играл, все отступало. Он пробудил их и проявил себя в 16.000 форм, и с каждой из них вступил в любовную связь. Итак, пастушки занимаются любовью с Богом. После своего безумного спорта они все идут к реке, купаются в ней. Это - неистовая сцена. Например, ее можно сравнить с еврейской Пасхой, Страстной Пятницей, Иом Киппур, Рош Хашана. В Бхакти-Иоге "йога" означает единство, а "бхакти" - способ достижения единства с помощью чакры сердца и преданности. Существует одиннадцать форм преданности другому существу. Вы можете быть преданными своему отцу, преданными Марии, Иисусу, матери - сыну, друг предан другу (как Иоанн Иисусу) или, как в данном случае, преданность возлюбленных, что является, безусловно, очень высокими человеческими отношениями. Использование взаимоотношений возлюбленных для достижения единства с Богом - духовная практика. В Индии существует секта, члены которой поклоняются Кришне. Они - гопи. И хотя они - мужчины, они носят одежды пастушек. С Кришной у них взаимоотношения, как у возлюбленных.

Рама, так же, как и Кришна, - одно из воплощений Вишну. В Индийской системе единый Брахма становится тремя: Брахма, Вишну, Шива. Создатель, Охранитель и Разрушитель, если говорить грубо. И Вишну, Охранитель, имеет много воплощений, одно из которых - Кришна, еще одно - Рама, еще одно - Будда и т.д. Рама - совершенное воплощение Карма-Иоги. Он - совершенный отец, он - совершенный муж, он - совершенный любовник, он - совершенный друг, он - совершенный слуга, он вообще - чудесный парень. Он - великий царь. В Рамаяне, одной из священных книг Индии, описывается история Рамы. Как всякая священная книга, она имеет несколько уровней, и вы читаете тот ее уровень, который готовы услышать. Аналогично Библии, десяти заповедям - это, с одной стороны, учение о высшем сознании, если вы готовы воспринять его таким образом, и, с другой стороны, вы можете его читать, как мелодраматическую историю жизни Иисуса. Это - история Иисуса, и это - сознание Христа. Вы, наверное, заметили, в Библии Христос всегда, как бы возвышая себя, говорит: "Таковы слова пророка. Завтра - великий день.

Успокойся женщина, еще не пришло мое время ". - Я имею в виду то, что он как бы распределяет, руководит сценарием. Он знает все. И, в то же время, в нем есть Иисус, который несет свой крест и делает свое дело, он исцеляет людей и совершает свое путешествие, говоря: "Почему вы спите"? - и всякую такую вроде бы несуразицу. "Я велел вам бодрствовать, почему вы уснули?" Это - история Иисуса. А еще здесь - сознание Христа. Христос - сознание. Аналогично - в Рамаяне, и во многих других священных книгах, всегда присутствует два уровня.

ИСТОРИЯ РАМЫ Приведу один пример. Рама идет через джунгли и встречает нагих аскетов. Они говорят ему: "Эй, Рама, ты - Бог, а нас просто изнасиловали демоны, и мы не можем медитировать. Может, ты дашь нам мантру и мы сможем избавиться от них. Они ужасно шумят, орут, как весной коты на крыше. Они гасят нашу медитацию. Может, ты дашь нам мантру, и мы освободимся от этой сойки, чтобы она не отпугивала других птиц?" Рама говорит: "Хорошо, но сначала я должен увидеть своего гуру". Он говорит так, поскольку еще молод. Он идет многие мили, чтобы увидеть учителя. Он берет с собой жену и брата. Вот он увидел своего гуру. Гуру, находясь в доме, увидел, что Бог приближается к нему. Поэтому он выбегает и падает в ноги Раме. Рама же смотрит и видит своего гуру и тоже падает ему в ноги. Итак, они оба таким образом преклонились друг перед другом. Рама говорит своему гуру: "Я пришел за мантрой, чтобы помочь этим аскетам". А гуру говорит: "Бэби, что ты го-воришь? Я вижу, что ты - Бог. А раз ты Бог, тогда ты и мантра, и демоны, и все такое. А если ты все - зачем тебе нужен я?" И тогда, посреди фразы - "Мы - в воплощении. И в этом воплощении ты - молодой человек, а я - твой гуру, поэтому, я, конечно, дам тебе мантру и я..." он дает Раме мантру, и тот уходит.

Этот пример я привел для того, чтобы показать два уровня, на которых обычно написаны такого рода книги. С одной стороны, жену Рамы крадет плохой человек, Равана, который, да будет вам известно, на самом деле хороший человек, заканчивающий плохое воплощение. А Рама, конечно же, вне себя, потому что его жену украли. Жена не хочет этого плохого парня и решает умереть. Рама отправляется на поиски своей жены. Он приходит к царю обезьян и

просит о помощи. Царь обезьян вызывает предводителя обезьян - Ганумана и приказывает ему служить Раме. Гануман становится совершенным слугой. Гануман - представитель чистого служения. Он служит не для того, чтобы "прислониться" к подвигам Рамы, и он служит не для того, чтобы Рама погладил его по головке. Он служит, потому что он служит. И Рама спрашивает его: "Эй, Гануман, кто ты: человек или обезьяна?" И Гануман отвечает: "Когда я не знаю, кто я, я служу тебе. Когда я знаю, кто я, ты и я - одно". Вот кто такой Гануман. В Индии я был в храме Ганумана. Там ему поклоняются. Люди преданы Богу и находятся с ним во Езаимоотношениях слуги и хозяина. Мое имя - Рам Дасс. "Дасс" означает "слуга", "Рама"- воплощение Бога. Таким образом, Рам Дасс означает "слуга Бога". Мое дело - служить, и я служу. И как я сказал, когда я знаю, кто я, вы и я - одно; когда я не знаю, кто я, я служу вам. Вот почему я часто спрашиваю: "Чем я могу вам служить", - но это не так, как в сюжете "слуга", где вы на самом деле пытаетесь захватить власть. Это - чистые взаимоотношения, и ваша роль в этой драме - быть слугой.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ Мне кажется, каждый из нас должен нести ответственность за благополучие своих ближних. Я уже приводил этот пример: два человека сталкиваются и вступают в борьбу, и, казалось бы, находятся в неразрешимой ситуации. Вдруг появляется новая модель и освобождает обоих от той жесткой обусловленности в которой они оказались. Другими словами, появляется кто-то с новой точкой зрения. Скажем, дерутся два ребенка. Но вот появляетесь вы и направляете их сознание таким образом, что их драка меняет свою природу и то, из-за чего они дрались, теряет свою значимость. Мне кажется, что напряжения в обществе, существующие в настоящее время, более глубоки, чем их внешние проявления. Сами по себе они не есть война во Вьетнаме или голод. Эйнштейн сказал очень интересную вещь: "Мир, который мы создали как результат некоторого уровня мышления, породил проблемы, которые невозможно разрешить с помощью этого же уровня. То есть единственный способ, которым мы можем решить их, - создать новый уровень мышления". Другими словами, необходимо разрушить привычную систему мышления. Конфронтация лишь

увеличит количество страдания, гнева и, в конечном итоге, - двойственность. Несмотря на это, она часто дает одноразовую прибыль, однако вы в нагрузку приобретаете и долгосрочную потерю в смысле возрастания паранойи. Так, особенно в Калифорнии, наблюдается все возрастающая поляризация мышления, принимающая все более драматические формы. В высокоэнергетических центрах страны эта поляризация и паранойя имеют, пожалуй, наибольшую скорость распространения. Когда я отождествляюсь с одной из сторон противоположностей, я вижу другую ее сторону как объект, как "оно". Видение других как "оно", как "их" - в этом-то и состоит проблема. Будь это национализм, или какая-то теория познания и т. д. и т.п. - до тех пор, пока вы видите кого-то во вселенной как "их", вы взращиваете паранойю: вы застряли в мире "оно", этим самым помещая их в мир "оно", что ужесточает "их"-ность. т. е. мир субъекта-объекта, психическую дистанцию между людьми. Как я уже говорил раньше, единственное правило для всех человеческих отношений (будь-то мать и сын, врач и пациент, лектор и аудитория, армия и мирное население. Северный и Южный Вьетнам и т. п.), единственный закон игры - поместить свое сознание в такое место, где вы перестаете быть привязанными к противоположности даже тогда, когда природа игры, в которой вы заключили контракт, вынуждает вас играть роль, связанную с поляризацией мышления. Приведу такой пример: недавно я встречался с одним полицейским чиновником; он обходил колледжи, вербуя студентов для работы полицейскими в Нью-Йорке. Я приветствовал его в его начинании, в том, что он намеревался создать новое психологическое поле в полиции и т.п. В то же время я предупредил: "Ваша программа будет настолько успешна, насколько вы будете сознательны. Если вы по-прежнему будете торчать в двойственности, вы только охватите ею еще большее число людей. Но если не застрянете в ней, то освободите многих людей от той модели, которая им была привита вашими предшественниками: выходя на улицу, думать, что они полицейские". Однажды я сидел и медитировал. Это происходило в Индии, рядом протекала река, слышалось щебетание птиц. Мне было хорошо, я испытывают невыразимое чувство покоя. И вдруг я подумал: что я здесь делаю?

Почему я не на передовой линии? Почему я - не там и не сражаюсь? Почему я не делаю то, во что я верю: не борюсь с несправедливостью и т. п.? И тогда я увидел, что мое одиночество в тот момент, в той комнате, поставило меня лицом к лицу с внутренней борьбой, гораздо более суровой, нежели любая внешняя, в которую я когда-либо ввязывался. Пока я искал выход из этой внутренней битвы, единственное, что я мог сделать, - дать выход всем ее внешним проявлениям. Я продолжают ждать. И тогда я понял абсолютную непреложность, в терминах социальной ответственности, такого действенного поведения, которое позволило бы мне видеть любое существо, находящееся в том месте, которое позади всякой мелодрамы, с ним происходящей, будь этим существом Никсон или хиппи, Мао или Гитлер, Швейцер или Махатма Ганди, - независимо от путешествия, которое они все совершают. Главное - это видеть позади всего этого. Пока я достаточно не сконцентрировался и сам находился во внутреннем конфликте, я не мог увидеть эти место и в других. И тогда я понял, что мой долг, моя ответственность перед социумом - работать над самим собой. Теперь, если приложить эти идеи к нашему обществу, я бы сказал, что благодаря многочисленным факторам, возникшим в последние годы (они достаточно хорошо освещены Маршаллом Маклюэном и другими, я не стану повторять еще раз), в культуре Запада произошли огромные изменения, особенно за последние десять лет. Это привело к изменениям в понятии времени и пространства, с которыми мы сталкиваемся в своей повседневной жизни. Например, благодаря этим изменениям мы наблюдаем теперь большой приток энергии. Мы начинаем приспосабливаться ко все возрастающим энергиям вселенной, ускоряющим всё в геометрической прогрессии. Взгляните на культуру: все идет ускоренным темпом, распространяясь во всех направлениях. Человек начинает чувствовать эту энергию. Но когда он начинает чувствовать ее (она соответствует в Индийской системе работе четвертой чакры), независимую от времени и пространства, он пытается с ней что-то "делать", считая это своим долгом, предназначением.

И он начинает делать то, что привык делать в своем предыдущем путешествии. Он думает: я должен что-то делать. Я должен сделать

этот мир лучше, чем он есть сегодня. Я должен изменить существующую систему. Таковы его чувства. Молодой человек думает: у меня есть эта энергия. Я вижу дальше других. Я могу сделать. Но когда он начинает делать что-то, он порождает серию импульсов, относящихся все к той же третьей чакре: эти импульсы по прежнему находятся в мире "мы" и "они". Поэтому единственное, что он привносит и достигает, - большее количество энергии в стране игровой культуры, где сын ниспровергает отца и сам становится отцом, а этот отец так же плох, как и предыдущий, потому что теперь отец - он. Однажды я ехал по дороге Биг Сэр. Ко мне в машину попросился путешествовавший солдат. У него была короткая стрижка, как у всех, кто служит в армии. Он сказал мне: "Никто из этих молодых людей не хочет общаться со мной, потому что у меня короткие волосы". И я понял, что это - еще одна из обусловленностей - иметь длинные волосы. Те, кто носил их, как бы заявлял: "Вы не имеете права войти в наш клуб, так как у вас нет на это верительных грамот".

Таким образом, бессознательное использование новых энергий лишь ужесточает иллюзию, усиливает темноту. Теперь мне совершенно ясно, что нужно делать, если вы чувствуете социальную ответственность, то есть тот вектор, который не дал мне погрузиться в океан, и именно то, что я делаю в данный момент: необходимо работать над собой, чтобы достичь все больших скоростей вибраций. Другими словами, спокойный человек - первый критерий для того, кто хочет мира во Вселенной. Вы начинаете с той вселенной, которой располагаете на сегодняшний день и которая является вашей производной. Вы не можете одновременно испытывать гнев и стремиться к миру, - все, что вы создадите в таком случае, - еще большее количество гнева во вселенной. Гораздо больше гнева, чем покоя. Поэтому, что бы вы ни делали, вы должны делать это спокойно, доброжелательно. с миром в сердце. Вы скажете: "Да, я испытываю ужасный гнев, что нет мира. И когда я добьюсь мира, я успокоюсь". Но так добиться мира невозможно. Его можно достичь как раз противоположным путем, потому что законы действия и противодействия во вселенной работают по-другому. Поэтому, я

думаю, вы согласитесь со мной, что единственный выбор - работать над самим собой.

РАСШИРЕНИЕ СОЗНАНИЯ Имеет ли отношение работа над собой к таким вещам, как, например, спор, марширование, входить-выходить и т. п.? Нет, с этим она не имеет ничего общего. В каждый момент ваше сознание упаковано в оболочку, полученную от природы. Эта оболочка включает наследственность, окружающую среду, случайности данного момента, черты личности, ваше отношение к окружающему, все ваши предубеждения и т.п. Эта оболочка функционирует согласно законам кармы, законам вселенной. Она разворачивается и функционирует сама по себе, согласно этим законам. Однако по мере того, как вы становитесь все более и более сознательными, любое совершаемое вами действие увеличивает количество сознания во вселенной, потому что действие, само по себе, выражает сознательность. Я могу сообщить вам величайшую истину мироздания, но если при этом не понимаю ее изнутри, забудьте о ней, потому что я лишь переложил ее из одного места в другое, и не дал вам ключа для ее использования. Таким образом, из сказанного становится очевидно, что если вы работаете над собой, над своим сознанием, вы продолжаете исполнять тот же танец, который вы исполняли до сих пор. По мере того, как вы становитесь все более и более сознательными, вы начинаете видеть, как действие, совершаемое вами. можно сделать более оптимальным применительно к существующим условиям. Например, вы озабочены тем, чтобы изменить законы в стране. Вы начинаете понимать принцип, по которому работает система в целом. Если отойдете немного в сторону, вы увидите оптимальное действие, которое можно совершить. И тогда вы идете и делаете это, эмоционально абсолютно не привязываясь к нему, но с уверенностью, что ваше действие окажет влияние на работу всей системы. Иногда нужно подождать с вознаграждением, отойти в сторону, сделать то, что даст вам передышку. Иногда же необходимо совершить действие немедленно. Другими словами, родители могут шлепнуть, а могут и не шлепнуть ребенка. Родители могут быть эмоционально привязаны к этому шлепку, а могут и не быть.

Родители могут понимать, а могут и не понимать все возможности, которые существуют в данном случае, все возможные варианты своего поведения. Одно и то же действие можно совершить из разных позиций. Это общее правило применимо ко всякому действию. Независимо от того, что вы мне сообщаете - что завтра настанет конец света или что конец света наступит через десять лет, - все это вызовет во мне единственный отклик: я буду работать над собой, поскольку работа над собой есть наивысшая вещь, которую я вообще могу сделать, так как я понял, что если человек повышает уровень своего сознания, он видит более творческие возможности для решения проблемы, с которой он сталкивается. Поэтому необходимо всегда возвращаться в одну и ту же точку отсчета. Для меня работа над собой и есть такая точка. И это мое социальное действие, и оно совершается без эмоциональной привязанности к нему. И меня в этом случае не должно беспокоить, знаете ли вы то, что я делаю. Потому что, как только я обеспокоюсь этим, я буду пойман. А если я буду пойман, - это конец работы.

В этом-то весь вопрос. Он касается каждого из нас. Все, что я могу сделать для чернокожего, чтобы поднять его над обусловленностью, - это не быть пойманным этой обусловленностью. Если он скажет: "Эй, ты, белый! Я сейчас сделаю из тебя котлету!", я отвечу: бэби, я понимаю тебя. Но мы здесь-и-теперь. Я понимаю твои чувства. Я вижу все, слышишь? Вы можете сказать, что поступать так - это жестокость. Да, это жестоко. Но большинство людей настолько тонко разработали свою мелодраму, придумали "веские" объяснения всему происходящему с ними и не хотят покончить со всем этим. Это справедливо в отношении существующих в настоящее время психоаналитических обществ, это справедливо относительно негров, это справедливо относительно красивых сексуальных женщин и красивых богатых мужчин. Все они вложили огромный капитал во внешнюю культуру, которая не в состоянии удовлетворить их голод. Но они говорят: я добьюсь, чего бы мне это ни стоило... Будда сказал очень точно: причина - страдание, жажда. А это означает быть пойманным временем, желать переходящие вещи. Красота, деньги, власть, молодость, внешняя свобода - все проходит.

Когда вы жаждете всего этого, вы страдаете по определению. Путешествуя по стране, я встречал многих красивых женщин, и у них у всех чувствовался страх: что будет с ними завтра, когда они станут второсортными? Такая обусловленность заложена в самой системе времени. В настоящее время в нашей культуре происходит технологический, сверхдетерминированный толчок в пространство, независимо от времени. Мы движемся к другому уровню сознания. И вопрос состоит в том, насколько быстро мы дорастем до того, кто мы есть на самом деле. И я утверждаю, что скорость нашего роста зависит от скорости развития нашей сознательности. Если общение между людьми будет продолжать происходить так, как это происходит сейчас: каждый слушает, что говорят другие - это фантастическое количество информации - может случиться так, что появится несколько сознательных существ, которые начнут помогать изменить игру. И будет достаточно одного пастора или проповедника, чтобы вся природа игры изменилась, так как такой человек затронет то место в нас, где находится решение задачи. Он снимет печать, и каждый узнает ответ.

Безусловно, сейчас на Западе наблюдается ощутимый прогресс в разрушении привязанностей к существующим клише, которые держат человека в жестких рамках: национализм, религия, расовые и социально-экономические группировки неожиданно становятся анахронизмами. Мы живем в системе, которая требует для того, скажем, чтобы получить паспорт, дать торжественное обещание в своей преданности Соединенным Штатам до самой смерти. Но когда я смотрю на нашу Землю из космоса, я вижу лишь маленький шарик, на котором мы все и сидим. И каждый дурак понимает, что все мы находимся на одной Земле, образуя единство. Как сказал Маклюэн: "Безумие, происходящее во Вьетнаме, совершается на нашем собственном огороде, потому что наша Земля - это наша деревня". Однако мы продолжаем отстаивать свою полоску и говорим: это - мой хлеб, и меня не волнует то, что ты умираешь с голоду.

Безусловно, в настоящее время происходит фантастическая переориентация всех игр энергии, материи и формы. И это происходит с той скоростью, с какой меняется наше сознание. Объединенные Нации могут, как это часто уже случалось в истории,

предстать однажды в виде абсурдной шутки: представители, которые сидят там сейчас обособленно, защищая каждый свою игру, однажды могут очутиться в таком месте, где нет разделенности, и тогда это будет группа людей, занятых общим делом, единой задачей. И это будет новое психологическое пространство. Войны оказывают влияние на психологическое пространство. Когда Гитлер уничтожал евреев, делая это настолько жестоко, ужасно, насколько это вообще можно себе представить, этот ужас сыграл свою роль: люди в опыте переживания ужаса объединились. И это привело человека к более высокому уровню сознания. История - это развитие сознания Человека. И каждый человек проживает свою маленькую историю. Эта история его - и ничья больше. Она развивается со скоростью роста его сознания. Взгляните вокруг. Вы видите, вселенная находится на определенном плане развития, и она не собирается растаять облачком. Представьте, что однажды вы садитесь в проходящую машину, водитель которой настолько высок и прекрасен, что каждый, кто садится в его машину, чувствует себя намного лучше, чем когда он выходит из нее. И этот человек - простой шофер. Может быть, он и есть Будда, который правит машиной. Он не ходит и не говорит: "Сегодня я появлюсь в Храме. Я - Будда". Нет, он просто ведет машину и делает то, что делает Будда. И вы начинаете понимать, что наша Земля наполнена очень высокими существами, которые постоянно излучают иные силы, создавая иное качество сознания.

Есть много шуточных книг под общим названием "Комиксы доктора Незнакомца". Встреча Незнакомца с Мистическим Разумом - одна из самых известных. Мистический Разум создал сеть разума и никого в нее не впускал. Незнакомец хотел проникнуть в нее и спасти Мистический Разум, который сам оказался пойман в эту сеть. Незнакомец посылает образы себя и они направляются к Мистическому Разуму. Мистический Разум напрягает свою сеть и выталкивает эти образы обратно и они направляются повсюду - во всех трех измерениях. С помощью этой шутки можно понять, как создать психологическое пространство.

ЧЕРЕДОВАНИЕ МЕТОДОВ Наркотики - это религия. Я подозреваю, что люди использовали их ещё тысячелетия назад, но не говорили об этом. В священных ритуалах посвящения многих религий, таких, например, как Элевсинские мистерии, возможно, применялись различные психоделики и психотропные растения и т. п. как часть ритуала. Насколько я осведомлен, я мог бы сказать, что психоделики - это один из видов йоги. Но дело в том, что в настоящее время здесь, на Западе, мы не располагаем достаточным знанием об этой йоге ни с химической точки зрения, ни в терминах всех возможных последствий, ни в терминах условий их применения, - мы не знаем оптимального метода использования психоделиков. Те, кто работают над сознанием, рассматривают их как один из многих методов, вполне пригодных для того, чтобы с их помощью можно было бы узнать. Например, эксперимент, который проделал Уолтер Панке в Великую Страстную Пятницу, и который мы осуществили в церквях университетов Гарварда и Бостона: мы обследовали двадцать студентов отделения теологии, разделив их на две группы - одна из них (десять человек) принимала безвредное лекарство, а десять - приняли псилоцибин. Из десяти последних девять имели религиозные мистические переживания. Безусловно, эти переживания возникли благодаря псилоцибину. Поскольку эксперимент происходил в действующей церкви, в её ауре, нам удалось узнать, какие религиозные ритуалы необходимы, чтобы религия была религией, т. е. тем, что приводит человека в возвышенное состояние духа. И мы убедились, что эти ритуалы вполне могут являться средством для выхода человека в это состояние. Но для этого необходимо иметь очень открытое сознание. Все, что я наблюдал, - это замену одной информации на другую. Считаю ли я, что достиг этого "трансцендентного" состояния сознания благодаря ЛСД? Когда я выполняю садхану, духовную работу над собой, эта садхана является частью Аштанга-Иоги и включает в себя пранаяму - контроль над дыханием, контроль праны, - я вхожу, при определенных условиях, в состояния, сравнимые почти со всеми состояниями, которые я пережил благодаря ЛСД. Не со всеми, но с большинством из них. Нужно сказать, что и пранаяма, и психоделики

могут привести к тому, что вы привяжетесь к опыту, который они вам дают. Но ваша задача - выйти за пределы психоделика, Хатха-Иоги, пранаямы или любо-го другого способа.

Сегодняшняя ситуация очень интересна для меня тем, что здесь собрались не только взрослые и дети из семьи Меннигер, но также молодые люди из, как бы это выразиться, общины хиппи, - молодые длинноволосые юноши и девушки, - "проблема", с которой столкнулось наше общество, изгнанные молодые искатели, люди, которые заинтересованы в этой игре, которые хотят изменить сознание, те, кто находятся на передовой, на линии огня и кто делают больше, чем думают. Существует много различных уровней определения тех, кто сегодня здесь собрался. Очень легко работать с группой хиппи - людей с высоким уровнем сознания, работать до тех пор, пока мы все вместе не окажемся за пределами слов. Очень легко также вести работу на конференции, где обсуждается всякая психиатрическая чушь.

Недовно я проводил "встречу за круглым столом" в Медицинской Школе Эйнштейна перед группой психиатров. Это был длинный стол в конференц-зале, куда я пришел с четками, сел на краю стола, скрестив ноги (это наиболее удобная для меня поза), а психиатры расселись вокруг стола. Это была обычная конференция, где должен был обсуждаться очередной пациент. Я взглянул в их глаза и в их сердца и понял, что я был одним из таких пациентов. В этом не было никакого сомнения. В программе, правда, говорилось, что докладчик - гость, но это, наверное, была опечатка. Я сидел и перебирал четки. В их глазах я выглядел несчастным доктором Алпертом, когда-то работавшем в Гарвардском университете. Это он принимал все эти наркотики, знаете? Но он самый интересный пациент на этой неделе... Конечно, он - шизофреник... И все это я слышал. В течение многих лет я посещал подобные конференции. ... И тогда я решил изображать из себя их пациента. Я говорил об атаках галлюцинаций, о диссоциативных переживаниях и т. п. Я описал свое путешествие в психодинамических терминах так, как будто был врачом, представляющим некоего пациента и который, в то же время, сам и являлся этим пациентом. Потребовалось несколь-ко минут, чтобы каждый понял, что пациент представляет самого себя, что выглядело

достаточно необычно: пациент говорил о динамике Фрейда и всяких таких тонких материях. В процессе своего выступления единственное, что я сделал непривычного,- я употребил слова "религия", "Бог", "дух", когда речь шла об ответах пациента. Рассказывая о мандале, я говорил о ней, как об эвристическом способе центрирования сознания, - истину можно выразить любой метафорой, лишь бы другие могли понять тебя. Если проводник достаточно чист, можно сказать что угодно, и каждый услышит то, что ему в этот момент необходимо, к чему он готов. Интересным опытом для всех нас было то, что мы пытались перекинуть мост в том месте, где застрял каждый из присутствующих, и которое имеет отношение к разделенности на "ты" и "я". Мы хотели найти такой способ ответа на все вопросы, чтобы у каждого появилась возможность услышать то, в чем он больше всего нуждался в данный момент. И я понял, что это есть необходимое условие в работе над собой. Если я буду достаточно чист и буду достаточно хорошо осознавать происходящее, я буду никем. И все, что выйдет из моих уст, будет функцией всех сознаний, собравшихся здесь. И то, что выйдет из моих уст, будет оптимальным для всех. После эксперимента в тот вечер я понял это.

ИЗМЕНЕНИЕ СОЗНАНИЯ (ГРУППОВОЙ МЕТОД) Если вы поймете, как действуют такие процессы, вам станет ясно, что наша работа представляет собой правильный способ изменения сознания. Повторение простых фраз, использование ударных инструментов (например, такого, который у меня сейчас в руках) - тонкие методы, предназначенные для изменения сознания. На некоторых семинарах, которые я проводил в больших центрах, например, в Исалене, я создавал психическое пространство, некоторую среду. В течение пяти дней мы жили вместе, готовили еду, в молчании, пользуясь меловыми досками. Часть нашей работы состояла в том, что на протяжении всей ночи мы пели под барабанчики и цимбалы, тамбурины и флейты, повторяя "Рама", "Харе Кришна", другие слова и фразы. Мы проходили через различные состояния, в терминах группового сознания: возбуждение, энтузиазм, скуку, усталость, но шли дальше и наконец выходили за их пределы, в итоге попадая в

такое пространство, где все происходило само по себе. Этот метод оказался очень эффективным для изменения группового сознания.

ОГРАНИЧЕНИЯ ЗНАНИЯ Как снять противоречие между верой и знанием? Мне кажется, в настоящее время мы находимся на таком эволюционном витке, когда Человек в своем путешествии развил большие полушария мозга и обрел способность рационалистического мышления или самоосознания. В индийской системе такая способность называется сиддхи, или сила. Эта сила может быть использована различными способами. Ее может использовать третья чакра, о которой я упоминал уже раньше, т. е. контроль человеком окружающей среды, контроль с помощью рационалистического ума. В терминах антропологических дифференциаций Флоренса Клакхона можно говорить о превосходстве человека над природой. Автор рассматривает общества, в которых человек находится в гармонии с природой, и общества, где человек ниже природы. Развитие рационалистического ума, обретение этой сиддхи, позволило человеку создать формацию типа "Человек превосходит природу". Конечно, способ познания мира с помощью рационалистического ума имеет колоссальные преимущества, однако и ограничения, ему присущие, ничуть не меньше по своим масштабам. Этот способ существует во времени, он сам есть время. Рационалистический способ познания имеет дело с объектом и не может выйти за пределы мира субъектно-объектного. Он не может познать самого себя. Он есть метасистема. В своей основе он линеен и поэтому ограничен, если речь идет о большом количестве одновременных переменных. Даже мощная вычислительная машина не способна проанализировать достаточно большое количество переменных. Теперь мы начинаем понимать, что существуют способы познания вселенной, которые мы обычно относим к области мистицизма, романтической поэзии, состоянию влюбленности. В науке они носят название "интуитивного прозрения". Существуют способы познания, благодаря которым мы узнаем о мире то, что недоступно аналитическому, рациональному уму. Но "убив" себя, мы одновременно и выросли. В заботе о своем выживании мы

приобщились к новой религии. Если религия - это вера, то можно сказать, что мы имеем веру в рационалистический разум. В качестве профессоров и рационалистов, мы становимся священнослужителями этой специфической системы веры. И это действительно вера в том смысле, что познаваемое с помощью чувств, мышления и логики дает нам возможность как-то взаимодействовать с миром. И все же такая вера мало что дает.

Когда вы начинаете понимать, что человек оказался перед дилеммой - время ограничено, а он пытается познать бесконечное, - и что сразу же за пределами постоянной Планка находится что-то интересное (но вы не можете туда попасть с помощью рационалистического ума), тогда вы вспоминаете о том, что Уильям Джеймс назвал измененным состоянием сознания. Это сознание отлично от линейного, аналитического процесса, называемого логическим, рационалистическим мышлением. Большинство методов изменения сознания приводит в такие состояния, когда человек переживает свою связь с тем, что он раньше называл объективной вселенной, в гораздо более субъективном, чем объективном смысле. Другими словами, он переживает свое единство с ней, а не просто знает о ней с помощью своих чувств. В мистической традиции это соответствует открытию третьего глаза, что обычно связывают с деятельностью шишковидной железы. Но я не советовал бы вам думать в таких терминах, чтобы еще больше не загромождать свою память. Какими бы словами это ни было названо, ясно одно: существуют способы, которые дают возможность познать то, что непознаваемо посредством чувств и рационалистического разума.

Полезен ли такой способ познания для человека, - можно сказать только после того, как мы сами войдем в эту область реальности. Однако, совершенно очевидно: чтобы достичь следующего уровня сознания, необходимо выйти за пределы рационалистического ума. Это означает - выйти за пределы того, "кто знает". Обычно это очень пугает: ведь до сих пор вы использовали свое знание для контроля своей вселенной. Но если вы сделаете это, вы покончите со своим рационалистическим разумом, который станет вашим слугой, а не хозяином. Как я уже сказал вчера, мы начинаем с пространства - "Я мыслю, следовательно, я существую" - и входим в такое

пространство, в котором видим, что мы не есть наш рационалистический ум и что он является нашим верным слугой, но отнюдь не хозяином.

РАЗВИТИЕ СОЗНАНИЯ Развитие сознания я понимаю как накопление. Другими словами, я чувствую себя существом, которому посчастливилось иметь все то, что дало ему западное общество: я не заботился о своей безопасности, она была обеспечена мне этим обществом; любовь, которую я получил от людей, меня окружавших; прекрасное образование и степень доктора наук, и именно эту направленность научных исследований; прекрасная технология предоставила мне средства передвижения, средства коммуникации, психоделики и т. п. И я чувствую, что все это есть часть моей подготовки к тому, чтобы я узнал еще что-то, и что-то еще сделал. И это "что-то" я не связываю с Востоком как альтернативой Западу. Скорее, воспринимаю это как логическую прогрессию развития моего собственного сознания. И путь развития мне видится вполне западным. Однако я использую и восточные методы. Я не индус. Я принадлежу Западу, - еврейский мальчик из Бостона, изучавший индуизм. Это "что-то" я обнаружил и у греческих ортодоксальных христиан, и в хасидической ветви иудаизма. Я нашел это во всех мистических традициях: у суфиев, египтян и, конечно, у святой Терезы и святого Иоанна, а также у многих других. Я понял, что вся эта амальгама чепухи, которую на меня напылили за всю жизнь, и заставляет меня быть тем, кто я есть, и заниматься именно тем, чем я в данный момент занимаюсь.

Одно время моя "привязанность" к западному образованию была препятствием на моем пути. Но я не отбросил ее. Я просто освободился от этой привязанности. В этом - существенное различие: я не потерял своего западного образования. Как я уже однажды упоминал. Юнг сказал в похвалу Ричарду Вильгельму: "Он - гностик-посредник в том, что отказался от всего того, что дал ему Запад, ради того, чтобы испытать другой уровень бытия и принести его снова на Запад". Свой возврат я совершил в виде ученого Запада. Вся чепуха, которую дал мне Запад, помогает транслировать эту другую систему бытия в нечто полезное для нас, западных людей, сейчас, для той

работы, которую мы с вами делаем. Именно в этом я вижу огромную ценность всего, что я получил от Запада. Безусловно, я понимаю, что моя привязанность к рационалистическому мышлению, с одной стороны, является препятствием, однако то развитие, которое я обрел именно благодаря рационалистическому уму, имеет свое уникальное преимущество. Сила рационалистического разума... это особая сиддхи, когда вы обращаете ее на себя (это называется Дхья на-Иога или Йога Рационалистического Ума Убивающего Самого Себя - составная часть Дзэн)... Но это требует очень жесткой дисциплины рационалистического ума. Для меня он был полезен именно благодаря тому, что мне удалось создать такую дисциплину. Таким образом, я еще раз хочу сказать, что все, полученное мною от Запада (а именно - рационалистический ум), я рассматриваю скорее как амальгаму чепухи, а не как нечто, находящееся в противоречии с моим развитием.

Истина - везде. Где бы вы ни находились, она рядом, если вы способны ее увидеть. И вы видите ее через ту оболочку, в которой вы существуете в настоящий момент. И можно освободиться от некоторых привязанностей, скрывающих от вас истину. Ученый не может перестать быть ученым. Никто не может перестать быть тем, кем он является. Но можно постараться поставить все это себе на службу, реконструировать все так, чтобы обнаружить истину именно там, где вы находитесь в данный момент. Я бы сказал так: "Мы никогда ничего нового не находим, мы лишь вспоминаем".

ГЛАВА ВТОРАЯ

МЕХЕР-БАБА И БХАКТИ-ЙОГА Мехер-Баба был индийским святым, очень чистым воплощением Бхакти-Иоги, Йоги Преданности, Йоги Любви. Сердце - проводник трансцендентного, место, где происходят отношения между возлюбленными. Мехер-Баба оставил свое тело около года тому назад. Он умер. Для того, кто читает записи его бесед и его книги, - "Говорит Бог" или "Слушай, человечество" с открытой четвертой чакрой, анахатой, с любовью в сердце, для того он - очень высокий учитель. В этом нет сомнения. Мой духовный контакт с Мехер-Баба был очень тесен, и я чувствую, что он один из моих гуру, одно из существ, руководящих моим раскрытием. Именно он, будучи

ещё в теле. высказал мне свое мнение о проблеме с ЛСД - мы привязываемся к переживанию, которое дает ЛСД, и забываем о главной цели, - достижении истинной реальности. Я понял, что он подразумевают под этим, лишь спустя годы, когда столкнулся с этой проблемой в своей работе. Я чувствую, что Мехер-Баба - очень любящее существо, которое находилось здесь, на Земле, для людей, способных открыть ему свои сердца.

ЭДГАР КЕЙС И ДВА СОСТОЯНИЯ СОЗНАНИЯ Мне кажется, что Эдгар Кейс был существом, которому было доступно то, что Уильям Джеймс называет непрерывностью двух состояний сознания. Он был способен выходить из одного состояния сознания и переходить в другое. Однако, он не владел этими двумя сознаниями одновременно. Он мог войти в состояние сна, где погружался в другое состояние сознания и видел нашу вселенную совсем иначе, чем в "обыденном" состоянии сознания. И это иное состояние позволяло ему увидеть гораздо больше. Я думаю, что все его сообщения - это истинно увиденное им на астральном плане. Насколько я могу судить, этот план относительно низок, открыт определенным влияниям, и т. п. Я бы сказал, что это - не очень чистое состояние, но очень хорошее. Благодаря Эдгару Кейсу мы, несомненно, узнали больше, чем знали до сих пор. Это - совершенно другой способ определения реальности.

Определение Джеймса достаточно удачно. Заранее отказываться от реальности, которую можно воспринимать в других состояниях сознания, - традиционная ошибка человека, проистекающая от его напыщенной уверенности в том, что он уже знает путь. Поэтому, когда кто-то сталкивается с таким существом, как Эдгар Кейс, он попадает в затруднительное положение: природа такого существа шокирует его, и он не может отделить мудрость от ерунды в том, что сообщает Эдгар Кейс. А в его сообщениях много несущественного, это бесспорно. Аналогично тому как вы, читая Библию, доходите до некоторого места и начинаете читать ее как очень высокое руководство, текст, учебник для работы над сознанием. Когда Христос говорит:

"Рожденное от плоти есть плоть; рожденное от духа..." - а также - "для того, чтобы родиться, вы должны умереть" - или -"Я и мой Отец - одно" - вы можете все это воспринимать как ерунду, и вдруг, в какой-то момент, вы понимаете, что все это имеет отношение к тому процессу, который происходит с вами в данный момент. И как только вы открываетесь новым возможностям... Я думаю, что проблема, которой мы все страшимся, а особенно - ученые, - это открытие ящика Пандоры. Все мы боимся замараться, если что-то вдруг войдет в нас. Поэтому мы предпочитаем думать следующим образом: "А Эдгар Кейс - хороший человек? А Мехер-Баба - хороший человек? Стоит ли мне слушать его?" - как будто мы стараемся сохранить девственность. Отсюда следует, что первая вещь, которую необходимо сделать - это отказаться от всякой модели. "Имейте веру с горчичное зеро" и нечто войдет в вас, то, что истинно, станет явным. Обычно модель ученых выглядит так: слушая что-либо, держаться в стороне и думать: должен ли я верить или нет? Другой путь восприятия _ это открыть себя, охватить это и слиться с этим. И если это не истинно, оно не случится. Однако для этого нужно обладать верой, что не случится, если сидеть и рассуждать: "Должен ли я знать это, или это - не мое? Должен ли я рассматривать это как другую реальность или нет?" Такой подход лишает человека возможности узнать что-то с помощью того механизма, который в него заложен от природы. Действуя так, он ставит сам себе преграду, и иная реальность ускользает от него. А по-другому узнать ее невозможно. В этом-то и состоит проблема. Нельзя узнать, чепуха это или нет, в объективном смысле, не охватив ее. Необходимо полюбить неизвестное и необходимо войти с ним в отношения, какие существуют между влюбленными, рискуя даже тем, что "эта женщина" может стать роковой. Необходимо полюбить ее с полной верой в то, что если ваши намерения чисты, все будет хорошо. Истинность обязательно проявится. И тогда, наконец, вы сдвинетесь с той точки, на которую сейчас опираетесь. Об этом я уже говорил сегодня; о способности к риску, к отказу от своей позиции. "Необходимо отказаться от всего, чтобы иметь все" - гласит древняя мистическая притча.

СТРАХ И ВЫСШИЕ СОСТОЯНИЯ СОЗНАНИЯ Могу ли я поговорить о том, какие страхи возникают в человеке, когда он отказывается от всего? Говоря в общем, первый уровень страха соответствует той части нас, которая, если следовать терминологии Фрейда, называется "бессознательными импульсами". Я думаю, что это связано с потерей рационалистического контроля над собой: отказываясь от него, человек становится похож на животное, - в смысле антисоциальных импульсов. Это - изначальный страх, так как в человеке есть вещи. которые уродливы, непривлекательны, антисоциальны и т. п. Это - та часть страха, которая связана с нашей животной природой. Насколько я могу судить, - это граница, которую человек, как правило, не переступает. Если же он сделает еще шаг, он увидит другое нечто, - следующую мелодраму. На уровне первой чакры, страх - это потеря нашей обособленности, нашей индивидуальности, нашей целостности; это - психологическая смерть, потеря экспериментатора или того, кто знает. Это - одна часть общего страха. Другая его часть - вы, едва успев сделать один шаг после выхода из первого страха, попадаете в еще худшее состояние. Этот страх называется "вечным проклятием", и он в действительности является вечным проклятием для тех, кто его испытывает. И это вечное проклятие - еще одно путешествие. Пройдите сквозь вечное проклятие и вы узнаете, где оно кончается. Страх - это эмоциональная реакция защиты для человека, который еще не готов взаимодействовать с высокими энергиями, соответствующими другим состояниям сознания, с высокими энергетическими импульсами, связанными с ними. Здесь страх играет роль защитного механизма в том смысле, что человек переживает возбуждение и неопределенное волнение, предчувствуя грядущие изменения. Именно это и не дает ему приблизится к другим состояниям. Человек еще не готов, он еще не сделал некоторых необходимых вещей для того, чтобы быть способным жить в этих состояниях, не разрушая при этом себя. Он еще недостаточно чист. Я считаю, что страх - результат нечистоты. Под нечистотой я понимаю те мысли, которые определяют человека как индивидуальность. И до тех пор, пока вы привязаны к таким мыслеформам, вы будете испытывать страх,

потому что эти мысли содержат в себе прекращение существования отдельной сущности, отдельной концептуальной единицы.

В опытах с ЛСД, когда мне приходилось выполнять функции проводника, я столкнулся со страхом, который испытывали люди, когда происходила химическая трансформация ЛСД в их теле: это привело многих из них к разрушению всех существовавших моделей устройства вселенной. Как только это случилось, многие из испытавших этот страх, подчас очень сильный, хотели вернуться обратно, в ту структуру, в которой они находились раньше. Они говорили: "Я боюсь, я схожу с ума", - имея в виду выход в другое пространство, где они теряли контроль над собой. Обычно я в таких случаях говорил: "Ну, хорошо, всё чепуха - давай будем сходить с ума вместе". Другими словами, я абсолютно уверен, что единственная вещь, которой следует бояться, - это сам страх, в том смысле, что до тех пор, пока в вас есть вера и надежда позволить чему-то случиться, оно войдет в вас, вы пройдете сквозь него дальше, потом еще дальше и еще.

В тибетской литературе говорится: "Обними все свои десять тысяч ужасных демонов и все свои десять тысяч прекрасных демонов". И вы должны это сделать говоря: о, вот еще один! Вот еще - и идти дальше. Все ваши страхи должны быть объяты, приняты как дорогие гости, обласканы и накормлены, и вы должны продолжать путь вместе с ними.

Десять лет назад в моей жизни произошло качественное изменение - я перестал испытывать страх смерти как реальный страх, когда попадаю в ситуации, угрожающие моей жизни, несущие возможное насилие и т. п. У меня нет прежних привычных реакций страха. Единственное, что я делаю в этом случае - пытаюсь защитить свой храм, т. е. свое тело, с которым я работаю. Но я делаю это не из страха, потому что страх смерти вылетел из меня птицей где-то по дороге моего странствия. Безусловно, это изменило и природу моей повседневной жизни - каждый день для меня есть лишь то, что он есть. И я не коллекционирую ничего с тем, чтобы потом освобождаться от этого.

ЛЮБОВЬ КАК СОСТОЯНИЕ БЫТИЯ Если бы западный человек стал совершенно просветленным, как изменились бы его взаимоотношения с другими людьми? Что случилось бы с так называемой любовью? Позвольте мне сначала остановиться на слове "любовь". Я считаю, что в настоящее время имеет место процесс трансформации понятия "любить": мы начинаем воспринимать это слово не как глагол, а как состояние бытия. Если пойти дальше и рассмотреть то, что называется любовью Христа, станет ясно, что это состояние бытия, - когда человек есть любовь. Это - свет, излучаемый им, любящим существом. Как я уже говорил, сознание и энергия тождественны, а любовь тождественна им. То есть любовь и сознание - это одно и то же. Чем выше состояние сознания, тем ближе вы к быть в любви. Это не есть межличностная любовь, это - бытие-любовь. Когда я люблю кого-то или я в кого-то влюблен, - происходит следующее - я говорю: "Она зажигает меня, я люблю ее". Другими словами, она для меня есть не что иное, как суперстимул, приводящий в движение мой внутренний ответный механизм. Обычно об этом говорится словами: "Она меня зажигает". И зажигает то место во мне, которое есть любовь. И тогда я переживаю то, что называется "любить". Я говорю: "Я люблю ее", - то есть я люблю то место во мне, которое есть любовь. Вот обычная модель западного человека в отношении "любить". И я хотел бы добавить, что занимаясь любовью, проникая друг в друга настолько, насколько вам позволяют ваши тела, чувства и мысли, вы все же продолжаете испытывать разделенность, и до тех пор, пока вы находитесь в иллюзии, что то, что вы любите, находится вне, там, вы будете чувствовать эту разделенность. И только тогда, когда вы начинаете понимать, что если вы и я действительно любим (если я буду в том месте в себе, которое есть любовь, а вы будете в таком же месте в вас), мы будем вместе в любви. И тогда мы поймем, что любить - это разделить общее для нас обоих состояние. Оно существует в вас, и оно существует во мне. Просветленное существо отличается от обычного человека тем, что оно изменило природу любимого от определенного избранного объекта ко всему вообще. И мы можем сказать, что просветленный человек любит всю вселенную в том

смысле, что все в этой вселенной обращает его к тому месту в нем, в котором он есть любовь и сознание. Возвращаясь к своему первому высказыванию, я добавлю, что. действительно, межличностная любовь, включающая в себя в той или иной степени желание обладать, то есть разного рода эго-драмы, по мере того, как меняется природа сознания, также претерпевает изменения. И в то же время, становясь более сознательным, человек начинает понимать, что у него существуют определенные кармические долги, контракты, которые он заключил с родителями, с женой, с детьми... Он понимает, что не может избежать их, не выплатив, так как это в точности соответствовало бы тому, что он пытается избавится от некоторых семян в себе, не вскрыв их, не дав им прорасти.

Игра-просветление начинается там, где вы находитесь в данный момент. И если вы заключили социально-эмоционально-сексуальный контракт с другим человеком, - значит, это ваша точка отсчета, с неё и начинайте. Сказать: "О, я должен проводить работу над собой и на тебя у меня нет времени" - великолепно! Великолепие, от которого следует избавиться. Не заботьтесь об этом. Начинайте работу с того места, где вы находитесь сейчас. Вы не можете отбросить что бы то ни было, так как это есть часть вашей жизни. Вы можете только привести все в гармонию на каждом новом уровне.

Я был в Индии, и неожиданно почувствовал, что должен вернуться. До этого я похоронил мать. И я понял, что должен вернуться и искать новый, совсем иной способ сосуществования со своим отцом, построить заново отношения с ним. Когда я из Индии прилетел в Бостон, выглядел я странновато: борода, босиком, с индийским тамбурином в руках. Мой отец приехал за мной на машине (я уже говорил о нем - это консервативный республиканец, очень респектабельный, заметная персона в Бостоне). Едва увидев меня он сказал: "Быстро в машину, пока тебя никто не узнал". - Что я и сделал. И мы поехали домой. На протяжении всего пути он угощал меня своими переживаниями. Дело в том, что в тот момент он переживал глубокую депрессию. Ему было семьдесят два года, приближалась смерть. Он говорил мне, что жизнь для него потеряла смысл. Несмотря на то, что он закончил университет, пожертвовал кучу денег в пользу Медицинской школы, был президентом

Ассоциации железнодорожников в Нью-Хевене и не был обойден славой и почетом, - несмотря на все это, в нем возникло чувство, что он ничто. И на протяжении всего пути он говорил всякие такие вещи. Все, что я чувствовал в данный момент... я сидел в машине и делал ОМ МАНИ ПАДМЕ ХУМ, ОМ МАНИ ПАДМЕ ХУМ... А его ум продолжал генерировать большие темные облака выбросов, повисающие в салоне автомобиля, - тяжелые облака депрессии - "все кончено", "сегодня ночью мы будем смотреть с тобой старые фотографии", и т. п. А я сидел и делал мантру. Наконец мы подъехали к дому.

Войдя в дом, отец спросил:

Что ты хочешь сейчас делать?

Я сказал:

Мне все равно, все, что ты хочешь.

Он ответил:

Я хотел бы, чтобы ты отдохнул после такого длинного пути... А я займусь приготовлением малинового джема. Готовить малиновый джем - это одно из его хобби. Я спросил:

Можно я тебе помогу?

Он:

О, не беспокойся.

Я:

Но я хотел бы.

Он:

Ну, хорошо.

Я прошел на кухню и мы начали с ним варить малиновый джем. Мы стерилизовали банки, разминали малину, а он рассказывал мне о всех ужасах своей жизни: о том, как он тоскует, что все забыли его... Очень тяжелая история. Я испытал к нему неимоверное сострадание, так как я любил его, и в то же время я видел, насколько обусловленно его сознание. То есть мне было видно, где у него стопор. Я продолжал делать мантру, разминать малину и говорить ему что-то вроде: ."А пузырьки должны все подняться кверху? А банки готовы? А куда мы это переложим?" Через некоторое время, поскольку я не препятствовал его фантастическим темным облакам, которые он создавал, и не помогал ему в этом, он начал говорить такие вещи:

"Смотри, все пузырьки уже наверху..." - и вскоре его разговор перешел на то, что "здесь-и-теперь". Он стал говорить о приготовлении джема. И когда он заговорил об этом (вам уже известно - с помощью такого способа человека можно привести в состояние здесь-и-теперь), морщины на его лице разгладились, и вся его модель старого человека, стоящего на пороге смерти, и вся чепуха по поводу всех неудач и несчастий ушли в прошлое - теперь мы с ним делали джем здесь-и-теперь. Мы были с ним просто двумя парнями, которые делали джем. Когда мы закончили, он был счастлив, он улыбался.

Потом он спросил: "Что мы будем дальше вместе делать?" - он вошел со мной в "высший контакт" потому, что я тогда находился в здесь-и-теперь. И все, что я делал, - я делал малиновый джем. И он вошел в это место, и ему там было хорошо. Каждый человек хочет, чтобы ему было хорошо. Потом я вышел на час-другой, и он снова ушел в свое пространство, потому что это его карма - торчать в том пространстве. С того времени мы подолгу бывали вместе, и он все чаще и чаще был в пространстве здесь-и-теперь. В заключение этой истории добавлю, что спустя восемь месяцев я присутствовал на его свадьбе. Он женился на пятидесятилетней женщине, красивой, чудесной женщине, когда-то работавшей у него секретарем в Организации Достижений Юношества, президентом которой был мой отец. И его женитьба тоже своего рода юношеское достижение. Войдя в церковь он сказал: "Это все - твоих рук дело".

А все, что я делал, - я всего лишь держал его руку в своей, потому что он все время пытался говорить то о будущем, то о прошлом: "Может я делаю что-то не так по отношению к памяти матери? А вдруг, в последствии, это окажется ужасным?" и т. п.

Я:

Как ты себя сегодня чувствуешь? Что мы будем делать сегодня?

Он:

О, она прекрасна. Она чудесный человек, но меня беспокоит...

Но как только его сознание переставало создавать всякую такую чепуху про "потом и тогда", сразу появлялись силы. Он получил заряд. Спустя некоторое время он написал несколько песен о любви. Потом они отправились в путешествие и провели медовый месяц в

Шотландии и Ирландии. Его женщина - очень высокое существо в том смысле, что она очень много времени живет в здесь-и-теперь. Очень сознательное существо. И мой отец - в надежных руках. Я звоню им и спрашиваю: "Чем вы занимаетесь?" - "О, знаешь, - он слегка смеется, - мы сочиняем песни под фортепиано. Мы готовим несколько театральных номеров и хотим сделать несколько озвученных фильмов и уже договорились кое с кем об этом". Теперь мой отец - не тот человек, которому семьдесят четыре. Еще недавно я бы сказал, что ему было девяносто шесть, а теперь не больше двадцати трех. И депрессия, в которой он находился, улетучилась, потому что он стал жить в здесь-и-теперь. Я привел вам пример, как сознание может изменять природу любовных отношений. Мы с отцом находились именно в такой связи потому, что кармически - он мой отец, т.е. - он мой отец в этом воплощении. Однако я не думаю, что у нас много общего и нас многое связывает: он живет в совершенно ином психологическом пространстве, нежели я. У него огромное поместье в Нью-Хемпшире, он - член Клуба Президентов. Этот клуб состоит из президентов таких корпораций, как, например. Сталелитейная Компания Соединенных Штатов и т.п. Они собираются вместе, усаживаются за круглым столом: "Ты - президент и я - президент..." - как бы вознаграждая себя этим за то, что они участвуют в общей игре. Это - тайный клуб, где они вместе играют в одну игру. И это замечательно. Когда они приходят к отцу в гости, он обычно говорит вещи вроде: "Я заполучил сына. Он, правда, немного странноватый, но я хочу, чтобы вы послушали его". И потом ко мне: "Рам Дам, можешь ты к нам спуститься?" Я спускаюсь, сажусь у камина и начинаю рассказывать про всякие затейливые вещи. Я начинаю с какой-нибудь таинственной истории, потом все дальше и дальше, и дохожу до описания своих переживаний в Гималаях. И поскольку в моих историях нет ничего устрашающего, все присутствующие получают заряд:

"Очаровательно! Абсолютно изумительно!" Мой отец (слушая эти истории, пожалуй, в сотый раз) обычно сидит в своем кресле и около десяти часов поднимается и говорит:

"Да, чертовски интересно. Правда, я ни слова не понял из того, что он рассказывал, но если он утверждает, что все это происходило с

ним, тогда все в порядке. Я полагаю, мне пора идти спать". Всякий раз он говорит подобную чепуху. И я знаю, что он либо еще не готов, и его это не интересует, либо он подвергает мой рассказ концептуальному анализу, или же ищет возможности работать с этим материалом, - не важно, что именно усматривает он во всем этом. Но такого рода умственную пряжу он прядет большую часть дня. Я чувствую, что карма действует очень тонким путем. И мы с вами рассмотрели здесь, как может измениться сознание: мы с отцом стали много ближе друг к другу по сравнению со всей нашей жизнью до этого. Мы по-настоящему любим друг друга. И я вижу игру отца и сына как еще одну социальную связь. В данный момент между нами уже нет биологической связи, однако кармическая связь продолжает существовать. Я уважаю его как отца. Мы очень близки с ним, и в то же время не впадаем во всякого рода мелодрамы, как бывало в прошлом.

И-ЦЗИН Я считаю, что "И-цзин" - это очень высокий способ описания "того, что существует". Этой книгой следует пользоваться очень осторожно и сознательно с тем, чтобы пробудить себя к другим перспективам, когда вы находитесь в состоянии здесь-и-теперь. Я склонен считать ее скорее способом описания здесь-и-теперь, чем пророческой книгой. Она показывает, где вы находитесь в данный момент в своем сознании, когда вы спрашиваете о чем-либо "И-цзин". Эта книга очень полезна для понимания той мелодрамы, в которой вы застряли.

ДИЕТА И ПИЩА Как я уже говорил ранее, когда вы работаете над сознанием, ваше дыхание, его интенсивность, становятся частью той окружающей среды, где вы совершаете свою работу. Аналогично, конструкция вашего тела также становится частью этой среды. В индийской системе это известно под названием храма, в котором вы основали свою резиденцию для работы над сознанием в этом круге воплощения. Природа устройства этого храма, природа его вибраций имеет прямую связь с возможностями выйти в другие состояния сознания. То есть, ваше тело может тянуть вас вниз. Когда оно неспокойно, суетливо, взволновано, оно тянет вас вниз. Хатха-йога с ее асанами является частью того процесса, который

способствует "охлаждению" тела таким образом, чтобы оно могло находится в течение некоторого времени в одном месте, в определенной позе. То, чем вы питаетесь, влияет на природу вашего отношения к миру и на ваши чувства.

В индийской системе пища делится на три категории:

тамасическая, раджасическая и саттвическая. Поскольку индийская система основывается в этом вопросе на сознании, мы должны внимательно прислушаться к этому. Из всех трех сил вселенной ТАМАС подобен инерции, покою, РАДЖА. С подобен огню, направлен на действие, движение, САТТВА направлена на сознание. Существует пища саттвическая, раджасическая, тамасическая. Предполагается, что когда вы работаете над сознанием, вы питаетесь главным образом саттвической пищей. К ней, в основном, относятся мед, орехи, фрукты, молочные продукты. По мере того, как вы все более глубоко входите в работу над сознанием, утоньшая свое тело посредством асан, пранаямы, открывая центры посредством медитации, ваша диета также изменяется. Вы используете все более легкую диету до тех пор, пока, наконец, не придете к тому, что будете питаться только зернами, фруктами, орехами, молоком и т. п. И, наконец, может быть, только фруктами. Такой диете нельзя следовать, жестко предписав ее себе, если вы еще не готовы к этому. Пока вы не достигли определенной степени чистоты, ваше тело нуждается в другой пище. Стандарты Всемирной Организации Здоровья по поводу необходимости белковой пищи, безусловно справедливы для западного человека. Но как только вы меняете природу своего сознания в терминах мыслеформ, как только вы меняете свою окружающую среду, свой храм, вы начинаете испытывать потребность в другой пище. Что касается меня, я не употребляю мяса, рыбы, яиц. Я не ем этих продуктов, потому что нахожусь в ситуации, где встречаюсь с некоторыми людьми, которые ЗНАЮТ. Они говорят мне: "Смотри, мы не едим этого. Поэтому я тоже не ем, потому что я - обезьяна, которая им подражает, потому что я хочу достичь того, чего достигли они. Вот поэтому я и не употребляю такой пищи. Пожалуй, в этом вопросе я не стану давать вам никакой рационалистической, завлекательной, но, по сути, извращенной модели.

Я не могу дать вам никакой модели относительно вопроса убиения, потому что акт убиения, если он совершается без привязанности, не порождает кармы. Можно есть мясо убитых животных, если вы делаете это без привязанности. Если вы сознательное существо, можно питаться чем угодно и преобразовывать это. Но если вы не являетесь сознательным существом, все, что бы вы ни ели, оказывает влияние на то, каким вы будете. Если говорить о мясе, следует заметить, что животное царство имеет рудиментарный вид самосознания и в момент смерти переживает некоторого рода страх. Этот страх порождает определенный вид адреналиновой субстанции, которая поступает в плоть животного. Когда вы употребляете мясо такого животного, эта субстанция оказывает влияние на вашу конституцию в зависимости от того, каким образом эта субстанция трансмутировалась в процессе приготовления. И хотя существуют некоторые объективные исследования, которые показывают, что растения излучают электрические импульсы, когда их срезают, - неприятие и т. п., мы с уверенностью не можем сказать, что эти реакции соответствуют боли, страданию, как у животных. Все, что мы знаем, - растения излучают электрические разряды. Возможно, что эти реакции и есть тот страх, который генерирует адреналин и является тем раджасным свойством, с которым связано мясо на западе. По мере того, как вы входите в более медитативную жизнь, вы начинаете питаться более медитативной пищей. Обычно я нахожусь на макробиотической диете, но в данный момент я не следую ей. Но у меня есть некоторые оговорки как по ее поводу, так и по поводу мудрых теорий Джорджа Осавы и др. Безусловно, во всем этом есть истина, так как истина существует везде. В физике Ньютона содержалась истина, пока не появился Эйнштейн. Все истины отражают часть того, как оно есть. Веды рекомендуют диету, состоящую из зерен, молока, фруктов и т. п. Лично я советовал бы просто все более и более упрощать свою пищу.

То, что нам известно о возможностях человека, до абсурда тривиально. Такая женщина, как Тереза Нойман, христианский мистик, на протяжении двенадцати лет съедала лишь одну просфору в день. Такая просфора очень-очень маленькая, поверьте мне. Однако она очень здоровая женщина, с мясом на костях. Ученые

решили понаблюдать за ней, - нет ли здесь подвоха. Они спрятались в ванной комнате. Потом они спросили ее, как ей удается выжить, питаясь таким образом. Она ответила: "Я питаюсь светом". Конечно, мы не способны к фотосинтезу, не знаем, как это делается, пожалуй, лишь потому, что слишком озабочены собой и априори имеем свои собственные убеждения. В результате нам ничего не известно об истинных возможностях человека. Но если вы сможете, например, столкнувшись в коридоре с человеком, не подумать тут же, что он, скажем, лжец, или что он толкнет вас, или еще что-либо - это может оказаться началом того, что вы сможете увидеть существование экстраординарных, новых потенций человека: в чем он нуждается для поддержания своего повседневного существования, какие силы необходимы для него. И это может оказаться совершенно непохожим на ваши прежние представления. Вся картина начнет меняться. Есть существа, которым требуется очень мало пищи. И если вы проделаете очищение, то будете нуждаться во все меньшем и меньшем ее количестве.

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ЭНЕРГИИ Я чувствую, что мои слова, сказанные в этой комнате раньше, произвели некоторый резонанс, и им я воспользуюсь в сегодняшней беседе.

Под окнами этой комнаты тренируются пожарники, слышен вой пожарных сирен и другие шумы, которые очень мешают нам сосредоточиться. Тогда я посмотрел на все это и подумал: "Может, это не так уж плохо?" Итак, здесь собрались высокие существа, и всех их заземляет вой сирены. И тогда я сделал следующее; я посмотрел на пожарную машину просто как на свободную энергию, которую дает нам Нью-Йорк, если мы узнаем, как ее использовать. Я выбросил все из головы и дал возможность этой энергии подняться вверх по чакрам. И я считаю, что вместо того, чтобы воспринимать жизнь как полную препятствий для делания по заранее подобранной мерке, лучше считать все происходящее как часть момента здесь и теперь. Здесь пожарная машина, и это так. Но если вы продолжаете жить прошлым моментом, когда вы не хотели эту пожарную машину, единственное, что вы имеете, - это легкое помешательство разума. В данный момент пожарная машина здесь. И если вы можете жить

здесь-и-сейчас, вы должны сказать: "О, здесь пожарная машина. И тогда вы - в новом состоянии. Вы преобразуете эту энергию. Другими словами, вы подниметесь благодаря ей. Вы можете взять почти любое переживание, которое бывает у вас на каком-нибудь низшем уровне и затем, воспринимая его определенным образом, поднять на более высокий уровень, таким образом извлекая из него большее количество энергии. Тантра означает использование чувств для выхода за пределы чувств. Сексуальная тантра, при которой используется партнер, зачастую включает следующее: я могу сидеть рядом с желанным мне сексуальным объектом, кто бы он ни был, воспринимая его в довольно безличностном смысле, и мы оба фокусируемся между бровями друг друга; затем я вхожу в такое место, где могу видеть то, что для меня желаемо в этом человеке, а он видит во мне то, что желаемо для него. И тогда мы оба видим, что мы желаем друг друга, но вместо того, чтобы немедленно начать ту причинную мелодраму, к которой ведет желание, мы продолжаем оба находиться в том месте, куда мы вошли, мы смотрим друг на друга и видим, что мы оба здесь, мы - существа, которые видят свое путешествие-желание. И тогда все начинает меняться, и мы видим, что мы есть еще что-то. И стоит мне посмотреть в чьи-нибудь глаза секунды две, лицо этого человека начинает меняться, и я начинаю видеть все существа в каждом существе. В каждом лице я вижу все лица, потому что в каждом из нас есть элемент всего сущего. Мне думается, что это - то, что Юнг называл коллективным бессознательным. Таким образом, если вы сможете взять ту энергию, которая возникает в результате вашего желания партнера, и сможете удержать ее, не пускаясь в привычную игру-желание, тогда вы перенесете эту энергию в более высокое место в вас. Понимаете, вы используете эту энергию, чтобы подниматься все выше и выше. Вы поняли, как это работает? И вскоре вы собираете энергию, возникшую в результате отношений между представителями противоположного пола, эту фантастическую силу, Шакти (в индийской традиции), и вы используете ее для того, чтобы войти в более высокое состояние сознания. Вот почему брак в Индии совершается по данным астролога. В выборе партнера индусы очень сознательны. Они подходят к браку совсем не с такими моделями, как

мы, западные люди. У нас брак заключается совсем по другим причинам, чем у них, потому что мы не живем в духе. Мы живем в мире материального, и мы отвечаем на свои страсти именно таким образом. А если нам не удается ответить на них, мы считаем себя неполноценными. В действительности же наши контакты осуществляются, как правило, на уровне второй и третьей чакр. Однако как только вы начинаете быть в четвертой чакре, вы начинаете изменять условия тех контактов, которые должны быть изменены, и начинаете жить по принципам тех, кто должен жить на других уровнях сознания. Большинство из своих контактов вы преобразуете, трансмутируете. Таким образом, если один из родителей становится выше, его взаимоотношения с ребенком также становятся выше. Если муж становится выше, его жена вместе с ним также становится выше. Таково правило этого танца.

ЦЕНТРИРОВАНИЕ Можно ли из чего-то низшего сделать высшее? Другими словами, можно ли достичь высокого состояния. если кто-то рядом находится в низком состоянии? Да, безусловно. Если вы располагаете центром, который не зависит от сознания тех, кто вас в этот момент окружает, вы можете взять энергию, которую кто-то или что-то генерирует, и привнести в этот центр, повысив свое качество благодаря ей. Мне бы хотелось заметить вот какую вещь: я уверен, что большинство пациентов излечивают своих врачей-психиатров в том смысле, что именно они проделывают работу, которая выводит их в такую форму сознания, которая способствует освобождению врача от предубеждения "делания добра", в котором он застрял. Это предубеждение - прекрасное и одновременно ужасное место, все зависит от того, насколько и как вы "торчите" в нем. Таким образом, взаимоотношения, высота взаимоотношений зависит от самого высокого сознания, вступающего в эти взаимоотношения, даже если эти взаимоотношения лишь только соприкоснулись в высшей точке. Если вы подходите ко мне и имеете ко мне какое-то отношение, пожалуйста, подходите в любом виде, - если я смогу оставаться центрированным, мы оба начнем танец, какой бы он ни был. Если вы испытаете гнев, я в ответ также могу испытать гнев, или испытаю что-то другое. Я должен обязательно что-то вернуть в ответ на гнев для

того, чтобы быть способным продолжать танец. Очень трудно продолжать танец, если окружение не поддерживает его. И все, что я делаю, - это пытаюсь как можно сильнее центрироваться так, чтобы то, что вы получаете от меня, и то, что я возвращаю вам, было бы зеркалом того, кто вы есть в этот момент, и где вы находитесь. В то же время мое зеркало ни в коей мере не уничижает вас. Если я имею оценку, что там, где я нахожусь, лучше, чем то, где находитесь вы, и подхожу к вам и говорю: "Смотри, какой я сознательный, смотри, как я центрирован", - это признак нечистоты. Вы не можете после этого следовать вместе со мной. Вы можете быть только там, где вы находитесь, и каждый человек получает то, в чем он в этот момент больше всего нуждается. Я ничего не могу сделать для вас. Единственное, что я могу сделать, это быть тем, кем я являюсь. Через взаимодействие со мной вы можете измениться, а можете и не измениться. Я учу потому, что учу. Я занимаюсь терапией, потому что я занимаюсь терапией. Я не занимаюсь терапией для того, чтобы спасать души. И я учу не потому, что озабочен вашим благополучием, хотя в процессе обучения с вами может произойти и что-нибудь хорошее. Потому что все это создает для меня новые проблемы. Однако на уровне эго я, безусловно, имею такие надежды.

РАЗЛИЧИЕ МЕЖДУ АНГЛИЙСКИМ ЯЗЫКОМ И САНСКРИТОМ

Разрешите мне коротко остановиться на различии между английским языком и санскритом. Когда создавался санскрит как буквенное письмо, включающее 44 (нет, кажется, 40) символа, он создавался сущностями, которые видели связь каждого из этих символов с различными планами сознания. Сочетание символов было построено в таком порядке, чтобы, работая с ними, человек мог достигать соответствующего уровня сознания. Английский язык также содержит в себе все эти звуки, однако, в отличие от санскрита, они не скомбинированы между собой правильным образом с тем, чтобы способствовать выходу в определенный план сознания.

Существуют различные мантры, соответствующие разным уровням реальности. Существует, например, одна мантра на санскрите, которая, если перевести на английский язык означает: "Пожалуйста, пожалуйста", "Извините", "Спасибо". И вы все время

повторяете: Пожалуйста, пожалуйста, извините, спасибо. Поскольку в ней используются слова, которые мы очень часто употребляем в своих социальных ролях, она проводит человека через многие путешествия. Однако с помощью этой мантры нельзя достичь самого высокого уровня пространства вибраций, так как она не предназначена для него.

ОДНОТОЧЕЧНОСТЬ УМА У меня также был опыт в сфере воспитания. Последний воспитательный эксперимент, который я проводил, когда был выгнан из Гарвардского университета, - я преподавал каратэ. Я ввел курс каратэ в школьную систему образования в Лексингтоне. То, что я ввел, было не каратэ, а некоторым восточным методом. Это было немного нечестно - использовать свое право как мастера каратэ, а ввести совсем другое. Я понимал, конечно, что теперь все дети хотят научиться ребром ладони разрушать стены, но мой метод, к сожалению, не способствовал этому. Они хотели научиться разбивать рукой стены и думали, что именно этому я их научу. А я считал, что для того, чтобы это сделать оптимально, сначала необходимо научиться одноточечности ума. Кроме того, такая способность может способствовать изменению всей их жизни. Развитие дисциплины ума, одноточечность, - очень важный способ использования рационалистического мышления, а также способ работы над собой. Я решил сделать акцент именно на этом, чтобы не способствовать поощрению эго через этот сомнительный спорт. Поэтому я ввел минимальную программу, очень облегченную, уроков медитации и т.п. Мой Учитель в Индии обучил меня некоторым очень глубоким вещам. Я был профессором в системе обучения, изучал различные методы обучения, и все же, ничего более чистого и точного, чем показал мне мой Учитель, я не встречал. Когда он обучал меня чему-нибудь, у меня никогда не возникало ощущения, что он меня чему-нибудь учит, потому что он учил меня изнутри меня. Он делал так, потому что он - мудрый человек, поэтому он разрушал во мне модель, заключающуюся в том, что он меня чему-то учит. Он уже настолько открыт, что слышит, где я нахожусь. Слыша это, он, изнутри моих же рамок, начинает развертку. Итак, первое, что я должен

сделать, если собираюсь обучить ребенка, это как можно быстрее освободиться от всякой модели, т. е. не считать, что я его чему-то учу. Другими словами, я должен взаимодействовать с ним, говоря: "0'кей, что теперь?" Потому что в настоящее время я придерживаюсь той модели, что ребенок знает все, и моя работа над собой состоит в том, чтобы сделать более прозрачной вуаль, скрывающую от меня знание всего, и не способствовать уплотнению вуали, скрывающей от него знание всего. Понимаете? То есть помочь ему сделать его вуаль более тонкой. Поэтому я склонен, находясь с другими людьми, поступать таким образом: "Давайте начнем с того, где мы с вами сейчас находимся. Истина существует везде. В моей голове нет никакой модели, почерпнутой из книг или от авторитетов, потому что я сам начал видеть интересные вещи".

Работая с трудными подростками, я понял, что они способны впитывать в себя знание мгновенно, если оно преподносится им в позитивной форме, когда в них не возникает сопротивления типа субъект-объект, которое имеет место всякий раз, когда знание прививается раньше готовности его получить. Я считаю, что вместо того, чтобы стремиться обучить ребенка как можно раньше научиться читать и считать, следует окружить его более высоким уровнем сознания. И, конечно же, прежде всего нужно было бы ввести программу работы над собой - для учителей. Затем создать такие условия для учителя и учеников, чтобы независимо от метода обучения, учитель воспринимал бы этот метод как метод развития сознательности как по отношению к себе, так и по отношению к ученику. Чтобы учитель не был пойман никакой моделью достижения, не думал: "Я должен получить "вознаграждение" от этих малышей в виде их внешних проявлений, исполнения моих заданий". Я считаю, что дети должны открыться вселенной, которая внутри них. Благодаря такой открытости они смогут настроиться и узнать что-то новое гораздо быстрее, чем через линейный способ, который обычно им предлагается. Учитель обучает самого себя, и когда он взаимодействует с ребенком, ребенок освобождается от того, что удерживает его и препятствует его обучению самого себя. Вот модель, как я понимаю ее теперь. Мы делаем это не друг для друга. Мы делаем это только для самих себя. Все, что мы можем сделать, -

это создать условия для того, чтобы ребенок смог это сделать для самого себя. Я склонен считать, что уровень класса зависит от уровня самого высокого существа в этом классе. Часто таким существом является ребенок. Неверно, что дети - это маленькие Будды. Каждый человек - Будда, но ребенок глубже погружен в иллюзию, потому что он должен был родиться в иллюзии, или потому, что не должен был здесь рождаться, но родился, и вопрос состоит в том, как долго он будет находиться в иллюзии. И. конечно, он будет в ней до тех пор, пока он должен в ней быть, но и до тех пор, пока окружающие его люди будут способствовать его погружению в иллюзию, что, в свою очередь, зависит от того, насколько они сами в ней застряли. Таким образом, все, что мы можем сделать для ребенка, - это освободиться от иллюзии, тем самым освободится и ребенок, а, освободившись, он возьмет именно то, что ему в данный момент нужно. Мы. должны научиться обучать детей мудрости, а не знанию. Знание нельзя превратить в счастье, а мудрость можно, потому что мудрость - это умение жить с Дао, жить в гармонии со всем, что ЕСТЬ. И мы должны научить детей методам, как быть сознательным, как использовать свой ум в качестве тонкого, аналитического инструмента. Нужно научить их методам получения знания, а не давать знания в готовом виде. Это, на мой взгляд, - самое главное. Мне думается, что мы начинаем понемногу двигаться в этом направлении. Мы уже начинаем уважать методы самораскрытия каждого отдельного существа, даем ему большую степень свободы совершать его собственное путешествие. Даем ребенку модели сознания, а не модели внешних достижений. И я еще раз повторяю, что эта задача - самая ответственная и важная, потому что, как и родители, учителя являются проводниками вселенной. ...В Индии люди, встретившись, вместо "здравствуйте" и "до свидания" говорят то, что напоминает человеку о том, кто он есть. Они говорят: "Я почитаю Атмана, который внутри тебя. я почитаю свет, который внутри тебя". Это означает, что человек воспринимает в другом человеке то место, в котором МЫ ЕСТЬ, то, что находится за пределом всех индивидуальных различий. Слово, которое там произносят, - Намастэ. На-Ма-Стэ. Так же и я, заканчиваю эту беседу словом Намастэ.'.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

********** Поскольку мое образование - такое же, какое получил каждый из присутствующих здесь, а также поскольку десять или пятнадцать лет тому назад я сам принимал участие в таких собраниях, может быть, будет полезно поделиться с вами, почему я в настоящий момент сижу со скрещенными ногами и называюсь Рам Дассом и следую тем путем, которым я теперь следую, а не остался внутри академичности, внутри традиционных структур научных исследований. Я только что вернулся из своей второй поездки в Индию. Почему я туда езжу, я думаю, вскоре станет понятно.

В Индии у меня есть Учитель. Это - больше чем учитель, и я это объясню чуть ниже. Когда я снова поехал в Индию, я поехал для того, чтобы учиться у него дальше. Мой учитель известен под именем Садху Джунглей. На протяжении многих лет он жил в джунглях. Это - очень простой человек. Он бродит от деревни к деревне. Он носит набедренную повязку и накидку. Многие преданные ему строят храмы в надежде, что он придет и остановится в них: он приходит и снова уходит. Он может появиться ночью. Его очень трудно найти, потому что в Индии (как бы мне описать это чувство Индии? Те из присутствующих, которые давно живут в Соединенных Штатах, может быть, помнят время, когда телефон только появился, и для того, чтобы дозвониться, например, до Чикаго, требовалось около трех часов, и к тому же разговор выглядел так: "Алло, алло, ты слышишь?"), - так вот, в Индии это в порядке вещей, и телефон - это абсурд, коммуникации между деревнями осуществляются с помощью почты и телеграфа. Каждая деревня там в каком-то смысле полностью изолирована. Поэтому найти человека, который бродит от одной деревни к другой, не так-то легко. Кто-то может обронить, что он только что был здесь, кто-то скажет, что он только что ушел, а куда - неизвестно. Из опыта общения с этим человеком я понял одно: если он захочет, он сам меня найдет. Для меня лучше и не пытаться его разыскивать, потому что он понимает в игре больше меня, он блестящий игрок.

В последний раз, сразу по прибытии я направился к его обычному пристанищу, но Учителя там не было. Поэтому я поехал в Бодхи Гайю,

место, где Будда получил просветление. Я прибыл в Бермиз Ашрам, где практикуется медитация в традиции Школы Южного Буддизма. Я принял участие в сессии. Кроме меня, там было еще несколько человек с Запада. Всего было около ста человек. Место это находится вдали от других деревень, и я пробыл там около двух месяцев. Я продолжал занятия до тех пор, пока спустя два месяца не почувствовал, что извлек из них все, на что был способен тогда. Я понимал, что мне следует остаться и продолжать, но случилось так, что мне пришло официальное приглашение от очень известных свами, - посетить Дели в дни святого фестиваля. Расстояние до Дели около 300 миль, и я принял решение вскоре отправиться туда.

Когда стало известно, что я уезжаю и что есть возможность побывать на фестивале в Дели, оказалось много желающих поехать со мной. Набралось более тридцати человек. Выяснилось также, что одна из присутствующих девушек прибыла в Индию из Лондона пароходом - в турне (очень дорогостоящем), когда туристический автобус переправляется морем. На этом автобусе вы можете дальше ехать куда захотите: Афганистан, Дели и т.д. Водитель автобуса был явно неравнодушен к этой девушке и поэтому охотно согласился поехать с нами, отвезти всех в Дели. За два дня до отъезда девушка получила от него письмо, в котором он спрашивал разрешения составить нам компанию. Он находился недалеко от города, и мы послали ему телеграмму: "Если Вы не возражаете, мы все можем поехать с вами в Дели". Таким образом тридцать четыре человека погрузились в автобус, и мы направились в Дели. Дорога шла через город, который назывался Аллахабад.

Это очень древний город.

Аллахабад имеет очень специфическое значение в духовной жизни Индии - это место слияния нескольких священных рек. Именно там находится Кумба Мела - место, где собираются святые со всех концов Индии. Они приходят на место слияния этих рек ежегодно в определенное время, - в зависимости от стояния луны, etc. Каждые двенадцать лет там происходит большой фестиваль, а каждый год - маленький. Мы попадали в Аллахабад спустя неделю после окончания праздника. Один из присутствующих молодых людей, Дэнни Гоулмен, психолог, так же, как и я, уже бывал в Кумба Мела. По

возвращении он рассказал нам, как это прекрасно. По дороге в Дели (было уже поздно) он сказал: "Я страшно рад за всех, что вы увидите Кумба Мелу". В этой поездке мне была отведена роль руководителя, поэтому я возразил: "Уже довольно поздно. С нами - дети. Мы все устали, ведь длинный путь пройден. Почему бы нам не остановиться? К тому же. Мела уже кончилась, и мы приедем к разбитому корыту. На что Дэнни возразил: "Но ведь вибрации останутся. Они прекрасны". Но когда вы устали, вибрации - это нечто эфемерное для вас, их можно услышать, а можно и нет. В каком-то смысле это пустой звук, все зависит от степени вашей усталости. Поэтому я сказал, что, как мне кажется, этого делать не стоит. Дэнни ответил: "0'кей", вернулся на свое сидение, и мы поехали дальше. Я сидел рядом с водителем и размышлял, стараясь быть беспристрастным. В конце концов, осталось проехать не так уж много, и, может быть, через 15-20 минут мы окажемся в этом прекрасном пустом месте, побудем там несколько минут, посмотрим закат солнца и поедем дальше. Это не так уж плохо. Я сидел, взвешивая все за и против, думал, сможем ли мы ночью устроиться в гостинице, достанем ли еды и т. п. В конце концов я решил: "Хорошо, давайте заедем", - и обратился к водителю: "Недалеко по дороге будет узловая станция, сверните прямо возле нее..." Дорога оказалась очень плохой, и я засомневался в правильности своего решения... но мы кое-как осилили длинный крутой подъем и въехали на площадь, опустевшую после карнавальных празднеств. Кое-где висели, качаясь на ветру, оставшиеся от карнавала ленты. Было пустынно, и вдалеке было видно, как сливались реки. Дэнни сказал: "Знаете, эти маленькие медальоны я купил в Мела. Вот здесь, у этой стойки. Почему бы нам не расположиться здесь? Посмотрите, какое прекрасное место. Давайте посидим здесь несколько минут". Мы вышли из автобуса и только начали располагаться, как вдруг один человек из нашей группы воскликнул: "Здесь Махарадж-джи" Это - имя моего Учителя, моего Гуру. Махарадж-джи ехал на машине, с ним еще один человек. Опустившись на ступеньку машины (вокруг нас не было ни одного человека), он сказал, обращаясь к своему спутнику: "Смотри, они прибыли". Мы все подбежали и распростерлись у его ног. Он сказал: "Следуйте за мной". Мы сели в автобус и поехали вслед за ними к

дому. Было около шести часов вечера. Мы вошли в дом, где еще с утра была приготовлена пища на тридцать четыре человека, и на всех - спальные места. Теперь я бы хотел спросить вас о том, о чем спрашивал в самом начале: кем был тот, кто сидел в автобусе и решал, ехать или не ехать сюда? И здесь я столкнулся, благодаря этому человеку, с еще одной обусловленностью. Кто я такой? Что же такое игра? Встреча с таким существом, как мой гуру, заставила меня, ученого-психолога, заново столкнуться лицом к лицу с феноменами человека. Принятия решения. Что такое "это"? Что такое личность? Что такое выбор? Что такое свобода? Каковы возможности человеческого сознания? Каким образом оно делает то, что оно делает? И тому подобное.

"ЧУДЕСА" То, о чем я сейчас буду говорить, известно людям под названием чуда. Чудо - это чудо. Чудеса очень милы, о них можно отзываться так: "О, разве это не замечательно?" У западного человека ум, как правило, наполнен всякими такими рассказами о чудесах, потому что мы читаем Библию, в которой они описаны, и часто говорим: "Да, все хорошо, но кто знает, может быть это истерия людей того времени..." - и далее в таком же духе. Об этом я уже писал в своей книге "Быть здесь-и-теперь". Сейчас мне бы хотелось описать одну вещь - свою встречу с этим человеком, может быть, она поможет вам глубже понять все, что касается так называемых чудес.

Впервые я поехал в Индию в 1967 году. Я поехал туда потому, что с 1961 года работал, главным образом, в области исследования сознания человека: что есть сознание, каковы его возможности, какова природа внутренних переживаний, что такое изменение сознания. Несмотря на то, что с 1961 по 1966 или 1967 год я был писателем и лектором в области расширения сознания, прекрасно знал литературу по этому вопросу, а также ученых Запада, исследовавших этот вопрос, и помимо прочего интенсивно пользовался психоделиками, мне было ясно, что эта область, казавшаяся нам понятной, на самом деле еще совсем не исследована. В действительности мы просто не знали, о чем шла речь. Конечно, литература Востока, относящаяся к этой области, вроде бы могла дать ответы на те вопросы, которые возникали, однако проблема

состояла в том, что часто мы не могли понять, о чем идет речь в этих текстах. Многие мои друзья, съездив в Индию, говорили примерно следующее: "Безусловно, с исторической точки зрения это интересно, однако нам кажется, что живой традиции уже нет. Теперь там нет реальных вещей. Может быть те ребята уже ушли". Таким образом, я поехал в Индию не потому, что думал найти там что-нибудь, а потому лишь, что не знал что делать в жизни дальше.

К этому времени я был выгнан из Гарвардского университета за исследования в области ЛСД; я прекратил читать лекции о наркотиках, так как понял, что не знаю, что это такое. Какой смысл читать лекции о том, чего ты не знаешь? Лицемерить было слишком тяжело. И тогда с одним очень состоятельным человеком мы решили совершить большое турне на его "Лэндровере" через всю Индию. Но мы ничего не нашли. Я имею в виду, что мы сделали прекрасные слайды, великолепные магнитофонные записи чудесной индийской музыки и, добравшись до Катманду, Непал, мы были готовы закончить свой вояж. И здесь я познакомился с одним молодым человеком, чрезвычайно экстраординарным существом. И я понял, - несмотря на то, что он был очень молод и вырос в Лагуна-Бич, этот парень знает что-то, чего не знаю я. Я решил следовать за ним по Индии. Прошло три месяца, и я решил, что с меня довольно. В это время я находился в храме пилигримов и уже решил возвращаться в Америку. Молодой человек хотел продлить свою визу. Мы находились в маленьком городке, и он сказал мне: "Я должен идти в горы, встретиться с моим гуру". Я подумал, что у него, наверное, индийский гуру, у меня же склонность была скорее к буддизму, который импонировал мне тем, что это - изящное, чистое и тонкое в интеллектуальном смысле учение, а индуизм, как правило, замешан на сентиментальности. Вспомните индийские рекламы: слишком кричащие краски. На мой вкус, несколько сентименталь-но-эмоциональное учение. Поэтому мне не хотелось ехать и встречаться в Гималаях с индийским гуру. Мне казалось, что поехав туда, я просто зря потрачу время. К тому же. этот молодой человек хотел воспользоваться "Лэндрове-ром", оставленным мне в Индии тем богатым господином. Я не хотел чувствовать себя ответственным за машину, но молодой человек настаивал, я устал препираться, сел на

переднее сиденье и всю дорогу провел в дурном настроении. Он не позволил мне даже вести машину. В общем, все это было скверно и глупо.

Да, в ночь, предшествующую нашему отбытию на "Лэндровере", я остановился в одном доме в Лукноу. Ночью я вышел из дома, чтобы пройти в ванную комнату.

Надо мной было звездное небо, и я подумал о своей матери. Когда я смотрел вверх, звезды были очень ясными и, казалось, сияли совсем близко. Моя мать умерла шесть месяцев назад от болезни селезенки: селезенка была неимоверно гипертрофированна, врачи удалили ее, и мать умерла от лейкемии. Вспомнив мать, я не подумал о ней в каком-то положительном или отрицательном смысле. Скорее я почувствовал ее присутствие, как бы осознал ее в тот момент. До этого, в течение нескольких месяцев, я не вспоминал о ней. Потом я вернулся, лег и заснул. На следующий день мы отправились на "Лэндровере" в горы. Мы подъехали к маленькому храму, стоящему на обочине дороги. Машина остановилась. Я решил, что мы пропускаем встречную, но как только машина остановилась, нас со всех сторон обступили люди. Молодой человек, мой попутчик, уже знал, что случилось, - на протяжении всего пути в горы он плакал. Я понял, что, по-видимому, происходило какое-то важное в эмоциональном отношении событие, но я испытывал сильную паранойю и поэтому совершенно не интересовался, почему он рыдал. Молодой человек спросил, где Махарадж-джи, ему ответили, что на горе, и он побежал вверх на гору. Я бежал за ним, и абсурдность такой ситуации поразила меня. Он - молодой западный человек, бежит, чтобы встретится со своим индийским гуру, святым, а я... - понимаете. Он - сумасшедший, имеющий высшее образование, а я - профессор, выгнанный из Гарварда, бегу босой за этим парнем в гору, - похоже, тоже сошел с ума. Во всем этом была абсолютная ненормальность. Добежав до середины горы, я увидел пожилого человека в накидке. Он сидел на земле, вокруг него расположились восемь или десять индийцев. Этот парень распростерся лицом у его ног, рыдая, а старик прикоснулся к его голове. Я подошел, посмотрел на все это и подумал: "Нет, я не стану всего этого делать. Индийский ли это гуру или нет, в конце концов, я - простой путешественник,

посетитель, и не хочу быть втянутым во все это. Лучше я займусь своими делами, лучше я останусь в стороне и буду просто наблюдать эту сцену. Я ведь занимаюсь социологическими..." - и здесь он взглянул на меня и задал вопрос на хинди, я догадался, что это был ломаный хинди, - после чего перевел для меня: "Вы приехали на большой машине?" Оттуда, где мы в тот момент находились, машину нельзя было увидеть, но я подумал, что, наверное, кто-нибудь увидел нас, побежал и сообщил: "Сюда едут люди на машине". Однако вы должны учесть, что эта машина была для меня предметом сплошного расстройства: во-первых, потому что была не моей, а того богатого человека, и мне не хотелось отвечать за нее; она стоила 7.000 долларов, к тому же этот "Лэндровер" был специальным де-люксом - пожалуй, самая фешенебельная машина во всей Индии. Стоимость ее равнялась половине годового дохода провинции. В общем, я испытают чувство скупости, которое во мне вызывало все. что было связано с этой машиной. А он затронул именно это во мне. Он спросил:

"Ты отдашь ее мне?" Да, это был больной вопрос. Понимаете, эта машина была не моей, а я был воспитан в еврейской традиции, мой отец был главой Объединенного Еврейского Воззвания. Я знал, каким трудом даются деньги и никогда не сталкивался с такого рода принуждением, а в действиях этого старика была явная провокация. Я даже не знал его имени, а он уже просил у меня автомобиль за 7.000 долларов. Он даже не был симпатичен мне. Поэтому я сказал:"Понимаете..." - и уже хотел сказать "нет", как молодой человек вмешался: "Махарадж-джи, если ты хочешь, она твоя". Но я возразил: "Ты же знаешь, эта машина Дэвида, ты не имеешь права...", - тут все стали смеяться надо мной, вся группа смеялась надо мной. а я не понимают, что здесь было смешного. Паранойя стала стремительно расти во мне. Я становился все более и более скупым. И тогда старик спросил меня: "Много зарабатываешь в Америке?" - ох, он играл на моем эго. "Сколько ты зарабатываешь?" Я подумал, вспомнил свой обычный годовой заработок, прикинул еще немного и ответил: "25 000 долларов". Он перевел эту цифру в рупии, после чего вся сцена изменилась: они не могли даже представить себе, что кто-то может зарабатывать столько денег. Он посмотрел на меня и спросил: "Ты

купишь для меня такую же машину?", - имея в виду, что пожалуйста, ты можешь не отдавать мне эту, но ты зарабатываешь столько денег и, может быть, купишь мне такую же. Я ответил: "Может быть, не знаю".

Я попытался вести эту игру холодно. Тогда он сказал:

"Джао, джао. уходи прочь".

Нас выгнали, меня и этого парня. Молодой человек знал очень мало о моем прошлом. Мы никогда не разговаривали с ним об этом. Мы вместе пели священные гимны, и он не интересовался моей биографией. Я же, в свою очередь, не обсуждал с ним свои мысли или еще что-нибудь - все это было неважно. После того, как мы поели и немного отдохнули, меня снова позвали к этому святому. Он сказал мне: "Подойди, сядь". Я сел. Он сказал: "Вчера ночью ты был под звездами". Я попытался вспомнить и ответил:

"Нет, я не был. О, да, я был, когда шел в ванную комнату". Он сказал: "Ты думал о своей матери". Да, это было довольно странно: я никому об этом не говорил, как он мог узнать? Наверное, он просто угадал. Но тогда, не успев ни о чем подумать, я ответил:

Да.

Он:

Она умерла в прошлом году.

Да.

Он закрыл глаза.

У нее в животе было что-то большое перед тем, как ей умереть. Это была селезенка, сильно увеличенная.

Я ответил:

Да. - Весь разговор происходил на хинди. Он снова закрыл глаза, потом вдруг открыл их, посмотрел прямо в мои глаза и сказал:

Селезенка.

Эффект от этого был поразительный: когда вы слышите что-то на хинди, а потом - перевод сказанного, это не оказывает такого действия, как если вы слышите слово на английском языке, особенно, если это слово было причиной смерти вашей матери и оно было вручено мне человеком, смотрящим прямо в мои глаза. То, что случилось потом, - мысли закружились с неимоверной быстротой - впервые я почувствовал себя полностью параноидальным. Мне

вдруг показалось, что я участвую в какой-то сцене из научно-фантастического рассказа, где он был главой всемирного интерпола или чего-то в этом роде, сейчас он нажмет кнопку, земля разверзнется, появится отряд воинов, они схватят меня... на меня свалится огромная скала... Но всего этого никак не мог ухватить мой бедный разум, продолжая свое бешенное кружение, пока вдруг не произошла остановка наподобие того, как вспыхивает красная клавиша с надписью "Отказ", или "Ваша программа несовместима с данными, в нее заложенными" или еще что-нибудь в этом роде, потому что ни одна из моих программ не могла охватить того, что он сделал со мной. Одновременно с этим я испытывал невероятную, неистовую боль в груди так, как будто давно запертая дверь, тяжелая, скрипящая, с треском открылась - и я зарыдал. Этот плач не был ни печальным, ни счастливым. Пожалуй, ближе всего я мог бы сказать о нем, что это было чувство, что я дома. А он был моим отцом, и я вернулся к доброму отцу, который знал. Я наконец понял, что есть кто-то, кто знает. Это было похоже на вновь обретенную веру. Слезы текли из моих глаз.

Вечером я вернулся в дом неподалеку; на протяжении всего вечера я чувствовал себя очень смущенным, Я не понимал, что со мной произошло. Казалось, все проявляли ко мне заботу. Случайно я заглянул в свой рюкзак и обнаружил маленький флакончик с ЛСД. Я захватил его с собой в Индию не потому, что испытывал страстное желание его принимать, - до этого я имел возможность пользоваться им ровно столько, сколько хотел, - нет, я думал, вдруг посчастливится встретить кого-нибудь, кто скажет мне о нем: что же это такое на самом деле. Я размышлял так: предложу его каким-нибудь святым, например, буддийским монахам, и спрошу у них: "Какое влияние оно оказывает?" Они ответят: "Оно вызывает головную боль" - или - "Оно способствует медитации". Кто-нибудь, может быть, скажет: "Медитация лучше, чем это". А еще кто-нибудь: "Где я могу достать такое?". Это был стандартный набор реакций, который вы можете - ожидать на Западе. И совсем не нужно ехать в Индию, чтобы получить все эти ответы. Поэтому, обнаружив флакончик, я подумал: "Похоже.. этот парень может знать. Я расскажу ему об ЛСД. " Я пошел спать. На следующее утро мне сообщили:

"Махарадж-джи хочет тебя видеть".

Где-то между 7.30 и 8 часами утра все пошли в храм. Я шел навстречу. Немного не доходя до меня, Махарадж-джи крикнул:

"Где лекарство? " - Я никогда не думал об ЛСД как об лекарстве, поэтому смутился

Лекарство? Какое лекарство?

Он сказал.

То, то лекарство.

Я спросил:

ЛСД?

Да. принеси это лекарство.

Я вернулся к машине, взял флакон и вернулся обратно.

Дай мне посмотреть.

Я положил таблетку на ладонь.

Что это?

ЛСД.

Что это?

Это - мескалин. либриум...

В общем я вкратце описал состав. Он спросил:

Оно дает сиддхи?

В Индии "сиддхи" означает "силы". Но я до этого не слышал такого слова и. так как мне перевели его как "силы", я подумал, что он хочет чего-то вроде витамина В. Я подумал, что он - пожилой человек, вероятно, потерял свою силу и теперь хочет принять витамин. А у меня не было витамина. Поэтому я сказал:

Простите, но это не даст вам силу, - и положил таблетку обратно во флакончик. Он сказал:

Ней, ней, - и протянул руку.

Я положил одну таблетку. В ней было 300 микрограммов. Он посмотрел на нее и сказал:

Еще.

Я положил вторую, еще 300 микрограммов. Он снова посмотрел, я положил третью. Получилось 900 микрограм-мов - доза, более чем достаточная для одного человека. Он проглотил все три таблетки. На протяжении всего утра я был рядом с ним и ничего не произошло. Единственное, что он сказал:

Твое лекарство, знаешь, это интересно.

И все. И с ним вообще ничего не произошло. Когда я вернулся в Америку, я рассказал об этом факте людям, я даже опубликовал его, сообщив, что этот человек принял 900 мкг ЛСД и с ним ничего не случилось. Но всегда, когда я об этом говорил, во мне возникал маленький червь - сомнение, точившее меня. Очень маленький, но все же он был: может быть, этот человек взял таблетки и выбросил их через плечо, может, он сделал магическое действие и вообще не глотал таблеток. Когда в следующий раз я поехал в Индию и встретился с ним снова, он позвал меня к себе и спросил:

Скажи, давал ли ты мне лекарство в прошлый раз?

Я ответил:

Да.

Он спросил:

Я принял его?

Я ответил:

Да.

Подействовало оно на меня?

Нет. Я думаю, что нет.

Он:

Ох, уходи.

Я ушел, а на следующее утро он позвал меня и сказал - Есть у тебя еще это лекарство?

Я ответил:

Есть.

Принеси его.

Я принес. У меня было примерно 1.500 мкг. Я положил всё ему на ладонь, одна таблетка упала и разбилась, он вернул ее мне. Оставшиеся он держал на ладони и, как бы отвечая на мои сомнения, очень осторожно, так, чтобы я видел, что он подносит их ко рту и глотает, принял одну за другой. После того, как он проглотил все таблетки, он взглянул на меня в панике и спросил:

Могу я попить воды?

Я ответил:

Конечно.

Он спросил:

Горячую или холодную?

Я ответил:

Все равно.

Он закричал:

Пани, Пани, принеси воды, - потом, - сколько времени нужно ждать?

Я ответил:

Не знаю. около часа. Думаю, что в течении часа все произойдет.

Он позвал человека с наручными часами, взял у него часы и обратился ко мне:

Могу ли я сойти с ума?

Поскольку наши отношения были очень близкими, я сказал:

Может быть.

Тогда он завернулся в свое покрывало, искоса, диковато выглянул из него, напоминая абсолютно помешанного. Я подумал : "Ох, что я наделал! Я позволил этому пожилому человеку принять очень сильный наркотик и теперь он сходит с ума. Ужасно! Это будет международный скандал! " Он вдруг рассмеялся и ... до конца этого часа ничего не случилось с ним. В конце часа он спросил:

У тебя есть что-нибудь посильнее?

Я сказал, что нет.

Ох.

Он добавил, что эта субстанция была давным-давно известна в долине Кулу. но все знания о ней утеряны на сегодняшний день. Потом он сказал:

Оно полезно, полезно, не истинное самадхи, но оно полезно.

Позднее в разговоре с одним западным человеком, спрашивавшим его об ЛСД, он сказал: "Если вы находитесь в тихом и спокойном месте и спокойны, ваши чувства умиротворены, а ум направлен к Богу, оно полезно. Оно полезно". Он сказал, что ЛСД позволяет вам войти к святому или получить визит святого - даршан (святого: высшего существа, высшего пространства - высшее сознание, - все зависит от того, как перевести это слово). Но он сказал, что вы не можете остаться там: через час или два вы должны вернуться обратно. Он сказал, что гораздо лучше самому стать святым, чем идти туда, где святой может прийти к вам. Но иметь визит

святого к себе, конечно, очень приятно. Он добавил, что ЛСД усиливает веру, веру в возможность существования таких существ. В этом разговоре он употребил имя Христос, говоря о святом. Он сказал, что оно позволяет вам иметь визит Христа, однако вы не можете остаться с ним. Лучше самому стать Христом, но ЛСД не может сделать это для вас. Он сказал, что оно укрепляет веру, но не делает вас Христом. И добавил, что любовь - более сильный наркотик, чем ЛСД. Однажды на своем маленьком "Фольксвагене" я отправился в небольшой храм вместе с шестью или восемью попутчиками. Махарадж-джи сказал, что вернется вечером. На обратном пути, когда мы пересекали мост через реку и поднимались в гору. "Фольксваген" не смог одолеть подъем. Поэтому я распорядился всем выйти из машины и подтолкнуть ее. Вышли все, кроме женщин, и я подумал:

"Они - молодые и здоровые. Почему бы им тоже не выйти и не помочь?" Я только подумал, но не сказал вслух. Когда мы вернулись обратно и вошли в храм, Махарадж-джи взглянул на меня и сказал: "Рам Дасс в гневе". Мои попутчики возразили: "Нет, он не в гневе. Махарадж-джи". - "Нет. он в гневе, потому что женщины не вышли и не подтолкнули машину". Можете ли вы теперь представить кого-то, кто был бы в вашей голове так, как он в моей? Я имею в виду вот что - где я могу укрыться? И могу ли? Многие из вас занимались психоанализом - я сам занимался им почти пять лет - и я могу с уверенностью сказать, что как бы ни была тонка игра, всегда есть еще более тонкий способ спрятаться. Но где мне скрыться от этого человека? Он может видеть все мои мысли, все, что есть в моей голове, на любом расстоянии и в любое время. Какое влияние это оказывает на меня? Кто он? Что это за существо? Что за феномен? Каким образом это работает? Как он делает это? За последние четыре-пять лет, когда я погрузился в доктрины и методы индуизма и буддизма, для меня стало очевидным, что в большинстве из своих трехста путешествий с помощью ЛСД я прикоснулся к очень многим пространствам, описанным в этой литературе. Например, причиной перевода "Тибетской книги мертвых", а также опубликования "Опыта использования психоделиков" (1964) послужило то, что природа опыта, описанного в "Бардо Тходол" ("Тибетской книге мертвых")

стадии, которые человек проходит в процессе смерти - тибетский лама читает над умирающим, описание различных планов и состояний сознания, многие из этих описаний совпадали с наиболее яркими переживаниями, вызванными с помощью психоделиков, однако мы не могли описать эти переживания. Мы говорили, что они невыразимы, и вдруг мы нашли описание их в книге, написанной 2 500 лет тому назад. То, о чем говорится в ней, безусловно совпадает с тем, что мы испытали в игре с ЛСД. Что касается природы опыта, который я получил благодаря своим знаниям, медитации, а также пребыванию в Индии, - то безусловно, можно провести параллель между ними и ЛСД. Те, кто принимал психоделики, знают, что все проносится с неимоверной быстротой. И оно так огромно, что все, что от него остается - это несколько маленьких кусочков сознательных мгновенных фрагментов планов и опыта - можно быть в них, но не обязательно быть способным концептуально организовать их - и когда вы начинаете читать эти индийские описания пути богов, девов, планов реальности - они еще называются различными фокусами - вы вдруг понимаете - о да, это переживание было у меня в Зихуантанейо - или - это переживание у меня было в...- и т. п. И вдруг все встает на свои места, и вы понимаете, что Восток имел тончайшую концептуальную карту сознания, включающую многое из того, чем мы теперь интересуемся. Чем мы очарованы, сказал бы я. Существует очень забавная точка зрения. Будда говорил: Самая мельчайшая единица энергии называется "калапас", и еще: За одно моргание рождается и умирает, одна за другой, один триллион калапас. Хорошо, один триллион. Такое утверждение может казаться очень мелодраматичным - слова "один триллион", "моргание" и т. п. Но интересно, что четыре или пять лет тому назад Нобелевскую премию в области физики получил человек, вычисливший с помощью линейного ускорителя и циклотрона количество мельчайших частиц света, след которых удалось зафиксировать, и время (хотя оно измерялось не морганием, а миллисекундами). То, что он определил, почти полностью совпадало с тем, что сказал Будда 2 500 лет тому назад, а именно: в грубом приближении равно одному триллиону за одно моргание века. Еще Будда сказал: Это все очень интересно, однако, ум человека

имеет 17 моментов для каждой калапы. Это означает, что проносится (существует) семнадцать триллионов мыслей за одно моргание.

"ВОСТОЧНАЯ" И "ЗАПАДНАЯ" МОДЕЛИ ЧЕЛОВЕКА То, о чем я хочу сейчас рассказать, много глубже заголовка этой беседы. Поэтому я хочу, чтобы вы подошли к этому вопросу с научной точки зрения. Я хотел бы поделиться с вами некоторыми мыслями о том человеке, с которым я встречаюсь в Индии. Я был с ним на протяжении пяти лет и все, что я мог делать, - это думать о нем. Это похоже на то, как если бы у вас был необычный пациент, и вы изучали бы только его, постоянно думали бы о нем, сидели у его ног, смотрели на него, слушали бы все, что он говорит. И независимо от того, сколько наркотиков я принял за свою жизнь, есть некоторый пласт в моем сознании (и вы, я уверен, можете его ощутить), где я по-прежнему - ученый-социолог. Багаж моих знаний и образование всегда при мне. Я знаю дисперсионный и факторный анализы и прочую такую чепуху - все это никуда не пропало. Благодаря всему этому и несмотря на то, что я - опьяненный бхакти, т. е. эмоционально преданный, - в моем мозге всегда действует маленькая ЭВМ. Вы знаете, когда Махарадж-джи первый раз принял ЛСД, первая мысль, пришедшая мне в голову, была такой: "О, это интересно". Типично научная, спекулятивная мысль. И такой парень есть во мне до сих пор.

Чтобы показать различие между восточной и западной моделями человека, можно прибегнуть к различным способам. Например, можно сказать, что западный человек есть порождение философского материализма, а восточный - мистической традиции. Можно многими способами показать разницу между этими двумя моделями. Но, пожалуй, основное различие между западной и восточной моделями человека выражается в утверждении: "Я мыслю, следовательно - существую". Безусловно, на каком-то уровне это справедливо, так как мысль - это способ, с помощью которого мы "познаем вселенную". Однако следует понять, что на самом деле то, чем человек является, не есть мысль, он не тождественен мысли. То есть: "Я думаю, но я не есть моя мысль". Именно здесь находится критическая точка. Например, в медитации существуют некоторые

упражнения, включающие отделение себя от привязанности к чувствам. Конечно, может быть, многие из вас уже слышали об этом, и оно старо для вас, но мне хотелось бы рассмотреть более детально следующее: многим из присутствующих известна такая штука - вы, например, читаете книгу, и настолько погружены в чтение, что не слышите, как кто-то входит в комнату. В этот момент вы знаете, что кондиционер работает, звуковые волны распространяются и т. п. Но вы можете сказать, что тот, кем вы сейчас являетесь, не прислушивается ко всему этому. Аналогично случается не прислушиваться к тому, что видят глаза, обоняет нос, вкушает язык и чувствует кожа. Однако представьте теперь, что вместо таких случайных эпизодов, находящихся вне вашего контроля, существует некий способ, медитативное упражнение, для отделения себя от чувств так, что они продолжают функционировать, выполнять свои функции. Они продолжают работать, но вы не заняты больше обработкой их данных. Что же тогда остается? Я бы сказал, что это похоже на анестезию, когда вы не чувствуете своего тела, не слышите ничего из того, что поступает из внешнего мира и ничего не видите, хотя ваши глаза открыты. Ничего не обоняете и не чувствуете никакого вкуса. И все, что остается, - ваши мысли, то, о чем вы думаете. В медитативных упражнениях последовательность такова: "Я не есть мое тело, я не есть мои органы, я не есть мои чувства" - и за-ключительный этап этого путешествия - "Я не есть та мысль. Я не есть эта мысль. Не та и не эта". Вы доходили когда-нибудь до этого места? Это очень опасное место. Такой процесс называется Атма-Вихара. Он был разработан утонченным сознанием Рамана Махарши. Когда в процессе такого упражнения вы остаетесь только с мыслями, вы говорите: "И не та." В индийской философии это называется "нети, нети" - не то, не то, не то, - до тех пор, пока вы постепенно не отделитесь.

Медитация, которой я занимаюсь, называется випасса-на. Она зародилась в Южном буддизме. Это очень простое упражнение. Оно заключается в концентрации ума на одной точке. В Индии существует аналогия: вы пытаетесь приручить дикого слона, живущего в джунглях. Он проделывает самые невероятные трюки, может даже пораниться, пока не утихнет и не смирится. Такова, в поверхностном

описании, традиция этой медитации. Вивекананда, человек с Востока, пришедший на Запад и принесший эту традицию, говорил: "Ум человека - это его ужасный хозяин и его прекрасный слуга". Однако, для большинства из нас, ум является хозяином и не является слугой. Мы очень сильно отождествляемся с нашими собственными мыслями. Таким образом, процесс, о котором идет речь. заключается в концентрации на одной точке. Теперь позвольте мне поиграть с вами в маленькую игру. Делайте то, что я буду говорить. В эту игру я обычно играю периодами по десять дней, шестнадцать часов каждый день. Однако, вас я прошу играть со мной всего лишь в течение пятнадцати секунд. Сфокусируйтесь на кончике носа и следите за дыханием, входящим внутрь и выходящим наружу. Пожалуйста, не следуйте за дыханием в тело и не выходите за ним в акашу, во вселенную. Наблюдайте его лишь в этой точке. Представьте себе, что вы контролер, работающий на фабрике, и ваша задача состоит в том, чтобы регистрировать въезжающие и выезжающие машины. Вот все, что вы должны делать. Сидеть и наблюдать в этой точке. Сделайте это на протяжении пятнадцати секунд. В течение этого времени не думайте ни о чем другом. Почувствовали вы в чем заключается эта игра? Теперь представьте себе, что вы - образованный западный человек с рационалистическим складом ума, и вы включаетесь в эту игру. Приходит человек и говорит вам: "прекрасно, я приветствую собравшихся, я уважаю всех, вы уважаете меня и мы уважаем друг друга, и все мы сидим. Всем удобно? Хорошо! Теперь в течение шестнадцати часов с перерывом через каждые сорок минут для того, чтобы обойти дважды вокруг комнаты, вы будете наблюдать свое дыхание, сконцентрировавшись на кончике носа". Я уверяю вас, что в психологическом смысле вы полезете на стену. Что я подразумеваю под этим? А вот что: если вы считаете, что у вас есть контроль над вашим умом, то очень быстро убедитесь, что ничего подобного нет и в помине. Очень быстро многие из вас или услышат, как работает кондиционер, или почувствуют свое тело, или подумают: "Что за черт, и что все это означает?" - или - "Разве это интересно?" - или - "О мой Бог, я не могу найти свое дыхание". У каждого будут возникать подобные, назойливые как мухи, мысли. Как правило, происходит так: вы садитесь, начинаете медитировать и обычно (я сам в прошлом

прошел через это) приходит мысль: "Ах, это, кажется, приятно". Но это - мысль, это вовсе не часть той игры, в которую вы решили играть. То, что вы делаете с каждой приходящей к вам мыслью, похоже на следующее: кто-то настойчиво приглашает вас попить с ним чаю в тот момент, когда вы работаете, например, над монографией, и очень заняты. Вы говорите:

"Хелло, я понимаю, что для тебя попить чаю очень важно, но почему бы тебе не пойти на кухню и не попить его с моей женой? Ты видишь, я работаю над монографией". После этого вы возвращаетесь к своей работе. Вы усаживаетесь и думаете: "Так, прекрасно". Следующая мысль: "Колени ломит". Это тоже мысль. Просто другая мысль. Вначале, в течение первых нескольких дней, те, кто устраивает такую игру, довольно снисходительны к вам - они разрешают, если ломит колени, подвинуть их, но позже, в течение всех сорока минут вам не разрешают этого делать. Коленям больно? Но это тоже стимул. В конце концов, ваши колени не отваляться, если им будет чуток больно. И всякий раз, как возникает боль, вы возвращаете свое сознание. Боль ловит его снова, а вы снова его возвра-щаете. Если оно отказалось, значит, вы не сделали усилия над собой, вы не смирили слона. Вы должны зацепиться крючком за землю - это основная задача, поэтому вы возвращаете свое сознание всякий раз, как оно бывает пойманным. Вы проходите через "Коленям больно" или "Я хочу есть" или "Для этого ли я получал степень доктора наук?" или "Что я здесь делаю?" - "И после всего этого я сижу здесь и наблюдаю свой собственный нос. Наверное, мне пора в психбольницу". Или "Кто это, интересно, сидит на протяжении всего дня, наблюдая дыхание, входящее через нос?" И уж обязательно возникает такой человек в вас, который будет бояться, что у него остановится дыхание. И так на протяжении шестнадцати часов в течение десяти дней. Вы знаете, юмор состоит в том, что мы тратим миллионы и миллионы долларов на создание сверхсложных вычислительных машин, забиваем свои головы всякого рода знаниями, но реальный инструмент нашего сознания воспитываем очень-очень мало. На Западе мы даже не понимаем, что значит обучить, воспитать сознание или, например, что означает развивать в себе одноточечную концентрацию. Потому что, и это не метафора,

если вы сможете удержать свое сознание на одном месте в течение двенадцати секунд, вы войдете в одну из высших форм самадхи и станете одним из просветленных существ. И для этого нужно удержать свое сознание на одном месте всего лишь двенадцать секунд. Это немного! Но, в результате этой попытки, мы осознаем, что совершенно не имеем контроля над собой. А спустя несколько дней или недель вы начинаете замечать, как работает ваш ум. Вы начинаете видеть, каким образом ваши желания проявляются в мыслях. Например, вы можете спокойно сидеть, и вдруг возникает невероятный сексуальный всплеск со всеми проистекающими из него фантазиями на эту тему. Еще следует заметить, что тот, кем вы себя считаете, есть лишь функция ваших мыслей, ваших концептуальных моделей - и не более того.

Эго - это, по сути, некоторого рода концептуальная структура. И если ваш ум все время думает о какой-то вещи, что происходит с эго? Эго на самом деле основывается на тех семнадцати триллионах моментах ума, участвующих в постоянном переопределении, переосмыслении всей игры - "ну, хорошо, я - Рам Дасс, действительно, я - Рам Дасс и я занимаюсь этим, я также тот, кто голоден, и я ... а вот и мир вокруг меня и я здесь... я лишь..." И мы используем все свои чувства и всю свою ассоциативную ерунду для того, чтобы поддержать эту игру - сохранить во что бы то ни стало свои концептуальные рамки, постоянно фиксировать модель этой вселенной. Но как только вы сконцентрируете свой ум на одной точке, существующая в компьютере программа будет заблокирована. И, как только вы это сделаете, компьютер приложит все усилия, и средствами, порой непредсказуемыми, постарается утвердить себя, - мысли станут все более настойчивыми, более императивными - вы можете очутиться, к примеру, в туалете, хотя десять минут тому назад уже там были. В Индии существует книга, называемая Бхагават-Гита, книга, в которой описывается битва, происходившая на поле Куру. Один из способов понимания этой битвы - внутренняя борьба за того, кто правит игрой. Являются ли ваши мысли вашим хозяином, или вы являетесь хозяином мыслей? У меня есть несколько программ и одна из них - программа Рам Дасса, однако я не хотел бы, чтобы эти программы были хозяевами жизни, потому что они не есть то, кем я

являюсь. И программа Рам Дасса, например, представляет то, что, как я думаю, я есть. Вивекананда говорит о повозке, едущей по дороге. Внутри повозки - кучер и пассажир. В течение многих лет пассажир находился в этой повозке, но не проявлял себя, и у кучера возникло чувство, что он - единственный ее владелец, и он один принимает решения. Но в конце концов пассажир стучит по стеклу и обращается к кучеру: "Не могли бы вы остановиться вот здесь?" Представляете, что происходит с кучером? Он никогда не думал, что есть некто, сидящий позади него. У него сложилось твердое убеждение, что это - его повозка, его лошадь, и он был их владельцем. И, вдруг кто-то говорит: "Будьте добры, остановите здесь ". " Что за черт! Кто это? Это же моя повозка" "Что вы имеете в виду под словами "моя повозка"? - "Насколько я понимаю, я всегда ездил на ней и владел ею". - "Да, я понимаю вас, безусловно, вы ехали до этого в правильном направлении, но теперь пришло время изменить направление, поэтому я прошу вас остановиться здесь".

Что же, вы думаете, произойдет? Безусловно, кучер не скажет: "Простите, хозяин, я сейчас остановлюсь", - и остановится. Нет. Начнется битва, описанная в Бхагават-Гите. Это - битва различных сил внутри нас, которые можно было бы охарактеризовать как эго (хотя следует осторожно пользоваться этим термином), некоторую концептуальную рамку отдельного единичного сознания в противоположность сознанию вообще. Несколько позже я поясню, что я подразумеваю под сознанием, хотя я знаю, что многие из вас пользуются словом "эго" в самых различных смыслах.

Когда вы пытаетесь сконцентрироваться на одной точке, все начинает неимоверно ускоряться - каждая мысль в действительности говорит: "Думай обо мне, думай обо мне, я очень важная, я очень важная". Например, такие мысли: "Что это за звуки снаружи?" или "Мне необходимо встать, я забыл позвонить тому-то и тому-то". Вы даже не можете себе представить, какие мысли могут возникнуть. Если вы действительно хотите привести кого-то к другому уровню сознания, поместите его в такую комнату. Это как раз то, что я делаю, когда руковожу центром обучения. Я располагаю несколькими хижинами в Нью-Мексико, построенными из дерева, и почти пустыми внутри. Те, кто приезжает туда, берет с собой лишь немного дров для

разведения огня и кувшин с водой. Каждому человеку дается спальник, я помещаю его в такую комнату и оставляю там, закрыв дверь. Ежедневно пища оставляется возле этого помещения, им разрешается выходить только в туалет и тут же возвращаться. Это - абсолютно пустая комната и в ней они остаются на срок до девятнадцати дней. Это очень интересный эксперимент, поскольку вам негде спрятаться: вы не можете спрятаться в книгах. Вы не можете спрятаться в накоплении еще большего опыта. То, что вы начинаете делать, - это просматривать свои старые этикетки. Вы вспоминаете. Обычно я сидел и думал обо всех людях, которых я знал, дойдя до того времени, когда меня водили в детский сад. После этого я выбирал кого-нибудь одного и пытался вспомнить все про него. После этого я вспоминал все лучшие рестораны, в которых я когда-либо обедал в своей жизни, потом - все места, где мне хотелось бы побывать, затем я проходил через все свои теоретические построения по поводу того, как все устроено в этой вселенной. Но и после всех этих размышлений все же еще оставалось несколько дней. Ум продолжал создавать то одну, то другую ерунду. Такой эксперимент я проделал над собой в Индии, в одном из храмов, и к концу мне пришлось закрыть за собой двери храма - это было мое волевое действие.

Каждый день, в четыре часа, мимо проезжал автобус. Этот автобус я мог видеть из окна, он шел в Дели. Тем я мог бы сесть в самолет, летящий в Америку. Иногда, около половины четвертого, когда я знал, что автобус сейчас будет проезжать мимо, я думал: "Какого черта я здесь делаю? Я мог бы сейчас собрать свою одежду, оставить записку и через два дня я уже танцевал бы в Филлморе, снова вернулся бы в жизнь. Что я делаю тут? Идиотизм какой-то". Я продолжал генерировать такого рода чепуху и бегал по комнате как сумасшедший дикарь.

Когда я был в Индии в последний раз, я находился в уединении в таком месте, где вас закрывают на замок, а пищу подают через двойные ставни. Одни открываются, туда ставится пища, и створки закрываются. Вам не дают даже возможности увидеть другое человеческое существо, вы абсолютно изолированы. Нет ни окон, ничего. На протяжении всего времени я был голый. Было жарко, это

происходило в самой южной части Индии. Выйдя из своего уединения, я направился к своему гуру и первое, что он мне сказал: "Очень хорошо, когда медитируешь, быть без одежды". Да, а я полагал, что был в одиночестве... Что же получается, - вы пытаетесь успокоить свой ум, а мысли, наоборот, становятся все более и более драматичными и, пожалуй, самой порочной мыслью бывает такая; "Нет, из этого никогда ничего не получится". Но это еще хорошая мысль. Гораздо хуже, если вы подумаете: "О, кажется, получается", - возвышая себя тем самым. Что же в этом случае получается? Представьте себе, что вы занимаетесь успокоением ума, и вы уже чуть-чуть успокоили его, и вы испытываете невероятное чувство блаженства, почти невероятный покой. Однако следует сказать, что и такого рода переживания есть не что иное, как мысль. Мысли становятся все более и более тонкими. Однажды испытав такое блаженство, вы хотите повторить его; "О, посети меня еще раз, приди ко мне!" И они продолжают вас держать и посещать как раз тогда, когда вы потеряли надежду, что такое состояние придет к вам. И только спустя некоторое время вы перестаете забываться в этом экстазе. Вы уже не занимаетесь битвой, становитесь более и более спокойным и позволяете своему уму "си теть тихо и делать свою работу". И то, к чему вы приблизились - это сознание. В буддизме оно носит название "чистого разума". Мысли по-прежнему здесь, рядом, но они уже парят наподобие облаков. Они захватывают вас. Далее встает вопрос: почему возникают мысли? Вопрос возникновения мыслей связан с мотивациями человека. Мотивация - это то, что на Востоке называется привязанность или желание-влияние - именно оно есть корень этой проблемы. Давайте рассмотрим мое предубеждение: я обучался как психолог по проблемам мотиваций человека. Дэйн Маклеллан был моим руководителем, областью исследования были: мотивация власти, мотивация подчинения, мотивация кормления младенцев, оказания помощи другим, мотивация достижения и т. д., сексуальный голод, жажда. Я читал курс лекций по вопросам мотивации человека. Я являюсь результатом традиции, в которой, с психологической точки зрения, мотивация - это "данности" в человеке. Каждый человек обладает побуждениями, и у каждого человека есть потребности и т. п. И теперь я вошел в

такую традицию, в которой мотивы являются не необходимостью для человека, а частью его общей упаковки. Они не есть то, кем вы являетесь. Как психолог по проблемам мотивации, я определял человека, того, кем он является, в терминах мотивации. Однако теперь я вижу, что мотивации есть часть его общей установки, но не являются тем, кто он есть. Это и есть экстремальный поворот. Когда Будда вышел из-под дерева Бодхи уже просветленным, он пришел к своим ребятам, с которыми был тесно связан, и сказал: "Эй, ребята, я все понял". И он преподал им то, что называется теперь Четырьмя Благородными Истинами. Первая такова: "Истина, что все есть страдание". Для нас, западных людей, это трудно понять. Что вы подразумеваете, говоря, что все есть страдание? Нет, не все есть страдание. В прошлый вечер я прекрасно провел время. Однако комментарии к утверждению "Все есть страдание" таковы: рождение содержит в себе страдание, смерть содержит в себе страдание, старость содержит в себе страдание, болезнь содержит в себе страдание. Когда мы не обладаем тем, чего желаем, в этом страдание, когда мы имеем то, чего не хотим, - мы также страдаем. Мы все согласимся, что две категории: иметь то, что хотим и не иметь того, чего не хотим, не входят, конечно, в категорию страдания.

Потом он добавил: "Но вы не понимаете, что эти две последние категории находятся во времени, а все, что во времени, обречено на умирание". Воспользуюсь аналогией: вы начинаете есть мороженое и продолжаете его есть, несмотря на то, что оно тает. Уже в первом глотке мороженого заключено страдание, потому что вы знаете, что мороженое кончится. Это справедливо относительно секса, и это справедливо относительно всего того, чего вы хотите. Аналогично: - Мы хотели бы сообщить, что в этом году вы удостоены Нобелевской премии за огромный вклад в науку - Благодарю вас - Хотите ли вы сказать что-нибудь? - И далее, сразу - Каковы ваши дальнейшие планы? - Вы даже не успеваете остановиться и сказать - О друзья, я только что получил Нобелевку! И это справедливо относительно всей лестницы наших достижений, с которой все мы хорошо знакомы.

Иногда я провожу время с семьей Меллонов. Это очень богатая семья. Каждый из родителей имеет по 700 миллионов долларов. А дети при этом бедны - каждый из них имеет всего по 20 миллионов. Я

знаком с одним из них, он считает себя нахлебником, живущим за счет своих родителей. У него был небольшой самолет, Чессна. Мы прилетели в Нью-Йорк и поставили его на частной стоянке рядом с очень красивым самолетом. Он сказал: "Это самолет дяди Пола. Я бы хотел себе такой самолет когда-нибудь". И это говорил человек, располагающий 20-ю миллионами и считающий себя нищим. Конечно, лично для меня это труднопостижимо. Еще я вспоминаю, как я проводил время с Хьюгом Хеффнером, в Чикаго, в редакции "Плейбой". Посреди изобилия и великолепия чувствовалось страдание. Да, это то, о чем говорил Будда. До тех пор, пока вы во времени, существует страдание. Вторая благородная истина звучит так: "Причина страдания - желание". Причина, почему мы страдаем, - потому что мы хотим чего-то. Третья благородная истина: "Если вы не будете хотеть ничего, вы не будете страдать. Если вы перестанете хотеть что-либо, вы не будете страдать". Четвертая благородная истина называется Восьмиричным Путем: чтобы перестать хотеть что-либо, вы должны перестать хотеть. Уместен ли Восьмиричный благородный путь, когда вы являетесь экспертом мотивации человека, считающим, что тот, кто он есть, это его мотивы? Если мы отбросим мотивы, что же тогда остается? Другими словами, тот, кем вы являетесь, - это ваша личность. Именно поэтому все это так интересно. Но если глубже погрузиться в исследование того, что такое ваше сознание, вы увидите, что тот, кто вы есть, не есть ваша личность. Это не есть структуры мотиваций, не есть перцепции. Это похоже на то, как если бы "я вижу, - но я не само виденье. Я познаю, но я не есть познание. Я думаю. Я думаю". Обусловленность состоит в том, что когда я говорю "Я думаю", слово "я" концептуально, "я" - это мысль. Можно вообразить, что произойдет, если освободить себя от социальных мотивов, таких, например, как потребность быть членом общества, потребность в достижении, потребность во внешнем признании и любви к себе и т. д. Не говоря уже о таких нуждах, как пища, вода и т. п. То, что я сейчас расскажу, может показаться вам фантастикой, но в Индии я живу с такими людьми, суточный рацион которых полностью опрокидывает любое из существующих на Западе представлений о том, что именно и сколько необходимо человеку для сохранения здоровья. Я занимался с одним человеком (это не

гуру, это мой Учитель), рацион которого состоял из двух стаканов молока буйволицы в день. Энергии у него было значительно больше, чем у меня, и он спал по два часа в сутки. Когда мы пошли в горы, он почти бежал, а мне приходилось заставлять себя идти. Вес его - около девяноста фунтов. Он очень изыскан в своих движениях. При этом - всего два стакана молока в день. Что по этому поводу сказала бы Всемирная Организация Здравоохранения? Вы бы не вынесли этого, уверяю вас. Но этот человек может. И такой человек существует. Достаточно найти одного такого человека - будь то мужчина или женщина, чтобы спутались все карты. Отношение разума к материи настолько тонко, что единственный способ, благодаря которому человек может играть в эти игры, состоит в отдалении своего сознания от мыслей и чувств. И тогда сознание становится подобно лазерному лучу, развивающему такую мощь, способному делать такие вещи, которые считаются для человека невозможными. Однако для того, чтобы развить такую силу, говорил Будда, вы должны отделить свое сознание от привязанностей. Это очень хитрая концепция - свобода от привязанностей. Одновременно вы наблюдаете свои чувства, вы видите, что ваши глаза глядят, видите, как проявляются желания, однако вы уже не отождествлены с ними. Продолжая тему, которую мы с вами начали обсуждать, мне хотелось бы добавить еще один факт: существуют многочисленные документальные факты, случаи, происходившие в Индии с людьми, заживо погребенными на год, а то и на два. Они находились в состоянии транса. Ящик, в который их помещали, был герметически закупорен. Когда одного из них спросили, каким образом ему удавалось дышать, он ответил: "Мои клетки содержат достаточно кислорода для поддержания жизни мозга и сердечной мышцы, а это - все, что необходимо". И это сказал человек, у которого черви съели часть руки, когда он находился в могиле. Да где же здесь побуждения человека, где же здесь социальные мотивы? Я подразумеваю вот что: действительно ли человек нуждается в пище и воздухе? И все же, несмотря на такие факты, мы продолжаем доказывать, что и сколько необходимо человеку.

ПОДНЯТИЕ КУНДАЛИНИ Обычно я делал пранаяму. Это - метод поднятия энергии вверх по позвоночнику. Как правило, я делал пранаяму в течение девяти дней в новолуние. Это было тогда, когда я делал очень интенсивную садхану - около пяти лет назад. Я также занимался хатха-йогой в течение длительного периода, после чего занялся пранаямой, состоящей из последовательности определенных упражнений. Некоторые упражнения преследовали цель насыщения кислородом в течение нескольких минут. Затем идут другие упражнения, когда воздух вдыхается через одну ноздрю, одновременно человек сокращает определенные мышцы, расположенные между гениталиями и анусом, зажимая определенные нервы. Наподобие того, как вы закрываете сфинктер ануса. Вы зажимаете определенные нервы, затем вдыхаете воздух через одну ноздрю, сжимаете горло, перекрывая еще одну точку. Таким образом вы закрыли две точки, соединив их, затем задерживаете дыхание. Постепенно, в течение определенного периода времени увеличиваете время задержки до одной, полутора, двух минут. Затем вы учитесь, как концентрировать внимание в основании позвоночника и визуализировать в этом месте. В индийской системе, рассматривающей вопросы, связанные с энергетикой человека, основание позвоночного столба соответствует первой чакре. Здесь вы учитесь фокусироваться на треугольнике пламени, в котором спит, свернувшись в три с половиной оборота вокруг лингама, или фаллоса, змея, закрывая своим ртом вход в Сушумну.

Все ваше внимание вы концентрируете в этом месте. Например, когда вы умираете от холода или жажды, вы задерживаете дыхание. Потом вы не можете больше его задерживать, и вот в этот момент вы полностью заняты желанием схватить воздух. Представьте себе, что вы очутились именно в таком положении и дошли до момента, когда не можете больше задерживать дыхание - вот здесь, вместо того, чтобы обращать внимание на легкие и на ту мелодраму, которая в этот момент происходит, вы все свое внимание концентрируете на основании позвоночника. К этому времени человек должен обладать достаточной дисциплиной, иметь навыки для удержания внимания в

этой точке, - и вот здесь происходит невероятная вещь: когда вы научились отделять внимание от задержки дыхания, вы входите в такое состояние, где вы не дышите и не задерживаете дыхание. Обычно осознание такого состояния возвращает человека назад. Он говорит: "О Господи, я не дышу". И это как раз то, из-за чего вы возвращаетесь назад. Однако спустя некоторое время, когда истерика по этому поводу проходит, вы просто входите в это состояние и сидите. Вы уже не делаете дыхание. Вы сидите, полностью сфокусировавшись на позвоночнике, находясь в таком месте, где вы спокойны и где нет дыхания. И тогда вы чувствуете энергию, поднимающуюся вверх по позвоночнику в голову. Это - невероятно сильная и тонкая вещь. Ее следует делать очень, очень осторожно, непременно с руководителем. Это - экстраординарный процесс. Когда вы приобрели такой опыт, привычная модель непрерывного дыхания разбивается вдребезги.

МАХАРАДЖ-ДЖИ Позвольте мне поделиться с вами некоторыми своими представлениями о том, кто он такой, мой гуру. Попробую быть последовательным. Если бы вы могли отделить свое сознание от чувств и мыслей и превратить его в осознание, что бы получилось? Кем бы вы тогда были? Я думаю, что тогда вы были бы именно сознанием. Это не означает осознать что-либо. Это означает быть сознанием. Что же такое Сознание? Это - то, где весь танец становится настолько неправдоподобным, невероятным, что не вмещается в ваш разум. Мы не можем это понять. Это - то, о чем говорил Эйнштейн: "Я достиг понимания некоторых фундаментальных законов вселенной не через рационалистический разум". Он употребляет термин "интуиция". Интуиция - это нечто, чего мы не понимаем, однако пользуемся ею. Мы пользуемся этим словом, когда не знаем, что еще сказать по поводу чего-то, говоря: "Он интуитивно знает это". Интуитивно. Что же это означает? - То, что существуют другие способы познания, нежели с помощью чувств и мыслей. Но мы не знаем, как этими способами пользоваться. В этом-то и заключается различие. С помощью мыслей и чувств мы познаем вещи как объекты: Я это знаю. Однако существует огромное количество вещей, которые мы знаем, потому что часто пользуемся ими, но знаем

совсем не таким знанием. Например, если вы закроете глаза и попытаетесь описать или подумать, как сжимается кулак, то обнаружите, что сжатие кулака не есть концептуальная мысль, но кулак вы все же сжимаете. То есть, вы можете сжимать кулак, и для этого совершенно не обязательно знать, как именно это делается. И, конечно, вы можете сжать кулак гораздо быстрее, чем расскажете, как его сжимать. Я хочу сказать следующее: в этой вселенной существует возможность такого субъективного бытия, когда вы становитесь некоторой вещью или она становится вами - способ познания, отличный от способа познания посредством мыслей и чувств.

Посмотрите на сцену, на которой я стою - вы чувствуете, что она твердая. Мы считаем дерево твердым. Но все мы достаточно образованы и знаем, что если подвергнуть его исследованию с помощью электронного микроскопа, мы увидим, что оно вовсе не такое твердое, как кажется. Мы увидим, что оно состоит из огромного множества частичек, между которыми - большие пространства пустоты. Более того, частицы эти постоянно находятся в движении. Если рассмотреть мельчайшую частицу энергии в этой массе, можно сказать, что эта частица находится в свободном движении. Это может быть частица дерева или же частица меня - все во вселенной находится во взаимосвязи, все энергии взаимно проникают друг в друга: все кванты энергий, составляющие ядра и электроны. И все они кажутся огромными по сравнению с мельчайшей единицей энергии, проникающей всюду во вселенной, которая, как нам кажется, движется случайно.

Итак, если вы понимаете все это, тогда очевидно, - то, что кажется твердым, на самом деле таковым не является. Оно так выглядит в силу частоты колебаний, которую воспринимает глаз человека. Аналогично звуку, существует последовательность частот колебаний, которые человек способен воспринимать - но собака, например, слышит такие частоты, которые человеческое ухо не улавливает. Если бы мы были составлены из разных приемников, было бы совсем другое дело: мы бы настраивались на разные частоты чувствительности восприятия, и тогда нам бы казалось, что все находится в постоянном движении. Если мы углубимся далее в этом

направлении, мы увидим, что эти различные единицы похожи на облака. Они состоят из постоянно меняющегося вещества, но вы, тем не менее, говорите, что это - облако, потому что воспринимаете образ облака. Аналогично тому, как если бы вы рассматривали пятна Роршаха... Если допустить следующий уровень чувствительности, мы увидим, что эти облака являются частью твердого - так мы идем дальше и дальше до тех пор, пока не взглянем с уровня квантов энергии, и тогда мы обнаружим, что вся вселенная - твердая. Она твердая и все в ней взаимно проникает друг в друга. Я здесь дал некоторые элементы традиционной физики. Это - не какое-то фундаментальное мистическое откровение Востока, а всего лишь некоторые идеи современной физики.

ПЛАНЫ СОЗНАНИЯ Чтобы играть в такую игру, мы используем все более и более тонкие микроскопы. Некоторые из нас, приняв психоделики, настраивали свой аппарат восприятия наподобие телевизора. Все мы знаем, что достаточно взять штепсель телевизора, воткнуть его в розетку, по которой проходит электрический ток, чтобы заработали каналы, например, 3, 4, 5, 9, 10. Не включая телевизор в сеть, мы знаем о существовании того, что воспроизводится на этих каналах, однако мы не видим этого. Для того, чтобы увидеть, нужно обязательно включить телевизор в сеть. "Дай-ка я взгляну, что показывают по 3-й программе. А теперь давайте посмотрим, что там по 4-й". Вам все это может показаться примитивным, но это не так. Это как раз то, что называется планами сознания. Вы учитесь разрушать привязанности к каналу, например, 7-му, с тем, чтобы настроиться на канал 6. Это именно то, о чем говорит мой гуру: о нашей привязанности к определенному каналу, т. е. к некоторой длине волны, к некоторой особой частоте вибраций. Теперь, допустим, что это существо, у которого я обучаюсь, - мой гуру - в данный момент отделил себя от всех привязанностей. Это означает, что тело работает само по себе, аналогично тому, как бьется, например, сердце человека. Он сидит и не думает: "Ага, вот бьется мое сердце, вот работает перистальтика..." Он не думает об этом, все это происходит само собой. Это сходно с процессом вождения машины: мы делаем это подсознательно. Этот процесс

связан с подкоркой. Часто в процессе вождения машины вы можете включить, например, радио, посмотреть куда-то или распланировать свой день и т. п. Вы при этом не заботитесь о том, как вести машину. Вы не вмешиваетесь в сложнейшее устройство автомобиля, делающего 70 миль в час, вы при этом даже не осознаете, что ведете его. Всем этим занята подкорка мозга. Теперь .представим, что все происходит в подкорке мозга. Процесс поглощения пищи, сон, разговор с людьми и т. д. Все, о чем вы думаете, - это также работа подкорки. Ах, вам это не нравится... Вы бы хотели по-другому, да? Вот вы подумали о чем-то - нет, это просто случилось. Это - ни что иное, как ассоциативная мысль. Возникает вопрос - зачем вам тратить свое время на все это и быть такого рода вычислительной машиной? Может, можно подняться над всем этим и сделать еще что-то?

Когда вы полностью отделитесь от привязанностей к некоторым определенным частотам, к чему и приводит, в конечном итоге, практика йоги, вы начинаете настраиваться на другие частоты. Например, в Индии я встречался с некоторыми людьми, которые, сидя рядом со мной и глядя на меня, разговаривали с кем-то, кого я не видел. На Западе мы поместили бы такого человека в психиатрическую больницу, поставив решительный диагноз - галлюцинации. Однако нужно понять, что, может быть, мы просто не знаем, где этот человек находится, на каком плане реальности. И мы изолируем его, поскольку он не может играть с нами в ту игру, в которую играем мы. Он видит не так, как видим мы. Отсюда следует, что у нас - тоже галлюцинации, поскольку мы тоже привязаны к некоторой частоте. У меня есть брат, которого время от времени помещают в психиатрическую больницу. Иногда мне разрешают навестить его, но при этом обязательно присутствует врач-психиатр. Мой брат находится на одном, врач - на другом плане реальности, и оба они выглядят сумасшедшими в том смысле, что оба привязаны к тому месту, которое считают абсолютной реальностью. С моей точки зрения все эти реальности относительны. Они не абсолютны. То, что нужно сделать - это выйти из одной реальности. Вы выходите из нее, и вдруг, выйдя из нее, вы видите, что то, что вы считали реальным, теряет свою реальность, быстро коллапсируясь. И тогда вы говорите:

"Да, это - относительно реальное, а не абсолютно реальное". В этом-то и заключается тренировка. Проходя через этот план реальности и освободившись от него, вы теряете свою привязанность к нему и начинаете двигаться к другим планам, которые, если мы привязываемся к ним, часто вызывают состояние галлюцинаций. Но здесь следует быть осторожным; это тонкая вещь - что есть проекция чего? В других частотах все выглядит иначе, потому что вы смотрите теперь по-другому. Существует такая система: физическое тело, астральное тело, причинное тело - все эти тела находятся на разных частотах. Когда вы ориентированы иным образом, вы не замечаете своего физического тела. Самый низший уровень игры состоит в том, чтобы отделить физическое тело от астрального.

Разрешите мне показать это на примере. Я путешествовал с одним прекрасным человеком, Свами Муктатандой по Южной Индии, совершая религиозное поклонение пилигримов. Однажды, в .три часа дня, он взял меня за руку (это очень властный свами, очень сильный, очень продвинутый человек) и повел в небольшой храм, расположенный в самой высокой части города и прошептал мне на ухо мантру. Мантра - это некоторое предписание, фраза, которую нужно повторять. Эта фраза была на санскрите, а санскрит - сознательный язык: звуковые вибрации каждого слова определенным образом влияют на нервную систему. Так, он ввел эту мантру в мое ухо, потом сделал надо мной некоторую церемонию - и я потерял осознание своего тела. Спустя несколько часов я пришел в себя, подошел к нему и сказал: "Что все это означает, Баба-джи?" Он ответил: "Эта мантра даст тебе крепкую силу и здоровье". Я сказал: "Конечно, это замечательно, но я не хочу ни силы, ни здоровья, если ты не пообещаешь мне столько же любви и сострадания". Он сказал: "Делай мантру". Баба-джи - шавит. А шавиты - очень суровые люди. Итак, я не мог не делать мантру. Во-первых, потому, что на самом деле я хотел силы и здоровья, хотя сказал, что не хочу, а во-вторых, поскольку он ввел эту мантру очень глубоко в меня, я не мог от нее избавиться: я делал ее весь день и всю ночь и наконец пришел к нему в ашрам, расположенный близ Бомбея, и он заставил меня медитировать во внутренней комнате (это - очень специальная

комната, которую открывают только когда кого-то впускают вовнутрь). Я медитировал там с 2.30 до 3-х часов дня, лежа на полу. Было очень жарко. А я делал и делал мантру, когда вдруг вышел из тела и из этого плана, и перешел в другой план, очутившись в такой же комнате. Казалось, что стены ее были из света, а не из твердой субстанции. Очутившись в ней, я увидел, что там сидит передо мной Свами Муктананда. Он выглядел так же, как он выглядел и на физическом плане. Это было то, что называется сном. Я вошел в эту комнату, Свами посмотрел мне прямо в глаза, и я начал левитировать, то есть летать - это и была та сила, которую он мне обещал. Сила летать в астральном теле. Покинуть тело и передвигаться - это огромная сила, так считается в Индии. Таким образом, я начал подниматься, потом парить, потом я испугался (где это я?) и в этот же миг подумал: "Чем это я занимаюсь, лежа на боку?" - и очутился в своей комнате. Я был возвращен на физический план. Я встал, вышел из своей комнаты - ко мне шел Муктананда. Он спросил: "Ну как, понравилось летать?" Я привел очень маленький пример, показав, что такое астрал. У меня было много переживаний, связанных с отделением астрала от физического тела. Я покидал физическое тело много раз. Можно сесть в падмасану (поза лотоса) - это сбалансированная поза - и отправиться куда вам хочется. Вы отдаляетесь от чувств и мыслей и в очень тонкой форме мысли, а именно, в астральном теле, которое и есть сознание отсутствия физического тела, вы выходите из него. Замечу, что это - очень сложно. Даже говорить о таких вещах сложно. Находясь в астральном теле, можно оглянуться и увидеть тончайшую нить света, соединяющую эти тела. Наподобие пуповины - голубая нить света. Внутри этого тела есть другое, еще более тонкое тело. И по мере того, как вы настраиваетесь на разные планы, тела проявляются.

Теперь представим, что вы не привязаны ни к одному из этих тел. Что тогда происходит? Это в действительности и есть то, чем является тот человек, с которым я встречался в Индии. Поскольку вы больше не привязаны ни к одному из планов... Понимаете, то, как мы называем это... (Топот по полу)... И если мы пойдем дальше - до кванта энергии, мы называем это квантом энергии. Мы говорим, что эти мельчайшие частицы, которые взаимно проникают вселенную, есть

энергия. Но теперь, вместо того, чтобы называть их энергией, давайте назовем их сознанием и скажем, что Вселенная есть Сознание. Не самосознание, а сознание. То есть энергия и сознание - это два разных названия, в зависимости от того, откуда на это посмотреть. Таким образом, когда он (гуру) перестает быть простым парнем, сидящим в своей накидке, и перестает быть своими более тонкими формами, тогда то, что остается, есть просто сознание. Здесь нет отдельного множества. В индийской системе это называется Атманом. Существует джива-атман, что в христианстве соответствует душе - это отдельная единица высшего сознания. Если таким образом разломать скорлупу, я скажу, что способ, которым мой гуру узнал, например, о том, что моя мать умерла от расширения селезенки (он сказал: "Селезенка"), может звучать почти невероятно для присутствующих здесь мыслящих людей, - он узнал о селезенке моей матери, потому что в этот момент был селезенкой моей матери. Он не знал, что он знал о селезенке в тот момент, и он не знал об этом за минуту раньше до того, как сказать, но из всех существующих возможностей во вселенной к нему пришла та вещь, которая была нужна мне в тот момент моей жизни. Не посредством думания: "Мне следует сейчас сказать ему о селезенке его матери - это поразит его". Нет. Вы должны понять, что в данном случае здесь нет никого. Нет ничего, что можно было бы потрогать. Когда мы имеем дело с кататоником, мы думаем: "О Иисусе, может, здесь никого и нет. Может, это просто вегетативное тело?" К сожалению, разгадка заперта на другом плане, который тоже не последний. Но предубеждение заключается в том, что сознание становится Сознанием, которое Есть Все То, хотя в этот момент вы не знаете, что что-то знаете. А так как вы есть то, вы не знаете этого. Такова природа бытия в противоположность знанию. Это очень-очень тонкая вещь по сравнению с нашей традицией образования, состоящей в приобретении знаний посредством коллекционирования разного рода чепухи. Однако в случае с этим человеком нет места коллекционированию. Относительно селезенки: мгновение спустя он даже не помнил об этом. Конечно, это недоступно нашему пониманию. На протяжении пяти лет общения с моим гуру, в течение которых единственное, о чем я думал, это - "Кто он такой?" и "Что это

такое?", я не мог обнаружить никого дома. Там никого нет! Есть личность, но это не то, кем является этот человек. Я чувствую это. Вы можете это почувствовать в процессе работы с этим человеком. Иногда думаешь, что он - самое тонкое существо в мире, и вдруг, в следующую неделю, он выглядит самым глупым стариком - тупым, все путающим, и тогда думаете: "Ох, как же я заблуждался! Наконец-то прояснилось!" И как только вы готовы сказать: "А. черт с ним, я уезжаю", - он делает что-нибудь такое, что просто потрясает вас. Аналогично тому, как если бы кто-то подшутил над вами: сначала вы воспринимаете это как шутку, и вдруг обнаруживаете, что в этом вовсе нет никакой шутки. И здесь-то как раз и заключается еще одна шутка. Что каса-ется моего учителя, в таком его поступке заключена не одна и не две шутки, а очень много таких слоев, так что всякий раз он как бы говорит: "Ах, смотри же, это - шутка". И часто у меня возникало чувство, что я просто кукла, марионетка на веревочке, которую время от времени дергают. Думаю ли я, что это я принял решение поехать в Мела? И как он узнал, приготовив еду на всех нас в то утро?

ПОЛНОТА ЗАКОНОВ ВСЕЛЕННОЙ Закон, о котором я говорю, называется Божественным Законом. Это не есть логический закон, такой, как например, "а" есть "а" и не есть "б". Это - закон, включающий в себя все парадоксы и все возможности. Внутри этого закона вселенной все, что имеет форму (будь это на физическом плане или на других планах реальности, о которых я вам рассказывал), находится в совершенной гармонии. Когда мы ограничиваем этот закон некоторой логической аналогией, которая является не точной аналогией, но приближением, мы ограничиваем его детерминированными рамками. А в детерминированной системе нет свободы выбора. Эти законы представляют собой некую последовательность, и свобода выбора является в этом случае просто еще одним членом этой последовательности. При таких условиях прошлое, настоящее и будущее гармонично соотносятся между собой. Поскольку мы живем во времени, мы думаем, что будущее еще не наступило. Это аналогично тому, как если бы вы были действующим персонажем в книге и находились, например, на стр.23:

в этом случае вы не знаете, что происходит на стр.24, потому что вы думаете, будто являетесь персонажем книги. Теперь представим, что вы читаете книгу - тогда вы можете просто перелистнуть страницу и узнать, что же происходит на стр. 24. А теперь представим, что вы написали эту книгу. В этом случае вы уже знаете, что происходит на стр.24. Индуизм и все дуалистические религиозно-философские направления говорят о "Едином" или "Единственном Гу-ру", "Сатгуру". Иудаизм утверждает: "Господь Единый (один)", а Иисус говорит: "Мой отец и я - одно". Когда вы входите в эти традиции, вы видите, что когда он (мой учитель) освобождается от всех тех привязанностей, о которых я говорил - физических, тонких - от всех пьес из различных вибрационных частот - тогда он и Сознание едины.

То, каким образом единое проявляется в форме, т.е. на различных планах реальности, превращаясь в облака, затем становясь твердым - этот процесс подчинен совершенной гармонии. В действительности же мы можем утверждать, что "Он есть Закон". Бог - это Закон. Вам трудно принять слово "Бог", поэтому я предлагаю такой подход. Поскольку вселенная в той форме, в которой она существует, есть не что иное как проявление энергии в различных ее формах согласно Закону, и поскольку все подчинено этому Закону, - прошлое, настоящее и будущее уже Есть. Поэтому, находясь рядом с таким существом, как мой гуру, вы видите, что он не больше в настоящем, чем в прошлом и будущем, и для него они все одинаково доступны. Часто, когда я сижу возле него, он может посмотреть на кого-то и позже, в каком-нибудь случайном разговоре (может, по какой-то кармической причине - я точно не знаю, почему это происходит) он говорит о том, что случится с этим человеком в будущем. В Тибетской традиции этому есть аналогия - лама посылает почтовую открытку, в которой пишет: "В следующий четверг, в два часа я покину свое тело. Я умру. Надеюсь, вы посетите меня в это время". И все собираются, и в четверг, в два часа, он трижды поворачивается вокруг себя, затем садится и умирает. Дело в том, что полностью сознательные существа всегда точно знают миг своей смерти, если они, конечно, этим интересуются. Т.е. миг, когда такой человек "сбрасывает тело", именно сбрасывает тело, т.е. умирает по отношению к физическому плану. У

Рамана Махарши, прекрасного человека, был рак руки, и он не лечил его. Его ученики просили:

О, Бхагаваган, Бог, позаботься о своей руке!

Он отвечал:

Нет, она закончила свою работу на этом плане.

Они просили:

Не покидай нас. Не покидай нас.

Он, как бы в некотором замешательстве глядя на них, ответил:

Куда я могу уйти? Только потому, что вы не будете меня видеть на этом плане реальности, к которому вы привязаны, вы думаете, что я могу куда-то уйти. Мой опыт с гуру в течение пяти лет заключается в том, что он постепенно принял меня, что ему было достаточно трудно сделать для западного человека. Аналогично тому, как трудно моему отцу принять меня в таком, например, вопросе, как женитьба. Он спрашивает меня: "Ты собираешься жениться?" - потому что у меня есть женщина, с которой я обычно живу. Она живет в Индии с моим гуру, и гуру называет ее миссис Рам Дасс. Я отвечаю:

"Я не знаю. Он еще ничего мне не говорил по этому поводу". Мой отец вышел из такой традиции, в которой не спрашивают совета, когда собираются жениться. "Что ты имеешь в виду - он еще не говорил мне? - спрашивает отец. - Разве ты не можешь сам принять решение?" И я отвечаю: "Нет, не могу". Конечно, мы привыкли думать, что в этом "нет" мы что-то теряем. В христианской Библии это выражается словами: "Не моя воля, но Твоя, Господи". И теперь задумайтесь над таким фактом - кто же думал тогда, когда гуру принял решение повернуть наш автобус? Если вы поняли, что вы не есть ваша мысль, то кем вы себя считаете, как долго вы хотите играть эту маленькую мелодраму, когда вы думаете, что все делаете вы сами? Если вы не думаете, что все это делаете вы, а считаете, что все это - движение согласно Закону, вы можете тогда сидеть и слушать, как все происходит. Это и есть "не моя, но Твоя воля". Это то, что называется отказ. Нам кажется это ужасным, так как мы думаем о выражении "отказаться" в смысле эго - одно эго отказывается ради другого эго. Но если представить отказ во имя Закона, отказ от идеи, что человек сам делает выбор... Если вы отказались, будет ли результатом хаос? Прав ли Фрейд? Истинна ли идея, гласящая, что мы

есть не что иное как дикие животные? Или все же в нас заложена иная программа?.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

КАРМА И ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЕ Две концепции, неразрывно связанные между собой, которые Восток помнит, а Запад, к сожалению, выбросил из своих религий Соборами Трента и Константинополя - это идея кармы и идея перевоплощения. Эти идеи сообщают нам, кем мы являемся как отдельные единицы: существами, которые время от времени воплощаются, т.е. принимают форму в некоторых частотах вибраций, называемых физическим планом, рождаясь для того, чтобы освободиться от некоторых привязанностей и вообще покончить с ними. Когда вы, наконец, заканчиваете с привязанностями, желание, заставляющее вас снова и снова рождаться, прекращается, и вы сливаетесь с Единым. Это и есть возврат в Единое. С точки зрения Дзэн-буддизма, как только вы сливаетесь с Единым, оно уже не существует. Конечно же, вы не видите Единое, потому что видеть Единое можно только тогда, когда есть двое. Как только вы слились с Единым, двойственность исчезает. Эти две модели, две концепции, совершенно по-новому освещают смысл нашей жизни, смысл человеческого страдания. Как только я увидел, что я есть некто, кто завернут в эту упаковку для того, чтобы проделать некоторую работу по очищению, я начинаю смотреть на опыт, который мне предоставляет жизнь, как на часть упражнения по очищению. И я смотрю на эту жизнь как на некоторую необходимую работу, которую я делаю. В этом состоянии вопрос смысла жизни. Однако, чтобы делать это, я не использую основные философские концепции Запада, понятия философского материализма. Я не употребляю слово "материализм" в том смысле, что я хочу сделать часы. Я имею в виду тот материализм, который утверждает, что человек - это тело, и когда оно умирает, прекращается все. Поэтому бери от жизни все, что можешь, ведь она дается один раз. Если смотреть с точки зрения кастовой системы, до сих пор существующей в Индии, но в настоящее время уже умирающей, мы увидим ужасную несправедливость. Но когда мы смотрим на мир с точки зрения идеи перевоплощения, все выглядит совсем по-другому. Если к тому же

сделать ряд экспериментов с выходом в другие пространства, материализм перестает казаться столь прочным. Побывав в других пространствах, вы начинаете понимать, что вы приняли это рождение с определенной задачей, и вы ее выполняете. Итак, король выполняет свою дхарму, совершенствует свое дело (его дело - быть совершенным королем); дворник делает свое дело (а его дело - быть совершенным дворником). И дворник не хочет быть королем, потому что желание быть королем делает его несовершенным дворником, а его дело - однонаправленность мысли. Но король может быть дворником, и дворник может быть королем и т. д. Вы можете возразить, заявив, что все это - фантазия. Но для человека, живущего в другом пространстве, например, в Индии, все иначе. Любой деревенский парень, которого вы спросите: "Ты знаешь, что. сотворил Махарадж-джи?", ответит вам: "А, понятно. А вот вы слышали..." Понимаете, для них все эти вещи обычны. В деревне, где я жил г. Индии, любой человек может сказать: "Такие вещи случаются. Это - мелочи, ничего особенного здесь нет". Потому что эти люди гораздо ближе находятся к тому пространству, где все это возможно. Но для нас это - "мистика", поскольку это никак не входит в принятую у нас философскую систему. Далее, перевоплощение не следует рассматривать в линейном смысле. Скорее его следует рассматривать в терминах прошлого, настоящего и будущего, происходящих одновременно. Существует много способов понимания пятого измерения, бесконечной последовательности повторений измерений и т.д. - много способов понимания идеи перевоплощения. Я проводил исследования в области личности человека. Мы пытались предсказать: когда с отцом и матерью происходило то-то и то-то (некоторый набор данных), каким должен быть их ребенок с точки зрения теории тождественности Фрейда? Мы учитывали четыре фактора: сопротивление соблазну, чувство вины, сокровенность ценностей, сексуальная тождественность - четыре фактора, предполагающие тождественность. На протяжении многих часов мы опрашивали родителей. С помощью тончайших способов мы изучали их ребенка. Затем все эти данные вкладывались в фантастически сложную вычислительную машину, и методом сложнейшего факторного анализа мы получали, как правило,

корреляцию где-то между сорока и шестьюдесятью. Ученый может сказать: "Хорошо, но если вложить в машину большее количество переменных и применить какой-нибудь более сложный метод... Нельзя же предсказать на основании одной переменной?" Или еще: "Мы, к сожалению, не располагаем более точной теорией. Но если бы такая была, дело обстояло бы совсем по-другому". Я совсем не сомневаюсь в том, что мое тело обусловлено наследственностью, а также то, что на мою личность оказал влияние такой фактор, как сокровенность ценностей. Я не подвергаю это сомнению и понимаю, что это и есть моя упаковка, но не то, кем я являюсь на самом деле. С точки зрения закона перевоплощения человек, перед тем как воплотиться, в точности знает, что он "покупает". Он не покупает кота в мешке. Он говорит: "Я покупаю этих родителей, этот опыт. Я иду в эту жизнь, у меня будет один глаз, я буду калекой и закончу свою жизнь на одной из улиц Бенареса - меня забьют до смерти. Это и есть то, в чем я нуждаюсь. Порядок! Теперь я иду!" Человек погружается, и на него опускается вуаль. И вот мы здесь, мы проходим то, что проходим. Освобождаемся от этого, возвращаемся и вновь просыпаемся. Очень хорошо, с этим вы покончили, это вы прошли. Дальше вы говорите себе: "Теперь мне нужно побыть князем" - и ... ждете тысячи лет, пока такая возможность вам предоставится.

Я понимаю, что слишком давлю на вас, но я только хочу, чтобы вы почувствовали. Поймите, игра эта - гораздо интереснее, чем мы о ней думаем. Вы начинаете понимать, что физический план - это не что иное, как школа для тренировки. Как только вы перестаете трактовать опыт, который проходит другой человек и который не вмещается в ваше представление о нем с точки зрения, например, галлюцинаций, иррациональности... Не говорите, что это - психоз, отклонение и т. п., а примите его как просто информацию... Понимаете, проблема состоит в том, что, как правило, вы начинаете с того, что осуждаете, становитесь судьей. Судья говорит: "Стоит ли мне принимать к сведению то, о чем он говорит? Он - приятный малый, но, видно, он принял слишком много наркотиков..." В каждом из нас есть такой судья. Мы все занимаемся тем, что пропускаем свой опыт через рационалистический, логический разум, потому что считаем его чем-то очень важным и придаем ему большое значение. Но, как я

уже говорил, существуют другие способы познания. Они называются сиддхи (сила). И познание с помощью интеллекта - это просто одна из сил. Аналогично тому, как в свое время наличие хватательной способности руки считалось чем-то очень важным, но потом появилась способность познания мира с помощью полушарий мозга. В индийской йогической традиции говорится: "Помни, каждая вещь очень важна, но не попадайся ей на крючок". Вместо того, чтобы сказать: "О, это хорошо, я буду использовать это и установлю контроль над этим..." Дело в том, что мы все заинтересованы в том, чтобы стать хозяином чего-то. Мы можем летать на Луну, - разве это не величие? Я скажу вам, но вы, может статься, не услышите, - я скажу с точки зрения Махарадж-джи. Он сказал: "Я - Луна". Зачем в таком случае ему летать туда? То, что человек все время делает, - он берет очередной инструмент, который ему дается и использует его для увеличения своей силы как отдельного существа. В действительности же существует другой, более высокий уровень реальности, где вы становитесь частью процесса, потому что вы поняли, что ваша отдельность - это часть необходимого вам для проработки опыта. И вы теперь уже не отождествляете себя как отдельную единицу. В китайской философии это называется Дао. О гармонии с Дао говорится в одной маленькой книжечке, написанной, предположительно, философом Лао Цзы. В ней приводится определение того, что такое поток, что такое естественный закон… Вы постепенно становитесь похожими на реку. Когда река превращается в пар, она не думает "я должна следовать законам гравитации" или "сегодня я превращусь в пар". Здесь нет самоосознания. Мы же считаем, что наличие его - это то, что нас спасает, однако в действительности это то, что способствует нашим потерям. Это - мгновенная прибыль, но долгосрочная потеря.

В моем путешествии наблюдается любопытная вещь:

чем дальше я иду, тем меньше я думаю. Дао говорит, что ученик познает, каждый день чуточку увеличивая свое познание, Путь. Путь, о котором говорит Христос: "Я есмь Путь". И этот Путь, эта Гармония достигается ежедневной потерей: потеря за потерей до тех пор, пока наконец не приходит Путь. Помните, я вам рассказывал о приведении ума к одной точке. Я рассказывал, как сидел по шестнадцать часов в

день, наблюдая за своим дыханием, думал обо всех книгах, которые я прочел и мог бы прочесть еще, о всех знаниях, которые я приобрел. Вполне возможно, приведя ум к одной точке, узнать все это, не сознавая того, что ты это знаешь, аналогично тому, как вы постепенно приближаетесь к идеальной программе, которую вы закладываете в вычислительную машину. Эта программа не фиксирована, она постоянно меняется. Она оптимизирует все данные, поступающие в машину, в терминах необходимой функции. Это должна быть оптимальная программа. Программа, которая находится в совершенной гармонии с оптимальностью в любой момент.

Мы привыкли считать, что если на минутку перестанем думать, все полетит к черту. Бывает так, что вы проходите некий период, когда действительно ждете, что сейчас все полетит к чертям, вам действительно так кажется. Вот почему временами необходимо умирание, мы нуждаемся в изменении программы. Вы входите в такое место, где вы думаете все меньше и меньше, а случается с вами все больше и больше, при этом вскрывается все больше и больше информации, содержащейся в подкорке мозга. Вы становитесь все более и более открытыми, и с вами начинает случаться все больше и больше вещей. Я работал терапевтом. Входит пациент. У меня была готовая модель того, что представляет собой этот пациент. "Я - врач, ты - пациент". Я был последователем Фрейда.

Я получил образование в психоаналитическом заведении. У меня была модель, какими именно бывают психосексуальные стадии. У меня было множество моделей. Пациент говорит: "О да". Для категории А я должен был давать ответ 3. Я рассказываю вам неточно, рисую лишь приблизительную картину. Пациент говорил: "Моя мать". Я записывал это, и пациент обучался... Я имею в виду вот что: все мы знакомы с такими исследованиями, в которых показано, каким образом врач научает своих пациентов быть последователями Фрейда или Роджера или еще кого-нибудь. После чего он говорит: "Вы здоровы". Это означает, что пациент теперь думает так, как думает врач. Теперь представьте, что у вас в уме вообще нет никакой модели. У вас даже нет модели, что существует пациент и что вы являетесь врачом. Есть существо, которое вы встречаете. Вы можете его встретить в автобусе, в постели, в общественном заведении и т.п.

Кто знает, где вы его встретите? Здесь мы есть. Кто мы? Кого я вижу, когда смотрю на другое существо? Я сфокусировался? На каком уровне сфокусирован мой микроскоп? Вижу ли я тело? Если я, например, испытываю сексуальное желание, я увижу именно его. Пройдет мимо существо прекрасного пола, я скажу - "хмм". Вы знаете, что когда человек испытывает сексуальный голод, идя по улице, он видит только объекты своего желания. Вы можете пройти мимо булочной, не заметив ее. Но если вы, наоборот, хотите есть, вы заметите булочную и не обратите внимания на проходящую мимо симпатичную девушку. Установка здесь такая: желания человека, его мотивы оказывают влияние на его восприятие. И это все мы хорошо знаем. Далее, предположим, вы прошли уже некоторый курс понимания и дисциплины. Вы сидите, например. Желания окружают вас со всех сторон, они функционируют как обычно, наподобие смазки в автомобиле: когда она необходима, зажигается красная лампочка, и вы подаете в двигатель масло. Но, при этом вы не должны быть маслом. Масло делает свое дело, газ - свое, все делает свое дело. Вы же просто при этом есть. Когда я смотрю на человека, сначала я вижу тело, потом - личность, далее, настроившись чуть глубже, - и вот мы - здесь. Мы здесь сидим. Вы сидите в одной упаковке, я - в другой. "Вы - там?" "Да, я - здесь". Но это проявляет себя через личность, через тело - через весь процесс функционировании упаковки. Обусловленность состоит в следующем: определяете ли вы другого человека как упаковку или как сущность?

Если посмотреть на различные уровни человека, можно увидеть сущности, имеющие индивидуальные различия. Это - астральные различия, то, о чем говорит астрология, в противоположность MMP1, где речь идет о личности. Астрология - это MMP1 следующего уровня. Наподобие метода Роршаха, вы продолжаете смотреть, продолжаете настраиваться, проходите один план, затем второй, и т.д. до тех пор, пока, глядя в глаза другого человека, вы будете смотреть в свои глаза. Потому что за пределами всех индивидуальных различий существует только ОДИН. В тот момент, как я это переживаю, есть лишь два существа во вселенной. И часто в этот момент кажется, что существует лишь ОДИН. Один из этих двух - тот, кто продолжает думать "я есть", и другой - Бог. Или же ВСЕ ЕСТЬ БОГ. Каждый, кого я

встречаю на своем пути, учит меня. И причина того, что я вижу других как других, заключена в моих желаниях, к которым я до сих пор привязан, включая этот план реальности, на котором мы все находимся. Причина, объединяющая нас с вами, заключается в желаниях, включающих именно это пространство частот вибраций. Мы все родились в нем и, за редким исключением (например тот парень, которого я встречал в Индии), большинство из нас считает, что такова и должна быть реальность. Это можно сравнить со школой, в которой дети не выходят за ее территорию. Или с метафорой Платона, - находящиеся в пещере люди все закованы, и они уже так давно находятся в ней, и видят лишь отблески солнца на стене. На этом своем видении они построили целостную картину мира. И, более того, целую культуру. И вот однажды одному из них удается освободиться от цепей. Он выходит из пещеры, видит солнце, деревья и т.п. Он бежит обратно и кричит: "Друзья, я хочу вам сказать, что..." И они забивают его камнями до смерти. Такова метафора Платона. Они убивают его потому, что не хотят знать. Они не хотят испортить свои планы, потому что эти планы очень удобны им. Они получают от них доход, получают награду. Они по-прежнему привязаны к осуществлению своих желаний даже ценой тоге", что свет не прольется на них. Часто перед смертью с человеком происходит такая вещь: все, что было столь важным для него, неожиданно становится, по выражению Сурбера, чепухой. Человек оказывается лицом к лицу с этой чепухой и не понимает, как это все произошло. К счастью, большинство из нас видит эту чепуху немного раньше мгновения смерти.

В настоящее время в культуре Запада, в силу развития технологии, (именно "в силу", а не "несмотря на нее") постепенно выявляются ограничения рационалистического ума. И эти ограничения, если о них говорить в терминах осуществления желаний, становятся очевидными все раньше и раньше. Двенадцатилетний ребенок, благодаря телевидению, уже пережил, скажем, двести всевозможных ролей. Он уже слетал на Луну, побывал в роли юриста, шефа полиции Лос-Анжелеса, был шпионом ЦРУ. Вы спрашиваете его: "О чем ты говоришь?" Он подошел к такой точке, когда он находится в здесь-и-теперь. Он имеет возможность видеть

президента, Фрэнка Синатру, он может видеть всех этих парней, которые делают культуру и сказать: "Эх, приятель... Я не хочу так, потому что я вижу, что здесь - что-то не то". Общая тенденция к сексуальным излишествам влияет на него так, что он не хочет ждать двадцати лет, чтобы получить свой первый сексуальный опыт. Чаще всего, в пятнадцать лет он уже все испытал. Игра меняется. Статистика употребления марихуаны и других наркотиков говорит о том, что он уже играет в расслабление сознания и побывал на других планах реальности. Спросим: что это за существо? Кто он? И все это, между прочим, есть следствие развития технологии. Все это проистекает из философского девиза нынешней культуры:

"Чем больше, тем лучше". Мы накапливали все больше и больше, забыв о том, что "больше" никогда не бывает "достаточно". Разочарование - вот то, что мотивирует следующий шаг. Это - как раз то, о чем мы сейчас говорим. Человек полностью влюблен в свою власть, в свой интеллект, он может купить все, что пожелает, он - хозяин, словом, он живет в "мире богов". Я могу быть Богом и все же остаться Рам Дассом или Ричардом Алпертом. Я могу знать что-то, могу быть хозяином чего-то. Однако, наступает такой момент, когда становится ясно, что все это эфемерно. Даже тогда, когда мы что-то имеем, нам этого недостаточно. Мы знаем мудрецов и святых (на Западе не очень много таких людей) - существ, полностью закончивших путь. Они обладают таким пространством вибраций, что, находясь рядом с ними, вы чувствуете необычайный покой. Безусловно, если бы великий покой зависел от владения вещами, тогда в нашем обществе должно было бы быть много прекрасных, сильных, успешно выполняющих свою работу существ, излучающих этот великий покой. Однако таких людей очень-очень мало. Итак, как я уже сказал, затем наступает разочарование, которое является необходимой предпосылкой для всего путешествия: человек начинает возвращаться внутрь себя, а возврат внутрь себя есть начало нового уровня, и это, грубо говоря, то, что большинство из нас сейчас делает. Некоторые это делают в свободное время, некоторые отводят для этого воскресенье, другие - в субботу ночью. Некоторые пытаются включить это в свою работу, а некоторые говорят:

"Я ничего не буду делать, а просто посмотрю, пройду все путешествие и посмотрю, что будет происходить". Для меня как психолога было чрезвычайно важно освободиться от многих моделей. Теперь, когда пациент входит ко мне, садится и говорит: "Моя проблема - брр... я страдаю..." - я смотрю в его глаза (а глаза - зеркало души человека), смотрю сквозь всю эту чепуху, которую он говорит. Когда он выговорится, я говорю ему: "Хорошо, я слышу все, что вы мне говорите. Я понимаю вас. Мы - здесь. Вы рассказываете мне о своей мелодраме, но она не есть то, чем вы являетесь. Это - чепуха. Это похоже на то, как если бы вы мне рассказали о цвете своего "кадиллака", который можно изменить в любой момент". Я считаю, что уровень терапии зависит от уровня врача. Врач, который думает, что он - врач, может создать пациента, который будет думать, что он - пациент. Врач, который думает, что он - личность, может сделать единственное, - заменить у своего пациента одну личностную упаковку на другую. Он не может даже предположить, что существует бытие, ничего общего не имеющее с личностью. Бытие, относящееся к сущности человека. Так, с точки зрения личности, большая часть моей патологии еще не исчерпана. Когда я занимался психоанализом, аналитик внутри меня изрек: "Ты еще очень слаб, чтобы функционировать в обществе". Это было в 1958 году. Аналитик, который внутри меня, был, конечно, прав. Так обстоит дело и по сей день. Чепуха продолжает оставаться, но только теперь это для меня не больше, чем чепуха, чепуха, чепуха...

Попробую вкратце рассказать вам, как я веду игру. В течение всей нашей с вами беседы, на протяжении всего утра, отождествлял ли я себя с докладчиком? Вам это может показаться невероятным, но я не отождествлял себя с ним. Я просто сижу здесь - и все происходит. Сюда я вошел абсолютно пустым, без мыслей. У меня не было ничего, что я намеревался вам сказать. Вы спросите, как я накапливаю информацию. Может, я рассчитываю на то, что вы скажете:

"О, это интересно?" Или может, я возьму ее с собой домой, занесу в книгу вырезок и прочее: "Они высоко оценили то-то и то-то..." Понимаете, я делаю это. потому что я делаю это, аналогично тому, как сапожник шьет башмаки. Что вы из этого извлечете - вопрос вашего собственного предрасположения. Оно не имеет ко мне никакого

отношения. То, что я делаю, я делаю как работу над собой. Я не озабочен общественным мнением. Быть озабоченным этим - еще одна привязанность, - у меня нет желания быть хорошим. По мере того, как я освобождаюсь от привязанностей, я становлюсь лучше. Рассмотрим Десять Заповедей. Например, "Не убий". Вы можете следовать им из страха или вы можете понимать, что они описывают некую функцию во вселенной. И вы в действительности становитесь этими Десятью Заповедями. Вы не следуете им, вы есть они. Если я не привязан к своему телу и личности, как я могу украсть у вас? У кого я буду красть? Чтобы украсть, я должен подумать: "Мне нужно то-то и то-то". Как если бы одна рука крала у другой.

У меня был интересный случай. Книга "Будь здесь-и-теперь" была издана огромным тиражом, издатели получили по 40 центов прибыли с каждого экземпляра. Вскоре они сидели уже на 150.000 долларах. Деньги эти развратили их, они стали... Поэтому я был вынужден обратиться к тому, кто занимался распространением книги, и сказать ему: "Давайте изменим всю игру и сократим цену так, чтобы доход каждого составил..." Я занялся приведением в порядок цен, и приехал в то время к своему отцу - очень респектабельному республиканцу из Бостона, владеющему огромным состоянием. Он сказал мне: "Ты что, против капитализма?" Я сказал: "Нет. я не против капитализма. Я считаю его прекрасным. Я счастлив, что ты - капиталист и что ты наслаждаешься этим - все это прекрасно. А я счастлив, что я делаю, то, что я делаю, и я не собираюсь тебя изменять. Если бы таких, как ты, было бы больше, чем таких, как я, - тогда мы должны были бы играть по вашим правилам игры, находясь в вашем пространстве. Если бы таких, как я было бы больше, тогда вы должны были бы играть по другим правилам игры. Так происходит Игра, понимаешь? Это - процесс". Он сказал:

"Я не понимаю, почему ты урезал цену, если это - такая ходкая книга, все хотят купить ее. Ты же мог бы получить с нее приличную сумму и сделать с этим капиталом что-нибудь полезное". Я спросил его: "Почему ты считаешь, что я сделаю с деньгами, полученными от продажи книги, что-то более полезное, чем человек, ее купивший? Ты - юрист. Помнишь, ты вел дело своего дяди? Много ты взял с него за ведение этого дела? Конечно, немного. Сколько же? Ровно столько,

чтобы покрыть свои расходы, затраченные на ведение этого дела". Он возразил: "Он ведь мне дядя, как-никак". Я ответил: "Ну хорошо. А моя установка состоит в том, что любой человек является моим дядей - что же мне делать в таком случае?" Мысль основывается на субъекте-объекте. Когда вы смотрите на другого человека, включая и себя, вы видите его как "его" или "ее" или "их". По мере того, как вы становитесь все менее и менее привязаны к реальности, ваш опыт все более становится опытом "мы", опытом единства. Так как опыт определяет действие, - вы уже перестаете действовать так, чтобы оптимизировать свое положение как индивидуальности, поскольку вы теперь видите, что это порождает многие проблемы. Единственную инструкцию, которую я получил от своего гуру и которой я теперь следую, можно выразить такими словами: люби каждого, служи каждому и помни о Боге. Из этих трех, помятование Бога - вот то, о чем я все время веду разговор с вами. Сейчас сложное время. Все наши беседы возвращаются вновь и вновь к таким понятиям, как "Бог", "Дух" и пр. И это то, ради чего были созданы религия, наука и философия: они пытаются, каждая, найти свой способ выхода в такое пространство, в котором человек не привязан к разделенности. Это как раз то, что в религиозных традициях называется "жить в Духе". Когда вы находитесь в гармонии со вселенной, вы видите то, что мешает вам все время жить в Духе. Это может звучать неправдоподобно, но это так: истинную силу нельзя иметь, ею можно только быть. Когда Христос говорит: "Поверь, и ты сдвинешь гору", - он говорит буквально. Но если вы способны сдвинуть гору, тогда вы уже не будете "вы", вы будете Бытием - существом, которое сотворило эту пэру. Но существует только одно Существо. На некотором уровне, таком же реальном, как и этот физический план, существует только один из нас.

Мой путь - это путь сердца, путь преданности. Существует много различных путей: путь мудрости, путь успокоения ума, путь открытия сердца. Мой путь - это путь любви.

Гурджиев говорил о трех уровнях любви: физиологической (биохимической) - "давай сделаем это", романтической - это личностная любовь, любовь к объекту, включающая в себя любовь и ненависть, обладание и т. д.

Все психодинамические аспекты, которые мы называем романтической поэзией и т. п. и- сознательной любви - когда вы входите в такое пространство, в котором вы становитесь любовью. Не любите (глагол), а вы есть любовь. Окружающие люди (конечно, если они открыты) чувствуют эти вибрации... Когда вы говорите: "Я влюблен в кого-то, я люблю так-то и так-то", - в действительности же вы этим самым говорите следующее: "Он или она являются ключом-стимулом, приводящим мой внутренний механизм в такое место, где я есть любовь". В действительности, если я живу в таком месте, где я есть любовь, всякий, кого я вижу, является моим возлюбленным. И для этого ничего не требуется от человека, ничего не нужно специально делать. Мы все здесь в любви. Когда, будучи в таком состоянии, вы встречаете кого-то, то настолько, насколько этот человек готов, он будет резонировать с вами в этом месте. Это напоминает гармонический резонанс: оба резонируют в том месте, которое есть у каждого человека, но обычно занавешено очень сильной паранойей. В этом месте каждый есть любовь, не он "любит", а он "есть любовь". Вдруг мы очутились в океане любви, которая носит название Христовой любви. Эта любовь свободна от обладания. Что я буду коллекционировать? Ваше тело? Вряд ли это возможно. Может, я буду коллекционировать вас во времени и пространстве? Такой нужды у меня тоже нет, поскольку я сам есть время и пространство. Часть той иллюзии, в которой мы родились, является результирующей отрицательных "захватов", которые становятся частью нашей эго-структуры, и которые приводят нас к захвату самих себя. И тогда мы не способны уважать и вкушать нашу божественность, нашу собственную красоту, нашу собственную любовь, наше собственное присутствие.

Как только вы посмотрите на другого человека, сфокусировавшись именно в таком месте в себе, и позволите всей остальной чепухе быть просто чепухой, парящей рядом, тогда, по мере того, как его от этой самой чепухи станет тошнить, она начнет исчезать. Это известно под названием "феномен зеркала". Гуру, сознательное существо - это чистое зеркало для других. Это - не теория обратной связи. Это - именно зеркало. Оно пустое. Вот сейчас, разговаривая с вами, я делаю мантру. Внутри меня, с самого начала,

идет РАММММ, РАММММ. Мое имя - Рам Дасс. Дасс означает "слуга", Рама - одно из воплощений Бога. Я - слуга Бога: не моя воля, но Твоя. Это имя - способ моего обучения. Мой гуру сказал мне: "Теперь ты - не Ричард Алперт, теперь ты - Рам Дасс". Когда он обращается ко мне, он говорит "Рам Дасс", и только после этих слов он говорит мне то, что хотел сказать. И я понимаю, что он говорит не тому, кем я являюсь согласно моим "обыденным" представлениям. Он говорит тому, кем я должен быть, тому, кто должен перестать думать, что он кто-то. Когда я сказал ему: "Мне страшновато возвращаться в Америку". Он ответил: "Ты не должен бояться ничего". Я сказал: "Единственное, чего я боюсь, - это собственной нечистоты". Потому что, как я уже говорил раньше, мы всегда видим свою собственную нечистоту - когда вы испытываете сексуальное желание, вы видите секс, когда вы голодны, вы видите пищу. Мы всегда видим свою нечистоту. Гуру подошел ко мне, внимательно осмотрел меня с головы до ног и сказал - Я не вижу никакой нечистоты - Я подумал - Он разыгрывает меня, - но потом понял - Нет, не то, потому что оттуда, откуда он смотрит, нет нечистоты.

Мы все с вами хорошо обучены тонкостям индивидуальных различий. Причиной того, что сегодня мы собрались вместе под видом серьезных интеллектуалов, является то, что мы все большие мастера в этой игре индивидуальных различий. Мы умеем систематизировать. анализировать и создавать всякого рода разграничения очень искусно. И поэтому мы находимся сейчас все вместе, в этом помещении. Конечно, нелегко сделать вышеупомянутые способности своими слугами. И если они - ваши хозяева, - это означает, что вы влипли, вы пойманы в ловушку. Но позади всего этого есть истинное "Я", истинное "Мы". Я - здесь. Мы - здесь. "Оно" - здесь.

ПРИВЯЗАННОСТЬ Обычно вопрос о привязанности сводится к следующему - как случилось, что все мы оказались такими несвободными? Почему мы обусловлены? На это я могу дать вам лишь поверхностный ответ. Я имею в виду, что не могу дать вам ясный ответ потому, что, как я уже говорил, закон вселенной нельзя познать рационалистическим умом, - эти законы находятся вне рамок

логического ума, они не принадлежат к логической рациональной системе. Они являются подсистемой некоей метасистемы, включающей в себя всевозможные парадоксы и противоречия. Почти в каждой религии есть изречение на эту тему. В Иудаизме есть положение "В начале", почти в каждой религии есть подобное. В нем утверждается, что из всех вещей, которые может изучить ученик Торы, существует одна вещь, которой его не может обучить учитель, и никакая книга не может ему помочь в этом. Он может узнать это только через медитацию, погружаясь внутрь самого себя, в такое место, где он станет самим ответом. Вы не можете знать ответ, вы можете быть ответом. По-другому, может быть, несколько грубо, звучит ответ Будды: "Это - не наше дело". "Не наше дело" - в смысле, человека, который ставит вопросы и отвечает на них.

На вопросы о привязанности я мог бы предложить вам сотни ответов, которые уже давались всевозможными религиями на протяжении всей истории. Почему все началось? Почему существует страдание? Почему нуль переходит в единицу? Почему единица - во множественность? Вам, наверное, знакомы такие системы, которые описывает цикличность. Начинается все с нуля, потом - единица, нуль. Но если взять другую точку отсчета, то ничего не происходит, потому что все это - во времени. Если выйти на уровень, находящийся вне времени, тогда все это было, есть и будет, и ничего не происходит. Я считаю, что существует много уровней игры, с которых можно дать ответ на эти вопросы. Я же отвечу вам с того уровня, на котором я в данный момент нахожусь - я не знаю. Я не знаю. Это не означает, что это непознаваемо. Просто, - я не знаю. Обычно все-таки настаивают на вопросе - почему все началось. Что все это такое? Например, вопрос о смысле страдания. Существует стадия, когда вы пытаетесь избежать страдания, вы боитесь смерти. Вся наша философия в жизни строится на страхе перед смертью и страхе перед страданием. Но потом вы приходите в такое место, где вы видите уже немного больше, теперь вы уже не так боитесь смерти. Вы даже проявляете любопытство по этому поводу. Далее вы приходите в такое место, где начинаете видеть, что страдание - это очищение и, подобно огню, страдание закаляет вас. И тогда страдание приобретает для вас абсолютно другое значение. И вы

совершенно по-новому смотрите на эту вселенную. Когда я находился у постели двадцатитрехлетнего юноши, который умирал от неизлечимой болезни (это происходило в Калифорнии), мы разговаривали с ним о его неизбежной смерти и подготовке к ней. Говорили очень спокойно. Но я видел, как окружающие говорили: "Разве это не ужасно - такой молодой _ и умирает?" Но я не считаю это ужасным. Откуда мне знать, когда человек заканчивает свою работу? Я не знаю, в чем заключается его работа. И только мой собственный страх смерти заставляет меня хотеть, чтобы какой-то человек оставался живым как можно дольше. Я не привязан к этому.

Представим себе, что все мы находимся здесь в школе, причем не в какой-то элитарной, а в школе низкого пошиба. Представим себе, что какому-то человеку нужно сделать совсем немного, и он может это сделать за три года. Он приходит сюда, делает свою работу за три года и по окончании трех лет умирает от менингита или еще чего-нибудь. А мы говорим: "Где же Бог, если у нас забрали трехлетнего сына?" Но этот человек, это существо закончило свою работу. Это абсолютно другая философская точка зрения, отличная от той, когда человек жалуется на судьбу. Пожалуй, лучше всего по этому поводу сказано в Библии: "Боже, за что?" - "Потому что ты - мой избранник". Ты мой избранник. Потому что страдание очищает. Поэтому, когда приходишь к пониманию, что страдая (я не ищу страданий специально, - я не мазохист), не только страдаешь, но и работаешь со страданием, тогда ты видишь страдание. По мере того, как меняется ваша философская позиция по отношению к вопросу о страдании, меняется и ответ на этот вопрос, меняется также и причина задавания этого вопроса. С одной точки отсчета, страдание - это горе, с другой - радость, а с третьей - ничто.

КАК МЫ УЗНАЕМ?

Существует три способа познания: вы познаете непосредственно через свой опыт; вы знаете, что кто-то, кто знает, сказал вам; вы познаете с помощью своего логического мышления, экстраполирующего вовне. Моя обусловленность состоит в следующем - у меня было большое количество переживаний, которые я не оформил концептуально, и они, эти вопросы, повисли в

воздухе. Когда я что-то читаю или общаюсь с кем-то, кому я верю (как например, тот человек в Индии, мой гуру), и он мне что-нибудь говорит, тогда, в силу того, что все эти вопросы продолжают оставаться во мне, они находят внутренний отклик - да, это так. Возможно, тот, у кого нет этих вопросов, скажет:

"Я не знаю, - это его точка зрения". Понимаете? Во всяком случае, многое, что я знаю на эту тему, пришло ко мне либо через таких людей, как мой гуру, либо благодаря прочтению священных книг мира, представляющих собой описание различными святыми и мистиками некоторых состояний сознания. Сюда входят работы теософов, книги, относящиеся к буддийской традиции, книги христианских мистиков, таких как Иоанн, Тереза и др., работы восточного греческого ортодоксального христианства, традиции суфиев, мусульманской традиции, а также большое количество работ традиций Древнего Египта, в которых описываются состояния сознания. Кое-что из того, что я читаю, проходит мимо меня, потому что я еще не готов воспринять это, т. е. у меня на это еще нет вопросов, а кое-что находит во мне отклик: "Да, это правильно".

Существуют привязанности, которые индивидуум может проработать и реализовать на физическом плане. Другими словами, только приняв рождение, он может проработать эти привязанности. Проработать привязанности означает, что вы работаете с каким-то желанием до тех пор, пока вы перестанете быть привязанным к нему. Само желание может продолжать оставаться, но только вы уже не привязаны к нему. Другие работы могут быть сделаны на других планах, в пространствах других частот вибраций. Есть планы, где существа могут принимать тело по желанию, тело, которое им нужно для определенной работы. Существуют тела, сделанные из света, существует много различных астральных планов. Некоторые из них описаны в книгах, например, у Иогананды в "Автобиографии йога". Во многих книгах по теософии дается описание таких астральных планов. Лидбитер, например, дает тонкое описание различных планов. Что происходит с индивидуумом, зависит от того, где находится его сознание в момент смерти. В момент смерти, если человек цепляется за жизнь (в противоположность тому, как это случилось с Ганди), - например, момент, когда человека убивает

пуля... Он произносит: "Ох", "Не проклинай их" или "Прощайте" и т. д. С Ганди же было так: он вышел на улицу, в него выстрелили, четыре пули одновременно ударили в его тело. Падая навзничь, он сказал: "Рам". Он произнес имя Бога. Он ушел так. Ганди был готов к уходу - вещи его упакованными стояли на выходе у двери. В тот день он вышел из дому, чтобы пойти на пресс-конференцию. Он был настолько готов, что его застрелили. Падая, он не подумал;

"Я должен вспомнить Раму". Он просто сказал: "Рам". Оставляя тело, такие существа, как Ганди, находятся в совершенно иной обусловленности по сравнению с теми людьми, которые думают, что они есть тело. Большинство существ, думающих, что они - это тело, умирая, попадают в пространство, которое в христианской традиции носит название ада. Это можно сравнить с состоянием парения в пространстве, полном смятения и противоречий, потому что человек не может осознать, что он есть и что он совсем не тот, кем себя считает. Но к этому вы не можете подготовиться с помощью, например, прослушивания лекций на эту тему, чтобы потом, в миг смерти, сказать себе: "Ах, да, в этой лекции говорилось как раз об этом!" Нет, в этот момент наступает ужас - абсолютная, полная смятения паника.

В буддизме Тибета очень интересна подготовка людей к смерти. В ней присутствует семь планов. Число "семь" - это число, участвующее во всей этой мелодраме. Подготавливая человека к смерти, ему говорят следующее: "Когда ты выйдешь отсюда, первое, что ты испытаешь, первое место, в котором ты очутишься - такое-то, если ты достаточно свободен, чтобы находиться в этом пространстве, в пространстве, где ты больше не существуешь... Это - Сияние... Значит, ты достиг, ты сделал это, ты закончил". Но если, с другой стороны, вы минуете это место (потому что запутаны, испуганы или слишком привязаны), вы попадаете в другой план. Но если вы и его боитесь, или это - слишком много для вас, вы летите дальше, в другой. Пытаетесь остановиться здесь. Если и здесь не можете, идете в другой план, дальше. Так вы проходите все семь планов и, наконец, план, где принимаете новое рождение. Таким образом, вас подготавливают ко всем этим планам. Аналогично делают в Японии: если человек знает, что вскоре умрет, он вешает перед собой

полотно с изображением Будды, Его чистой земли. Это - билет, железнодорожный билет в следующий план. Ему говорят: "0'кей, ты готов к отходу. Вот место, куда ты идешь. Держи его крепко в своем уме. По дороге не останавливайся, не откупайся от нищих, стоящих на обочине дороги, проходи мимо". Нищие - это желания, которые все еще остаются у человека. В действительности же, для удовлетворения большинства наших желаний вовсе необязательно тело. Лишь немногие из них требуют наличия физического тела. Большая часть их может быть удовлетворена в более тонких телах: желания, соответствующие уровню мыслей и чувств, чувство любви, желание быть любимым и т.п. Пожалуй, самым сильным желанием является желание быть отдельым и любимым без тела на астральном плане, например, в течение 500000 лет. Время в тех пространствах протекает совершенно по-иному, чем в нашем. Когда вы заканчиваете с этим планом, вы смотрите назад и 60 лет вам покажутся как... (щелчок пальцами), или вечность - все зависит от того, насколько глубоко вы погрузились в тот план. Нирвана - пространство, находящееся между семнадцатью триллионами моментов мысли - вечна. Вы можете быть там вечность.

В книге Рут Монтгомери есть ужасное и прекрасное описание одного юноши по имени Форд. Форд был медиумом. Он умер, и после своей смерти он воспользовался Рут Монтгомери, чтобы передать некоторые сообщения с того света. Для большинства из нас, воспитанных в традициях западной науки, все это кажется просто сентиментальной чушью. Но я считаю это вполне правдоподобным, это - настоящая связь, это действительно имело место. Итак, этот юноша живет в сфере, порожденной его желаниями. Видите ли, по мере своего развития вы начинаете все больше осознавать, что разум творит материю. Вы начинаете понимать, что создаете вокруг себя вселенную наподобие того, как я уже говорил - когда вы голодны, вы, идя по улице, видите булочные, они являются для вас в этот момент чем-то доминирующим. А в другой раз, при ином сюжете, вы и не заметите их существования. Это достаточно точная иллюстрация. То, что мы называем небесами и что зачастую оборачивается для нас дьяволом (для Соединенных Штатов это особенно характерно) - пространство, в котором можно получить

все, что хочешь. Потом, конечно, этого полученного оказывается недостаточно. Конечно, боги могут иметь все, это еще не все. Есть такая вещь, которая называется покой. Его нельзя иметь, им можно только быть. Вы не можете получить покой. Точно так же вы не можете получить мудрость, потому что мудростью можно только быть. Можно получить знания, но мудрость получить нельзя, ею можно только быть. Мудрость и знание - это два совершенно разных пространства.

Итак, большинство людей после смерти проходит через очень сложный, полный смятения период. Но и тогда они ведомы, и их обучают точно так же, как ведут и обучают всех нас здесь. Только большинство из нас не осознает, что их ведут. Пробуждение - это осознание того, что тебя ведут. Вот почему я сказал, что для меня существует только двое: я и Бог. И танец моей жизни - это обучение, при котором вселенная учит меня каким-то вещам, которые способствуют моему приближению к Единому. Например так, как делает мой гуру: он держит меня на крючке, как форель, и постепенно, очень медленно водит, посвящает меня - я прохожу с его подачи через различные сюжеты, накапливаю опыт, хотя думаю, что это я сам делаю то-то и так-то. Но потихоньку дело делается, и все, что со мной происходит, есть часть моего освобождения. Если глубоко и внимательно всмотреться, мы увидим, что все святые делают дело на благо других. Однажды ко мне подошел один врач и сказал: "Если святые - такие высокие существа, почему не облегчат они страдание другим? Почему они ничего не делают?" Я ответил:

"Понимаете, прежде чем спрашивать, почему они делают то, что они делают, вы должны понять то, что понимают они. Облегчение одного человеческого страдания - это лишь увеличение иллюзии человека. Вы должны понимать. Вы не можете судить другого человека, прежде чем не узнаете то, что знает он. Потому что они могут знать больше. Все, что вы должны делать, - это очищать себя, вместо того, чтобы осуждать других". Итак, существа проходят состояние смятения, если они не подготовлены. Если они готовы, они сразу идут туда, где их ждет следующая работа, на каком бы плане реальности она не находилась. Таким образом, человек, который полностью подготовлен, выходит и сразу же может принять

следующее рождение. Кто-то может долго барахтаться в одном пространстве, пока его не поведут в другое, где он должен делать свою дальнейшую работу, может быть, для другой формы жизни и другого плана; или же может вернуться и родиться человеком. Можно станцевать и такой танец. Есть существа, которым уже не нужно рождаться. Они занимаются тем, что участвуют в очень тонком кармическом процессе, прорабатывая планы чистой мысли. Они вообще не проявляются в форме, а также и в эмоциях.

Это - Абсолют Платона - идея чистой Идеи. Дело в том, что вы можете настраивать себя. Разные святые настроены на разные планы частот вибраций, они встречают разных существ, аналогично тому, как мы можем встречать разных существ, например, чертей и т. п. Это - существа очень низких планов, некоторые из них еще сильно запутаны и пытаются вернуться в физическое тело. Они пытаются завладеть человеком, чтобы обладать им и пр. Но человеком можно завладеть только тогда, когда у него самого еще есть аналогичные желания, т.е. если он хочет власти. И вот кто-то, проходящий, говорит ему:

"Смотри, я дам тебе власть, власть быть вне физического тела. Но для этого позволь мне воспользоваться твоим телом". Так обычно выглядит вся эта колдовская возня. Но если человек чист и ищет Бога, он пройдет, даже не заметив ее. Аналогично, вы идете по улице, вокруг вас - множество воришек и жуликов. Но если вы идете куда-то по делу, вы не замечает их. Для вас они - просто существа. Но если вы решили "обделать дельце", вы, вдруг, увидите, что вокруг вас - множество таких же, как вы, ловкачей. Мой учитель говорил мне: "Знаешь, когда карманный вор встречает святого, единственное, что он видит - это его карманы. Он никогда не увидит его святости".

Сущности этих низших планов реальности очень похожи на нас, но, в отличие от нас, у них нет физического тела. Обычно их возможности сильно преувеличивают. Далее, существуют высшие планы, называемые в литературе Небесами, в отличие от низших, которые носят название ада. Небеса и ад - это бирки, придуманные человеком для обозначения пространств различных частот вибраций, пространств, в которых сущности выполняют различную работу. Посредством медитации или с помощью мантры можно

настроиться на некоторый план, в котором вы встретите сущность, которая называется "Владыка Небес". Повстре-чав такую сущность, вы воскликнете: "О, я видел Господа^" Но Владыка Небес, Господь, - это просто другое существо, отрабатывающее свою карму на том плане реальности. И в этом круге (так случилось) он - Владыка Небес. Точно так же, как например, вы идете в Белый Дом и встречаете там Никсона, владыку земли, или назовите его еще как-нибудь. Итак, рай и ад - просто определенные планы реальности. Позади них находится Мысль или Закон, а позади последнего - не существует ничего. Или, другими словами, существует, но в непроявленной форме, или, еще по-другому, существует проявленное и непроявленное одновременно. Это - здесь. Не там, а здесь. На высших планах есть существа, которые рождаются в человеческой форме, потому что их работа на высших планах требует некоторой доработки, которую можно осуществить только на физическом плане. Но, в отличие от нас, рождающихся бессознательно, они принимают такое рождение сознательно. Как Иисус Христос.

Иисус - сын Бога в TQM смысле, что он - астральная сущность, принявшая физическую форму для того, чтобы сделать определенную работу. Например, нас может смущать такая вещь, как Концепция Непорочности. Как такое может быть? Как может человек обойтись без воды и пищи? Нам это непонятно. Поскольку мы не вмещаем в себя такие вещи, мы говорим: "Все это - только ерундовые гипотезы, они только мутят воду". И, тем не менее, существа таких планов реальности проявляются в материи, мы называем их гуру (как мой, например). Такое существо - это проход. Он не тот, кто он есть. Когда я прохожу через этот проход, я встречаю другое существо, которое может не иметь форму гуру - это может быть просто некоторое чувство или ощущение присутствия. И это, в свою очередь, будет новым проходом. Все это проходы (двери) китайского шарика - открыв одну, вы обнаруживаете другую, открыв которую, обнаруживаете третью и т.д., до тех пор, пока не откроете последнюю - и тогда вы Есть. Ты есть. Таким образом, мой гуру - это лишь один из методов, и не нужно привязываться и повисать на гуру на физическом плане, потому что это - лишь способ, не более того, способ, аналогичный медитации, мантре, пению священных гимнов и

т. п. Всего лишь - одно из путешествий. И гуру знает, что он есть не только эта физическая оболочка... В действительности же, он не знает ничего. Например, вы сидите и заняты тем, что омываете ему ноги, и вдруг вы неожиданно понимаете, что омываете лапы собаке. Его не заботит, омываете ли вы ему ноги или нет, но он все время приговаривает: "Это прекрасно, это прекрасно, что ты моешь мне ноги". И у вас, вдруг, возникает чувство: "Неужели я недостоен мыть его ноги?" Потом, опять же внезапно, вы чувствуете, что вас поймали. Снова поймали. И тогда вы встаете и садитесь поодаль, пустой. Теперь вы только смотрите на него и, вдруг встречаетесь с ним в другом месте, на астральном плане. И снова чувствуете, что попались. Очарование, восхищение, поклонение и т.п. являются причиной застревания в этих планах. Большинство людей застревают в том или ином плане. После смерти они "приземляются" в том плане, в который у них при жизни была склонность влипать, и продолжают там делать свою работу. Полностью сознательное существо, оставляя тело, оставляет его так, как мы делаем очередной вдох. Без какой бы то ни было мелодрамы. Он просто оставляет тело и все. Он все сделал.

Поэтому одна из наших задач - работа с умирающими. Вот почему в настоящее время я много времени посвящаю созданию Центра для умирающих - такого места, где люди современной культуры могли бы подойти к своей смерти сознательно. Их должны окружать люди, которые не боятся смерти и которые могли бы создать для них особую атмосферу до и в миг смерти. Сейчас на повестке дня также стоит вопрос о создании Бюро обслуживания для членов семьи умирающих, с тем, чтобы подготовить родственников быть сознательными с умирающими. Этого можно достичь с помощью лекций и семинаров. Кроме того, необходимо снабдить семьи различного рода анестезирующими препаратами, облегчающими боль, но от которых человек не терял бы сознание, а был, наоборот, полностью сознательным в миг смерти. Научиться умирать так же необходимо, как и научиться жить. Это обучение заключается в том, чтобы быть здесь-и-теперь. Я расскажу вам вкратце, как умирал Олдос Хаксли. Он принял ЛСД. ЛСД дала ему жена. Приняв его, спустя немного времени он сказал: "Вот сейчас я не чувствую своих ног,

теперь не чувствую таз..." Он медленно покидал тело, покидал его в состоянии любознательности. И это - одно из интеллектуальных путешествий. То есть, последующие миллион лет он проведет в таком пространстве, где он сможет удовлетворить свою любознательность. В некотором тонком, отличном от физического, пространстве. Потому что, в принципе, человек не должен испытывать даже любознательности, он должен сделать только следующий вдох и все. И это - то, что должен сейчас делать каждый из нас: ведь каждый миг - это миг рождения и смерти, и мы - здесь, и все отлично - что это? А теперь - что это? А это - что? Это - оптимальный способ для трансформации. Это - просто трансформация энергии, не более и не менее. Но если вы думаете, что вы - нечто большее, чем энергия, тогда вы будете бояться, потому что вы думаете, что что-то теряете. Вот почему я считаю, что исследования в области ЛСД, проводимые здесь, являются огромным прорывом в нашей культуре. Насколько я могу судить, ЛСД помогает людям психологически умереть еще до их физической смерти. ЛСД дает возможность до некоторой степени разрушить эго. Дело в том, что наркотик заглушает желание. Желания остаются в тонкой форме, и эти тонкие формы определяют следующие воплощения. Таким образом, употребляя психоделики, вы не сокращаете свое путешествие, вы просто оптимально используете эту жизнь. Однако, каким бы образом вы не проходили через это - ваша карма - находиться в этом Центре в качестве больного раком, и умирать здесь - ваша кармическая установка. На самом деле, вы не можете вырвать, одним махом уничтожить привязанность, т. к. это - тоже привязанность. Привязанности отпадают наподобие того, как змея сбрасывает кожу - пожалуй, это наиболее удачная аналогия. Все, что вы чувствуете, переживаете, делаете - это всего лишь субъективный опыт, так как на самом деле нет никакого делателя, который что-то делал бы. Субъективный опыт делания чего-то возникает потому, что человек противопоставляет себя некоторому желанию. И нужно не очень много мудрости, чтобы понять, что вы не являетесь этим желанием. Такая мудрость мало-помалу начинает вытеснять желание. Медитация, одноточечная концентрация способствует такому вытеснению несколько больше, потому что в такие мгновения вы свободны от него. Существуют

различные стратегии работы с желанием. Одной из таких стратегий является не делать того, с чем связано какое-то желание. Мой гуру поставил передо мной чашку с чаем и спросил: "Ты хочешь чаю?" Я ответил:

"Да". Он сказал: "Тогда не пей чай". Конечно, это - очень суровая стратегия. Понимаете, здесь возникает такая установка: вы можете в течение последующих, например, пяти часов хотеть этот чай. Это аналогично обету безбрачия, который принят церковью. Человек в этом случае озабочен тем, чтобы не вступать в половую связь. Он думает: "Я не должен завтра вступать в половую связь. Я знаю, я могу перейти это. Я не собираюсь думать о сексе..." Но вы не можете не думать о носороге в тот момент, когда кто-то говорит вам: "Не думайте о носороге". Вы можете приостановить что-то заранее, но, в любом случае, вы лишь питаете это. Своей озабоченностью вы усиливаете и питаете реальность этого. Таким образом, оптимальная стратегия состоит в том, чтобы делать то, что вы делаете, но стараться оставаться, настолько это возможно, в состоянии свидетеля, что, в терминах механизма защиты, носит название диссоциации, разрыва ассоциативных связей. Эта диссоциация возникает не из чувства возбуждения (желание покончить с этим), - диссоциация возникает из вашего роста, поэтому она не есть механизм защиты. Просто вы находите в себе такое место, которое и есть ваше "Я". Одно время я пристрастился к пиву, которое, как вы понимаете, не является пищей йогов. Меня это стало беспокоить. Однажды, сидя у себя в комнате, я подумал:

"Посижу-ка я просто, ничего не делая, это так прекрасно". И совершенно неожиданно, минуту спустя оказался возле холодильника с намерением достать и выпить бутылку пива. Я подумал: "Черт побери, я все испортил. Какой же я никудышный". Затем голос внутри меня произнес: "Пей пиво, погрузись в процесс питья пива". Другими словами, во мне был голос, который не судил: его абсолютно не волновало, пью я пиво или нет, он просто наблюдал, что происходит. Это - не судья, это - абсолютно бесстрастный свидетель. Это - не суперэго. Он никогда не скажет: "Ты никогда не станешь хорошим йогом, потому что ты плох". Вместо всего такого он говорит: "Ты есть. Есть то, есть то и то". По мере того,

как в вас развивается такая мудрость, вы начинаете проводить все большее и большее количество времени именно в этой части себя. И тогда вы начинаете говорить такие вещи: "А, вот желание достижения, а вот - желание власти, а вот еще такое-то желание..." Это похоже на вспышку подсознания. Человек делает что-то, исходя из желания, которое его в этот момент поглощает. И когда он это делает, бывает, наступает такой момент, когда он видит то, что он делает. Обычно такой момент сопряжен с осуждением. Но когда появляется свидетель, который свидетельствует вашего судью, тогда вы начинаете проходить эти маленькие вспышки подсознания, которые возникают одновременно с вашими желаниями. Желания еще продолжают существовать, так как вы не можете их остановить, - в этих желаниях еще много силы.

ГЛУБОКИЕ ЖЕЛАНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ВЫЖИВАНИЕМ И ПРОДОЛЖЕНИЕМ РОДА Одни желания - более сильные, другие - менее. Пожалуй, самые сильные желания - желания, связанные с выживаемостью и воспроизводством вида: секс, пища, и т.п. Они, действительно, очень глубоки и сильны. Но в вас уже все больше и больше развивается этот Свидетель, все больше и больше происходят вспышки подсознания. Сначала свидетель приходит один раз из десяти, потом - два, а потом - все чаще и чаще. Например, сейчас, находясь внутри себя, я наблюдаю свое говорение, а также ваше слушание, не отождествляясь при этом ни с оратором, ни со слушателями. Процесс протекает, а я лишь наблюдаю его, аналогично тому, как если бы кто-то сейчас вошел, сел и подумал: "Хорошо, я послушаю его, но не буду верить ничему, что он скажет". Находясь в таком месте в себе вы вскоре начинаете видеть происходящее - вот приоткрывается рот - Как интересно! - потом видите улыбку. Пока в вас есть эго, вы можете сказать себе: смотри, наблюдай. (Щелчок пальцев.) Посмотри-ка, вон еще что-то. И когда вы видите это, и видите свою реакцию на это, вы видите и то, и другое, и говорите себе - Хорошо, так устроена вселенная. Такова природа, так она действует.

В стоящей перед вами личности до сих пор есть некая часть, желающая, чтобы ее любили. Она не есть то, кем я являюсь, и все же

эта персона живет своей собственной жизнью, совершает свое путешествие. По мере того, как вы становитесь все больше и больше свидетелем, вы все меньше и меньше подпитываете эти свои аспекты. Это похоже на то, как если бы, занимаясь любовью, вы оставались сознательными на протяжении всего акта (то, о чем говорит тантара). Вы бы очень быстро поняли, что это очень трудно, если вообще возможно для кого-то, потому что в этот момент вы теряете себя в том, кто испытывает чувственное удовольствие. Но как только вы теряете себя в таком переживании, вы теряете своего Свидетеля. В буддизме существует медитация употребления пищи. Она может показаться вам невероятной. Вы ставите перед собой пищу. Протягивая руку с ложкой, вы говорите - "Тяни, тяни." (Каждая фраза повторяется дважды) - "Поднимай, поднимай", - "Клади в рот, клади в рот", - "Вкушай, вкушай", - "Жуй, жуй", - "Глотай, глотай", - "Переваривай, переваривай", - "Тяни, тяни", - "Поднимай, поднимай". - Я понимаю, что гурманам не очень-то понравится такая вещь. Но если вы попытаетесь делать это на протяжении, например, года, ваше отношение к еде абсолютно изменится, уверяю вас. Потому, что вы станете свидетелем всего этого процесса, а не тем, кто наслаждается.

Вы не можете одним махом освободиться от того, кто наслаждается, однако, наступает время, когда он начинает чахнуть. Большинство из нас вкладывает капитал в то, что приносит наслаждение. И когда оно начинает истощаться, мы расстраиваемся, потому что привыкли считать его чем-то ценным. Приведу пример: я потратил много сил, времени и денег на то, чтобы получить лицензию пилота и купить самолет. Через какое-то время я достиг того, что мог находиться в полете на протяжении целых четырех часов! Правда, приземлившись, я был вынужден бежать в уборную, меня трясло, я наглотался газа. Подумаешь, большое дело! Кому все это нужно? И все же я заплатил 7.000 долларов за самолет и потратил сотни часов, чтобы получить лицензию. Мне понадобилось немало времени, прежде чем я понял, что насилую вещи. Дело в том, что все мы занимаемся насилием, мы насилуем все, а не даем всему быть как оно есть. Но когда мы по-другому смотрим на это, мы, действительно готовы как можно быстрее предоставить всему возможность быть так, как оно есть. Так мы поступаем по отношению к определенным

желаниям. Но по отношению к другим продолжаем пытаться урвать что-то, потому что думаем, что можем получить от них нечто ценное. В частности, к ним относится секс, пища и т. п. ерунда. Чтобы вывести все это в сознание, нужно заострить внимание на них, а это значит засвидетельствовать их, т.е., окружить их некоторым количеством субстанции Свидетеля - вот способ работы с желаниями. Тогда, поскольку они готовы, а также поскольку вы уже стали немного мудрее, ваш ум стал немного спокойнее, и чистота глубже, - желание истощается. Оно продолжает все больше и больше чахнуть.

Например, как я уже говорил, в настоящее время моей инструкцией является любить, служить и понимать. Я не облекаю ее ни в какую форму, и часть моей работы над собой состоит в том, чтобы быть как можно легче. В настоящее время я брожу. Я брожу по стране, по миру, у меня нет формы, нет ничего, что я должен делать. Это очень трудно - быть свободным бродягой. Это напоминает парашютиста в состоянии свободного падения. Вам хочется вклеиться во что-нибудь, как то - мне следует сделать расписание лекций - или - мне нужно делать добро, и т.п. - Однако игра состоит в том, чтобы оставаться в состоянии свободного падения и делать то, что ты делаешь. Так, как я это делаю сейчас. Пришел Лок и попросил:

"Приходи и говори". И вот мы здесь. Я здесь, потому что было приглашение, а не потому, что у меня была надежда. У меня нет никакой модели относительно того, что я делаю то-то и то-то в своей жизни. Я ничего не накапливаю. У меня нет цели. Я лишь чистый инструмент в этой игре. Оставить привязанность к тому, кем вы себя считаете, и к тому, что вы думаете, делаете, - действительно страшно. Меня спрашивают: "Что ты делаешь со своей жизнью?" Я не знаю, что я делаю. "Тогда кто ты?" Я не знаю, кто я. Как вы думаете, кто я? Вот, например, вошла группа людей. Сознание этой группы понимает какие-то вещи, и это, в свою очередь, извлекает что-то из меня. Если бы я сейчас находился с группой духовных людей, было бы раннее утро, и мы сидели бы на берегу моря, поверьте, то, что вышло бы из меня, было бы совершенно не похоже на то, что извлекла из меня вошедшая группа молодых людей. Я заметил этот факт, когда прослушивал записи. Я вижу, что когда я читаю лекцию в Объединении Меннингера, она совершенно непохожа на ту лекцию,

которую я читал в Холл-Энджеле. Содержание то же самое, но меняется метафора, потому что метафора определяется сознанием.

ДРУГИЕ ФОРМЫ ЖИЗНИ Я считаю, что все, имеющее форму, подвержено карме, но я не знаю, как ее отсчитывать. Аналогично тому, как я не знаю, почему камень - это камень, и почему атомы, образующие камень, являются тем, чем они являются. Я также не знаю, каков уровень этой игры. Если вы читали Мехер-Баба, вы знаете, что существует царство минералов, животных, растений и т. д., и что все они участвуют в перевоплощении. Я не думаю, чтобы это была истина. У меня не было такого опыта, поэтому я не знаю. Однако я думаю, что рождение в форме человека считается столь ценными по причине наличия в человеке некоторой степени самосознания. Например, корова не осознает, что она - корова, и собака (даже собака, которая временами может быть очень воспитанной) имеет очень слабое осознание себя как собаки. Именно наличие самосознания является критическим фактором, необходимым для так называемого "пробуждения" в этом рождении. Поэтому я считаю, что почти всякое рождение, за исключением рождения в виде человека, есть не что иное, как механическое действие кармы. В индийской системе существует понятие трех гун, трех сил, действующих во вселенной: тамас, раджас, саттва - сила инерции, сила огня и сила чистоты. Все состоит из этих трех сил. Можно сказать, что камень, в основном - тамасичен, огонь - раджасичен, воздух - саттвичен, а существа проходят через все эти три силы. Но все это очень сложно и выше моего разумения.

ПОНИМАНИЕ Когда вы говорите: "Я не могу этого понять", - и это происходит потому, что механизм думания, с которым вы работаете, находится во времени, - таким образом, что время и пространство является матрицей, согласно которой вы и мыслите. О категориях измерений, которые не являются линейными (ни во времени, ни в пространстве), где здесь-и-там - здесь, и теперь-и-потом - теперь - мы о них не можем думать. Это - некий постулат. У Мориса Николя есть книга под названием "Живое время". В ней подробно говорится о таких вещах. У меня был опыт (может, у некоторых из присутствующих тоже),- когда я, глядя на человека, видел все его

воплощение. Я видел одновременно мальчика и старика, и весь процесс умирания. И все это было здесь. Только в силу вашей установки протяженности времени вы думаете, что имеете отношение к той или другой частям целостного процесса. Такое переживание, которое было со мной, относится к области восприятия человека. Пожалуй, больше я не могу сказать по этому поводу ничего. Все, что я хочу сказать - необходимо выйти на несколько уровней, чтобы время перестало что-либо значить. Вот сейчас, например, вы слушаете меня. Если вы закроете глаза и будете слушать, не видя моего тела, и я спрошу вас, сколько мне лет, вам будет трудно ответить, так как я не думаю о себе с точки зрения собственного возраста. Я знаю, что моему телу сорок один год, но я себя не считаю сорокалетним человеком. Иногда, слушая меня, вы может быть, скажете, что я - очень пожилой человек, очень мудрый, в другой же раз вы можете сказать, что я - маленький мудрый мальчик. Все эти разновозрастные существа присутствуют во мне, потому что у меня нет жесткого клише относительно собственного возраста. Пожалуй, поэтому 99% людей, с которыми я имел дело, были не старше 25 лет, и я никогда не чувствовал разницы в возрасте между собой и ими. Думаю, что их тоже это не волновало, потому что их интересы находились вне возраста и вне времени - достаточно перейти на другой уровень, чтобы увидеть, что тот, кем вы являетесь, не движется во времени. Время описывает некоторое воплощение, изменения такой-то упаковки.

ЖЕЛАНИЯ Желание получить просветление - это по-прежнему желание чего-то. Но постепенно вы начинаете прикасаться к таким местам в себе, которые находятся вне вашего образа самого себя. Понемногу вы начинаете пробуждаться, блаженство становится более интенсивным, понимание тоже становится более интенсивным, но так же растет и жажда пробуждения. Жажда эта и есть то желание, которое заканчивает цепочку всех желаний. Теперь, оставшись только с ним, вы понимаете, что это желание просветления и есть то, что удерживает вас от просветления. И тогда, чтобы получить просветление, вы должны оставить желание просветления. В действительности это означает умереть. Это психологическая смерть,

потому что последнее желание является последним образом самого себя. Но закон состоит в том, что тот, кто вы есть, не может войти в дверь. Вы можете дойти до двери, можете стучать, но не можете войти. Говорится - "оно" может войти, "вы" не можете. Тот, желание которого проникало через дверь, оказался стоящим перед дверью. Ему говорят: "Желание должно выйти отсюда. Простите, но оставьте свою обувь за дверью. Теперь вы можете войти". - Именно в этой точке желание отпадает. То, что теперь со мной происходит, очень интересно: несмотря на то, что во мне продолжает существовать множество желаний, желание просветления становится все более слабым. Если быть честным с самим собой, то я не знаю, в каком воплощении я нахожусь, и когда оно закончится. Я ничего не могу сделать с этим. Единственное, что я могу - это жить как можно более сознательно, быть как можно более открытым и честным. Это более всего соответствует: "Это есть. Что теперь?" Я даже не могу стараться быть сознательным, потому что такое старание тоже - бессознательность. Поэтому я теперь не стараюсь, я просто есть. Я пытался медитировать и делал это, пока однажды не понял, что это было еще одним путешествием моего эго. И тогда я прекратил медитировать, и теперь, временами, медитация приходит ко мне сама. Медитация случается со мной. Теперь в большей степени жизнь случается со мной - гораздо чаще, чем я пытаюсь, чтобы она (жизнь) со мной случилась.

ВНЕ ДВОЙСТВЕННОСТИ В каком-то смысле - это трансформация. Все меньше и меньше я бываю тем, кто переживает какой-то опыт (это тоже может казаться вам неправдоподобным), потому что мы привыкли измерять точку своего нахождения природой опыта, который имеем. Когда мы достигаем какой-то высоты, чувствуем свет или какое-то присутствие, мы говорим:

"Ах, прекрасно!" И делаем еще одну пометку: "Я достиг еще этого". Понимаете? И наконец вы приходите к тому, что понимаете: накопление опыта (например, желание просветления) - это еще одно из таких достижений. И здесь вы начинаете давать возможность всему случаться. Когда приходит опыт, вы просто наблюдаете его и позволяете ему пройти. В конце концов вы становитесь мертвыми к

мирской жизни, однако вы по-прежнему полны жизни так, как жива вода. Вы просто делаете свое дело, но теперь вы не озабочены накоплением. Теперь вы не являетесь тем, кто переживает опыт, накапливает его. Конечно, может показаться ужасным то, что я умер, что я сижу на собственных похоронах, присутствую на собственной смерти. Но именно так выглядит процесс, через который я прохожу. Я становлюсь все более чистым инструментом. Чем меньше я, тем больше он, чем оптимальнее работает он, тем меньше я беспокоюсь о нем, тем меньше я пытаюсь править им, чтобы он был кем-то... Аналогия с Рамакришной - вы знаете, Рамакришна любил божественную мать Кали настолько, что хотел только одного - всегда быть с Кали, чтобы поклоняться ей. Однажды его гуру сказал ему: "Ты должен оставить Кали". Рамакришна ответил: "Если я должен оставить Кали я не хочу дальше идти". Тогда гуру взял заостренный камень и вонзил его в межреберье Рамакришне и давил им до тех пор, пока Кали не рассыпалась на миллион частей в уме Рамакришны, после чего Рамакришна вошел в следующее пространство, которое вне двойственности.

Это аналогично тому, как если бы вы хотели совершенного любимого и, наконец, нашли бы такого, но вам трудно было бы с ним слиться, потому что здесь уже не было любимого. Не было бы ни любимого, ни любящего. И здесь вы выходите за пределы двойственности. Переживающий опыт, желающий чего-то, блаженствующий и т.д. - все это лежит в двойственности. Вне двойственности вы - никто, и нет ничего. Есть лишь чистый инструмент. В этом и состоит истинный отказ: "Не моя воля, но Твоя". Другими словами, - умирать в служении, или быть инструментом Бога. Вы передаете все в руки Бога, независимо от того, собираетесь ли вы жить или умирать, служить или не служить, и вы не решаете для себя, что лучше.